

"Операция "Паритет" (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Миронов Вячеслав Николаевич

Операция "Паритет"

В.Н. Миронов

Операция "Паритет".

Автор выражает благодарность подполковнику Лазареву Н.В.

за помощь в написании книги.

За окном далёким эхом шумел где-то бразильский карнавал. В душе плескалась юная мулатка. Прелестная дева, с которой я познакомился несколько часов назад.

Приятно после порции любви опрокинуть стопочку обжигающего рома, отхлебнуть горячего кофе, закурить сигару, открыть ноутбук. В этом есть что-то мужское шовинистическое. Но ощущаешь себя настоящим самцом. Тем паче, что прелестница в душе в два с лишним раза моложе тебя.

Ещё полгода назад готовился на пенсию. А тут такой шанс... Крайнее поручение. Последнее задание. Да, как хочешь, обзови. Просто мне сейчас хорошо. Несколько месяцев в Африке. И как награда несколько дней в Рио. Хочешь потеряться, сменить личность, сбросить "хвост" -- добро пожаловать на карнавал в Рио-де-Жанейро. Сейчас март. В Москве слякоть. Мужики с выпученными глазами носятся по магазинам, сметая с полок всё, что можно подарить женщинам. А здесь... Всё иначе. И мне нравится здесь. По графику через пару дней вылечу в Париж, оттуда - Пекин, потом - Астана, а оттуда уже домой. На 8 Марта, конечно, не попаду, но оно и лучше. Дешевле обойдётся.

Попивая кофе, попыхивая сигарой, я проверял электронную почту. Много всякого спама. Одно письмо привлекло внимание. С портала порнографии, типа "Большие азиатские сиськи". Зашёл на сайт, там большое количество анкет. Набрал дату своего рождения. Есть такая анкета.

Не повезло мне. Старая толстуха, в своём видеообращении обещала неземное удовольствие в онлайн общении и при реальном контакте. Скачал на компьютер видеоролик. Посмотрел ещё раз. Поморщился.

Для юнца в пубертатном возрасте эта перезревшая дама будет счастьем... ну, а я... не выпью столько. Хотя, если Родина прикажет - исполню долг! Приказы не обсуждают, а исполняют.

Взял свой телефон, вытащил сим-карту, перекачал с компьютера на телефон видеоролик, набрал комбинацию цифр, и вот оно! Сообщение. "06.03.2010г. фавела Росинья кафе Хосе Родригес". Нет опознавательного знака, нет пароля. Будет тот, кто меня знает. Надеюсь, что и я его знаю. Хотелось бы уже со всем этим покончить и уехать домой.

Стёр из телефона, с компа всю информацию.

Ещё в Школе нас назубок заставляли изучать географию столиц стран. Если предстоит работать где-то конкретно, то все новости этого города изучаются. Часами изучаешь новые

дома, новые улицы. Город как живой организм. Что-то умирает - сносится, что-то строится.

Фавела Росинья сейчас стала безопасной. Относительно, конечно, как и всё в нашей жизни.

Это раньше, как и все фавелы были криминогенными. А Росинья - самая, что ни на есть столица криминалитета. Даже фильм был снят "Город бога". Во время карнавала там много иностранцев. Вроде пугалки-страшилки для взрослых. Мол, опуститься на самое дно столицы Бразилии. Там можно найти дешёвых проституток, наркотики, целая колония художников, одним словом - экскурсия для любителей острых ощущений.

Из душа вышла красотка. Узенькое полотенце лишь прикрывало живот. Она его кокетливо его двигала вверх-вниз, пытаясь прикрыть по очереди свои прелести. А зачем их прикрывать?! К чёрту! К чёрту полотенце! К чёрту условности и запреты! Это моя последняя командировка! И эту девочку я буду помнить всегда! И секс-марафон опыта и юности продолжился...

Вечером я вышел в неспящий город. Смешался с толпой. Снова знакомство... Я же изображаю старого французского секс-туриста. Надо придерживаться легенды. Благо хоть натурала, а не стареющего педика. Вот тогда сидел бы в номере и пил бы ром беспребодно.

У подножья холма стояла толпа туристов. Им хотелось окунуться в бездну криминального разврата. Домики, домишки облепили высокий холм, казалось снизу, что там даже улочек нет. Мотоциклисты и мототакси за умеренную плату брались доставить вас в центр преступного мира Бразилии.

Слышалась речь со всех концов мира. Русская речь тоже присутствовала. Если европейцы жались кучкой и озирались, рассматривая исподволь устрашающих мотоциклистов в кожаных жилетах. На теле были татуировки, шрамы, пирсинг. Вид угрожающий.

Только русские держались как дома. Похлопывали рокеров, фотографировались с ними. У некоторых русских были татуировки. Они сравнивали их с местными.

Изображая французского туриста, я смешался с толпой туристов. Русские рассаживались по мотоциклам. Некоторые, в пьяном угаре пытались сесть за руль.

Подошёл автобус, туристы загрузились. В автобус подсели местные сутенёры, драг дилеры, они рекламировали свой товар. Кто продажную любовь, кто наркотики.

Я попросил остановить за пару кварталов. Привычка. Дальше в гору пошёл пешком.

Ушёл с центральной улицы, углубился внутрь кварталов. На крупных перекрёстках стояли полицейские и солдаты. То, что всё вокруг было наспиговано конфиденциальными источниками как правоохранительных органов, спецслужб, так и воротил теневой жизни, можно было не сомневаться. Хоть и здесь гремел и шумел карнавал, и некоторые местные сидели на ступеньках многочисленных домов, тусклым взглядом осматривая прохожих, не должно было усыплять бдительность.

С видом праздного гуляки, вертел головой. Не хватало ещё схватить нож в спину.

А вот и нужный адрес. Полутемное помещение. Грязь. Туристы редко сюда заглядывают. Пара туристов все же сидит в обнимку с местными красотками.

- Привет!

Бармен молча смотрел на меня, стряхивая пепел от сигареты просто на пол за барную стойку.

- Бутылку рома и фейжоада. И... Добрую сигару!

Деньги на барную стойку. Сдачу сгрёб в карман.

Продолжаю изображать туриста-идиота.

Сел за стол. Попутно прикидываю, что мне может пригодиться в качестве оружия. Благо, что острых специй на столе предостаточно. Глаза выест мгновенно. В любом кафе-ресторане много чем можно обороняться. Только вопрос какую задачу ставишь перед собой. Или ты убиваешь двоих-троих, или турист-неумеха, который последний раз дрался в школе. Тут нужно размахивать руками, жаться в угол, попутно, совершенно случайно выводить противника из строя. Не убивая. Лишь обездвигивая. Случайно так должно получиться. Естественно.

Налил на два пальца ром в мутный стакан. Понюхал. Бр-р-р! Мой "французский" нос передёрнуло. Пил, конечно, и похуже. В этом районе ром делали из старых сандалий умерших рабов-туристов. На вкус... Такой же. А вот закуска очень даже ничего.

Откинулся на жесткий плетённый стул. Ром быстро достиг мозга. Хм-м-м! В, принципе, неплохо! Ещё глоток. Уже хорошо. Сигару раскурил.

До встречи оставалось не более пяти минут. Встреча должна состояться за минуту до назначенного времени и пять минут после. После этого, даже и если кто-то приходил, то в контакт не вступать. Значит, "хвост" или провал.

Моя последняя командировка. Даже не "крайняя", а именно последняя. Из крайней ты вернулся, и через некоторое время снова куда-то едешь. А тут... А тут последняя. Потом на пенсию. Возраст сорок шесть. Полковник. Можно было и до пятидесяти служить. Но! "Оптимизация штатов". Слово-то какое поганое придумало "поколение Пепси". Оптимизация. Не сокращение.

Почти за год всех, кому за сорок пять собрали в одну группу. Обозвали их контролёрской группой. И стали готовить к пенсии.

Мы называли себя "кондукторами". Задача, вроде не пыльная, мотаться по свету и, не привлекая внимания к своей персоне, следить как сотрудники или источники исполняют задание. Они об этом не знают.

Например, в назначенное время источник должен пройти мимо столба и нанести куском мела, губной помады метку.

Сидишь в кафе или доме напротив, наблюдаешь. Ведешь контрнаблюдение. Нет ли "хвоста", то ли тело пришло. Как себе ведёт. Насколько естественное или мотивированное движение.

Иногда приходилось и зачищать. Вчистую. Когда агент оказывался двойником или откровенным предателем. И его деятельность ставила под угрозу жизнь сотрудника. Вот тогда мы и выписывали "билет в один конец". Наверняка где-то в тени находился ещё один "кондуктор", который наблюдал за мной. И если что-то шло не так, в отличие от намеченного плана, то он был готов... Готов меня зачистить или прийти на помощь. В зависимости от поставленных задач.

Откуда знаю? Сам наблюдал как мой сослуживец изображал уличное ограбление с летальным исходом. Задача была простая. Не справится он сам. Прийти на помощь. Потом ликвидировать коллегу. Только уже не ножом, а пистолетом.

Наблюдать как коллега бьёт ножом. Не профессионально, с одного удара. А бестолково. Отслеживать, фиксировать как держит нож, откуда пришёл, как ушёл. Не тошнило ли его. Много чего. Потом в отчёте всё изложить. И ходить по коридорам, здороваться, улыбаться, шутить. За кем наблюдал хлопать по плечу.

А сейчас я окольными путями возвращался из Африки. Не моё задание было. А пришлось перестраиваться на ходу.

Чем раньше занимался? Если одной фразой - - военный туризм. Увидели, допустим со спутника, что в таком-то безлюдном районе земного шара развернулась большая стройка. И непонятно чего там. Вот ты и вывернись и узнай точно, что там. Военная база. Пусковая шахта. Или добыча полезных ископаемых. А каких полезных? А насколько они полезны? А можно ли там устроить диверсию. А то начнут добычу и производство и перестанут в России покупать эти самые ископаемые? Какие фирмы там работают? И много чего ещё.

Вот и сейчас за Африку развернулась борьба. Точнее не за сам континент, а за недра его. Между Китаем и США. Европа тоже пытается воздействовать на свои бывшие колонии.

Но Штаты работают умно, с перспективой на будущее. Они борются не только за недра, но и за души.

Например, стало известно, что в стране Мумба-Юмба имеются залежи очень ценного минерала. Он сейчас есть, но его потребление растёт. Есть перспектива роста рынка. Соваться туда просто так - опасно. Местные аборигены настроены не очень-то дружелюбно.

Вызываются представители церкви. Католическая церковь успела себя скомпрометировать скандалами. Да, и в Африке на генетическом уровне помнят, работоторговлю под молчаливом потворстве католиков. Мормоны тоже, вроде как пугают народ.

Баптисты, протестанты - вот новый авангард. Им дают деньги. Они выезжают в этот район. И строят больницу, школу. Обращают население в свою веру. Самых талантливых детей вывозят в Штаты, Европу, обучают совершенно бесплатно. Из кого-то делают пастырей своей церкви, из кого-то медицинских работников, учителей, политиков прозападного толка. Чтобы они вернулись домой и, сами того не ведая, стали "пятой колонной", когда придёт время добычи того самого природного минерала. Пройдёт каких-нибудь пять-десять лет и регион уже готов принять американскую помощь. Если надо, то там и переворот устроить можно.

И где появляется миссия, там уже крутятся установленные разведчики США. Как ЦРУшники, изучают политический климат. Прощупывают лояльность местных вождей, князьков, прорабатывают сценарии экспансии. И военные разведчики там же из РУМО (разведывательное управление министерства обороны) обитают. Эти рассматривают регион с точки зрения развёртывания военных баз, систем ПРО, ПВО, аэродромов базирования или дозаправки самолётов. Много чего смотрят улыбочивые глаза американских разведчиков.

Где, например, разместить большой схрон под оружие и боеприпасы. Десант высадился, оружия с собой много не возмёшь. Но под видом гуманитарной помощи можно много чего завезти. Присматриваешь где может сесть авиация. Или же в джунглях сделать вырубку под площадки для десанта. Обработать гербицидами, чтобы там ещё лет триста там ничего не росло. Рассмотреть вопрос о создании там военной миссии.

Вот как только где-то появляется религиозная миссия, то наши разведчики тоже отправляются следом.

Не я должен был туда ехать, а другой. Но, досадная ошибка. ДТП в Катаре. И он лежит уже в больнице со сломанной ногой и сотрясением того, что содержится внутри черепной коробки. Я вылетел чуть раньше для контроля. А получилось, что мне пришлось выполнять его задание. Был ли рядом "кондуктор" -- не знаю.

И наши разведчики делают то, что бригада грязных шпионов из страны вероятного противника. И всё в одиночку. У нас же "оптимизация штатов".

Моя командировка планировалась максимум на месяц, а растянулась на полгода.

Ничего хорошего нет в этой Африке. Прикрытием у меня было - пастор из Бразилии. Вот и возвращался я через Бразилию. И вот, на тебе, стоп-машина! Куда меня теперь ещё погонят? Если хотят "зачистить под ноль", чтобы пенсию не платить, то, в принципе, фавела - хорошее место. Только не эта. Здесь слишком много полиции и армии. Есть и иные, куда власти, пусть даже вооруженные до зубов, опасаются нос совать.

Глоток, затяжка. Внешне расслаблен. Турист. Плечи опущены, шея расслаблена. Заинтересованный взгляд на девушек. В Рио я перестал быть пастором, а появился французский дантист Поль Моро. Пятьдесят лет.

Умею ли я лечить зубы? Умею. Натаскивали. Сначала на манекенах, потом на покойниках. Нескольким приговоренным к пожизненному заключению вылечил зубы. Так что здесь не подкопаешься.

Развалившись на стуле, пускаю кольца дыма в потолок. Ровные кольца на одинаковом расстоянии друг от друга плывут под углом вверх. Моё мастерство на несколько секунд привлекает к себе внимание девиц. Это хорошо. Я же турист. Мне хочется новых приключений. В том числе и сексуальных.

Вот, девушки, смотрите, какой я самец! Я умею вот так!

Ровно в назначенное время в кафе ввалился турист в окружении двух красавиц. Он что-то громко говорил на ломанном португальском подругам. Потом, обращаясь к бармену, широко махнул рукой:

- Две бутылки лучшего шампанского!

Плюхнулся на стул за ближайший к барной стойке столик. Барышни, что-то щебеча, уселись рядом.

Турист сидел ко мне спиной. Но эту спину я узнаю в толпе. Командир! Генерал... Какая разница какой генерал. Какая у него приставка "майор", "лейтенант", "полковник". Генерал и всё!

За глаза Шефа называли Потапыч. Не из-за отчества. История одна была в командировке... Вот оттуда и пошло. Ну, уж если сам Шеф вышел на связь со мной... То или совсем худо в нашей Организации, или что-то произошло в мире. Чего-то я не знаю.

Генерал совершенно не обращал внимания на окружающих. Он всецело был поглощён своими красотками. Он производил впечатление на них.

Вот даже достал сигару. Не местную, дешёвую, а кубинскую, скрученную вручную. Карманной гильотинкой отсёк кусочек сигары. Достал коробок спичек. Одной спичкой подогрел сигару. Бросил спичку. От второй не спеша прикурил, поворачивая её вокруг оси. Без суеты. Движения опытного курильщика. Обгорелую спичку положил в пепельницу. Всё очень красиво смотрелось со стороны. Первая затяжка. Облако ароматного дыма окутало столик и расползлось по всему помещению.

Все посмотрели на Шефа и втянули ароматный дым, оценивая качество сигары.

Всё хорошо. И генерал молодец. Но я-то точно знаю, что он не курит.

Я увидел всё, что надо было увидеть. Встреча в 11.00 вечера. Две спички похожи на цифру "11". Обратная сторона спичечного коробка, когда сигара была раскурена легла кверху. Значит, вечером. А название... Название было написано на коробке спичек.

Я увидел, что хотел. Надо уходить. Замахнул очередную порцию антифриза под видом рома, мелкую купюру на стол под пепельницу. На чай. Недопитую бутылку рома с собой. Удаляюсь не привлекая к себе внимание.

Заведение Rio Scenarium известно в городе. Центр города. Работает ночью. Туристов там много. Кухня великолепная. В старинном здании.

Погулял по городу. Покрутился. Сложно проверяться в толпе, не висит ли у тебя "хвост". И знать надо наверняка. Вот и праздный турист шлялся по городу, отсекая слезку.

Время. Время. Время. Его много для праздника и мало для работы. Возле ресторана полно народу, страждущих попасть внутрь.

- Мне заказан столик.

- На какое имя?

- Поль Моро.

Сверяются со списком.

- Да. Проходите.

Полным ходом народ веселился.

Заказал выпивку, закуску. Как все смотрел программу, аплодировал. Ровно в назначенное время меня хлопнули по плечу:

-Поль? Поль Моро!

Поднимаю глаза. Шеф.

- Старый потаскун!

Только он говорит на африкаанс. Твою мать, Потапыч!

- От такого слышу! - отвечаю я с акцентом.

На африкаанс разговаривают в Африке. В основном, в ЮАР, Намибии. На остальной территории он также распространен. Как в странах бывшего СССР, когда нужно разным народам пообщаться, они говорят на русском. Ну а африканцы - на африкаанс.

В командировке я поднатаскался в языке, но не так, чтобы вести непринуждённую беседу. Больше слушать и понимать.

После падения режима апартеида в ЮАР, белые эмигранты расползлись по свету. И язык встречался много где. И вроде нет ничего необычного, что два эмигранта встретились на карнавале. Со стороны очень прилично смотрится.

- Ну, как ты, Поль! Рассказывай!

Он пересел за мой столик.

- Я лучше послушаю.

- Какой ты хитрец! Ты всё понимаешь, что я говорю?

- Пока понимаю. Если что-то не так, то спрошу.

- Надо ещё покататься.

- Это пожелание?

- Ты когда-нибудь слышал от меня пожелание?

Он говорит весело, смеется. Периодически хлопает меня по спине. Два друга встретились. Говорят на малопонятном языке. Ничего страшного. Тут все говорят на своих языках.

- Не слышал.

- Устал?

- Тебе-то не всё равно? Жалеть будешь?

- Ага! И сопли вытру! И утешу!

- Других под рукой нет что ли?

- Другие есть. Но их показывать нельзя. Похоже, что они засвечены.

- Все? - вот это новость!

Спина мокрая от пота. Всех сотрудников засветить! Этого не может быть! Что-то не так.

Потапыч скосил глаза.

- Что не по себе?

- Ага.

- Помнишь полковника Полякова?

- Это не у нас. Он утащил с собой много информации, в т.ч. и по "кротам". Тогда провалы за

провалом шли обвалом.

- Правильно.

- У нас свой такой отыскался?

- Так вот У нас всё сложнее. Ущерб ещё не оценён. Но, предварительно, он такой, что Резун-Суворов, Гордиевский, Сметанин, Калугин и ещё много кто, не нанесли такого вреда.

- Он ушёл?

- Ушёл.

- И кто он? Я знаю его?

- Его никто не знает.

-Чего?

- Того. Одновременно исчезло четверо офицеров. Начальник архива. Начальник отдела Департамента кадров. И ещё двое...

- Не понял...

- А тебе понимать и нечего!

Пауза. Потапыч курит. Он хлопает меня по плесу по-приятельски. Только рука тяжёлая. Плечо отваливается от этих похлопываний.

- Всё имели доступ к личным делам сотрудников и к личным делам агентуры.

- Кому попало в руки?

- Американцам.

- Твою душу маму!

- Угу.

Пауза.

- А можно с этого момента поподробнее? И хватит держать мхатовские паузы.

- Ты что интернет не сморишь, не читаешь?

- Знаешь, Шеф, когда я был на родине великого и могучего языка африкаанс, то у меня не было никакой связи. Только, пожалуй, голубиная почта. Но новообращённые христиане настолько голодны, что слопали бы божью птицу со всей моей почтой. Я здесь - взглянул на часы - пятьдесят часов.

- Это не помешало тебе снять девку, вместо того чтобы изучать новости интернет и анализировать.

- Угу. Последняя командировка. Для легенды. Не снял бы девочку, так пришлось бы самому сниматься как старому педикю. Хватит мне пудрить мозги. Рассказывай!

- Не хаами.
- Я в пяти секундах от пенсии. Как и ты. Так, что, давай, выкладывай.
- Так, вот, мой юный друг, если бы ты удосужился бы запустить анализатор, дайджест новостей, так узнал многое. Например, как в странах и окрест них, где намечаются цветные, особенно исламские революции, так высылают наши резидентуры под крышей диппредставительств.
- "Пряников" тоже изгоняют? (разведчики под видом торгпредств).
- Их тоже. В этих странах и в соседних тоже. Списки исчерпывающие. И точно в цель. И ещё... Нелегалы и агентуру арестовывают ли "чистят". Провал за провалом. Громадные потери.
- Под ноль?
- Наголо.
- Это надо переварить. Я плеснул себе в стакан ром. Глоток в полстакана, сигарету в зубы, затяжка в полсигареты.
- Ты пьёшь и куришь как русский.
- Как бур. - отрезал я.
- И что с "кондукторами"?
- Наши дела были изъяты и готовились под сокращение. И неинтересны были мы. Пенсионеры. Поэтому только мы и остались невидимками. Но опять же всё условно. Достоверно неизвестно, может кто-то из пропавших и знал кого из отдела или всех.
- С каждой секундой всё веселее и веселее.
- Сигарету в рот. Хмель не берет.
- Интересен способ доставки информации адресату. Необычный.
- Ну-ка, ну-ка.
- Мальчишка двадцати лет. Больной паранойей. Угоняет у отца машину. С соблюдением всех правил доезжает летом до Украины. Там идёт в посольство США и передаёт им большую флэшку.
- Да, ну!
- Вот тебе и "ну"! Да!
- Слишком много риска.
- Но необычно.
- Очень необычно.
- И что с больным?

- Машина сбила в Киеве.
- Наглухо.
- В цинк и родителям в Россию.
- Эксгумировали?
- Спрашиваешь. Всех экспертов на уши поставили. Наезд. Потом контрольный в голову. Дважды.
- Пули?
- 9 мм. Может, и ПМ. Пули на вылет. Не идентифицировать. То, что у покойного нет затылка, украинские патологоанатомы не заметили, тоже подозрительно. Родителям не хотели отдавать тело, предлагали похоронить или кремировать.
- Два раза для "контроля" чего-то многовато.
- Согласен. Что-то вроде постскриптума.
- Пули кучно легли? Может, кто-то психовал. Вот и палил направо и налево? Хватило бы ДТП.
- Сам много не знаю. Вчера только ознакомился с бумагами. Никто глубоко и не копал. Пока ещё. Нет сил, средств. Все бояться пошевелиться. В Офисе, как пошли провалы сидят как мыши. Тихо. Лишь бы его не тронули. Поэтому излагаю только факты.
- Что известно про сотрудников, которые, предположительно, перебежчики?
- Ничего. Вообще ничего. Пропали после того как пацан вошёл и вышел в посольство США в Киеве. На следующий день. Ушли на службу и всё. Семьи ничего не знают.
- И никто не знает кто из них предатель?
- Абсолютно.
- Сговор исключён?
- Четверо? Не знаю. Вряд ли. Все в Центре на ушах. Погоны летят как осенью листья.
- А толку-то? Кто перебежчик неизвестен. Нанесенный ущерб, исходя из доступа к информации, неизвестен.
- Урон максимальный. Задействовали законсервированную агентуру.
- "Консервы" в ход пошли?
- Ещё как! Как авангард.
- Труба дело. Они же всё завалят. Всё и всех.
- А что делать?
- Ничего. Лучше никак, чем вот так. Сколько из них рабочих. Сколько не двойных агентов. Что они ещё могут?

- Кто-то хорошо работает. Кто-то плохо. Но денег надо для них!!!
- Правильно. Они были законсервированы ещё в годы социализма. Тогда и основа вербовки была "идейно-патриотическая", т.е. бесплатная. Идеология кончилась. Теперь мир стал обществом потребителей. Услуги стоят дорого. И за протухшими консервами нужен пригляд? Так?
- Правильно. А контролёров осталось мало. Работы много.
- И уровень "засветки" возрастает. И возможность поимки тоже стократно увеличивается. Вероятность ликвидации тоже?
- Увеличивается! - Командир радостно меня хлопнул меня по плечу, как старый друг, вспомнивший забавную историю из прошлого.
- Я понимаю, что мы встретились не для того, чтобы ты мне рассказал, как провалы идут один за другим.
- Какой ты догадливый!
- И?
- Давным-давно, на закате Советской власти, в Ленинграде в Академии связи обучался офицер из ГДР. Гауптман Ланге. Рихард Ланге.
- Lange, в переводе Длинно. Предки, значит, у него знатные были. Большие. Длинные. Высокие.
- У этого Рихарда родословная, что у собаки с выставки. Мы с тобой, в сравнении с ним - дворняги безродные. И сердце у него большое. Как фамилия. Любил он русскую девушку.
- Понятно. "Медовая ловушка"?
- Если бы. Девчонка была студенткой. Подрабатывала официанткой в пивнушке, что рядом с Академией.
- Так вроде холостых офицеров не направляли учиться?
- Этот - исключение. Семь пядей во лбу.
- Отличник боевой и политической подготовки?
- Что-то вроде того. Полиглот. Плюс прекрасно разбирался в связи, технике.
- Многостаночник.
- Угу. Стахановец. И вот русская красавица разбила ему сердце. Вдрызг. Вдребезги. Или он ей. Неизвестно. История покрытая тьмой веков. Особист прознал про эти шашни. Грех не воспользоваться. Тем паче, что отчитаться надо по вербовкам иностранцев. Деваха напрочь отказалась от сотрудничества. Опер не нашёл ничего лучше как стуканул в комитет комсомола ВУЗа. Девушку выгнали. Она уехала в свой родной город, чёрт знает куда. Ланге доучился. Потом уехал в свою Германию. Затем перестройка и сам помнишь финал. Ланге приезжал в 1992г. в Санкт-Петербург, пытался какой-то бизнес устроить. Не получилось. Вернулся домой. Особо тогда и не отслеживали. Ни сил, ни средств, и все думали как выжить.

- Искал девушку?
- Неизвестно.
- Судьба этой провинциалки?
- Сумели лишь установить, что особисты направили ей вслед бумагу. Что, мол, подстилка иностранная. Ни работы, ничего. Как раз перестройка. Еда по талонам. Девушка умерла вскорости. То ли от болезни, или ещё отчего.
- Померла, значит, паночка.
- Померла. Померла.
- Как звали покойную?
- Звалась она Татьяной.
- Ох, уж мне эти провинциальные барышни! Всё о любви мечтают. И огни большого города зовут как мотыльков огонёк свечи. Да, и замуж за иностранца невтерпёж, да, ещё за офицера! Жаль девочку.
- Жаль. - Шеф кивнул - О ней читаешь сам на сайте. Там мало. Фото, да, выдержки из биографии.
- Сайт с толстыми уродливыми тётками?
- Понравился?
- Анкеты сам выбирал?
- Нет. Аналитики. Скажи спасибо им, что геев тебе не показывают. Или трансвеститов, транссексуалов и прочих извращенцев.
- Мы с тобой встретились не для того, чтобы ты мне рассказал трагедию на заре перестройки?
- Правильно. Ланге вышел на связь.
- Больше двадцати лет молчал в тряпочку, а сейчас проснулся? Возвращение живых мертвецов? "Консервы" вылазят из жестяной банки?
- Хорошее сравнение.
- И как он вышел?
- Прислал открытку на указанный ранее адрес. При вербовке было обговорено. Хозяин почтового ящика - бабулька, которая, ещё, наверное, руководителя царской охраны Зубатова помнит. Раньше она на особистов работала. Потом её за ветхостью возраста, и реформами списали на пенсию. В результате чего-то там, её дело попало к нам. Мы же и платим ей пенсию, как ветерану Второго Колчаковского фронта. Пришла открытка. Она позвонила особисту. И телефоны сменились, и человек исчез.
- С этого места поподробнее. Как исчез?

- Ушёл на пенсию.

- Поясни. Ушёл сам или "ушли" его?

"Ушли". У нас так часто говорили, когда зачищали сотрудника "под ноль".

- Сам ушел на пенсию. Воды много утекло. После развала Союза, он уехал на Родину. Украина. Квартиру из Питера поменял на Киев. Там служил в местной "безпеки". Последнее упоминание, что подвизался консультантом в ЦРУ Монголии. Информация старая. Старинная.

- Что-то много совпадений. Центр начал расконсервацию архивной агентуры, а тут сам один "мамонтов" выходит на связь. Не нравится мне всё это. Я давно не верю в случайность совпадений.

- Случайности не случайны? Так?

- Сам-то, старый, веришь в совпадения на коротком временном отрезке времени.

- Как и ты. Не верю. Ни кому. И ни во что.

- И что там в открытке?

- Как положено. Тайнописью записано, что располагаю сведениями, которые спасут Россию от страшной трагедии. За информацию прошу три миллиона евро.

- Знаю я такую информацию. У английской королевы начался климакс, и она не сможет родить наследника для российского престола. И аппетит у этого немца в соответствии с его фамилией. GroЯen Appetit. Вряд ли какая информация стоит таких одноразовых выплат. Видать у мамонтов мозг вообще растаял после выхода из коматоза.

- Наверное. А теперь слушай боевой приказ. Тебе необходимо ровно через три дня прибыть в город Лейпциг. Там начинается ежегодная книжная ярмарка. 7 Марта в 20.00 по адресу, который прочтёшь на груди дамы азиатской наружности, состоится встреча. Расконсервированный агент из Штази встретится с самоотаявшим агентом Конфуцием.

- Это псевдоним бравого гауптмана с родословной потомственного ризеншнауцера?

- Именно. Слушай дальше. Ты - наблюдатель. Забронирован номер в социальном доме на твой паспорт. Отслеживаешь встречу. Ланге должны передать кредитную карту на пятьдесят тысяч евро. Аванс. После встречи бывший контрразведчик ГДР должен тебе позвонить. Просто один гудок и отбой. Тогда вы встречаетесь по другому адресу через три часа. Оцениваешь информацию.

- Как? Как я её оценю? По вкусу, запаху, цвету? Информация должна соответствовать нескольким критериям: относимость, что относится к компетенции. И вообще, при лучшем раскладе, что там звено цепочки многоходовой комбинации. И никто не знает, что это направлено против нас. Своевременность. Достоверность. Я не смогу оценить. Тогда смысл всего? Мне нужно тело рядом, чтобы оно могло сделать вывод. Я буду лелеять это тело. Охранять. За пивом немецким в лавку бегать. А в случае угрозы компрометации или захвата. Тело будет ликвидировано. Тихо и безболезненно. Легкий сон с приятными сноведениями. И всё.

- Помощников, советников не будет.

- И даже, если я поверю, так я должен отдать деньги? Ты сам меня потом на дыбу вздёрнешь первым, требуя отчёта за народные деньги!
- Вздёрну! - Потапыч довольно хохотнул, отхлёбывая ром большими глотками. - Старайся. Копай. В идеале - вывези Конфуция немецкого к нам.
- Смотрю, за моё отсутствие в Центре многие сошли с ума. Как вывезти?
- Тебе и карты в руки. Думай.
- Запасной вариант?
- Если что-то не так - "чистка". Всех. Лучше не получить, но и не дать утечь к противнику.
- Где этот супершпион работает. Что известно о его новой жизни?
- В японском посольстве в Берлине. Водитель посла. Так как он полиглот, то, оказывается, знает японский язык. После разгона ГДР, бывшему военному сложно найти работу. Вот и пошёл в посольство. Уже много лет работает. Близко сошёлся с послом. Друг семьи. Вот и предполагают наши аналитики, что это связано с нашим Дальним Востоком.
- М-да. Как его тёзка Рихард Зорге.
- А вот ты теперь и разбирайся.
- Деньги я ему должен отдать или просто получить информацию, и покинуть арену цирка с высокоподнятой головой. Или сразу... в расход? Как Гитлера из пулемёта за сараем.
- По обстановке. - командир был уклончив.
- Угу. Всплывает консервная банка из небытия. На встречу с ним идёт другая консервная банка. И когда они взрываются, то рядом стою я. Если всех их пасёт контрразведка или полиция, то я засвечен как на сцене. Меня берут под окорока и на вертел. Так? Ты сразу скажи, что не хотите мне пенсию платить. Сэкономить бюджет пенсионного Управления. Или рядом будешь стоять ты или ещё кто. И если что-то пойдёт не так, сразу всех присутствующих распылить на атомы. Что молчишь?
- Не кипятись. Мне самому всё это не по душе. Новые аналитики так предложили. Директор утвердил.
- Что за новые аналитики? Старые-то куда делись?
- В головной конторе сейчас бедлам. Правительство натравило всех собак на нас. Я же тебе говорю, что погоны, головы слетают ежедневно. У кого сдают нервы - уходят сами. У кого не сдают - увольняют по оргштатным изменениям. Сейчас пойдёшь по коридору - поздороваться не с кем. Новые лица. Мальчишки-мажоры. Нос кверху. Делят командировки под прикрытием диппаспортов в США и Западную Европу.
- Пусть бы ехали в Лейпциг. А я бы - домой. По кухне соскучился и снегу.
- Да, нет. Поработаешь немного здесь. Только имей ввиду, что поддержки у тебя не будет.
- Ни авиации, ни артиллерии?

- И даже танкового взвода не будет. Один в поле, обмотанный гранатами против всего вермахта, БНД, полиции и всей государственной мощи.

- Как в дешёвых фильмах про шпионов: "И помогай Вам Бог!"

- Примерно так. Всё будет изложено в инструкции. Первый раз такая командировка. Сам многое повидал. Но такого...

- Так, что делать, если у меня на руках будет нечто. И как я смогу оценить информацию?

- Ты по второму кругу пошёл?

- Да, хоть по двадцатому! - я психанул - Три миллиона - это не коробка пряников! И если ситуация потребует немедленного вмешательства компетентных спецов? Что делать-то?

- Читай инструкцию. - Потапыч устало махнул.

Я закурил очередную сигару, внимательно смотрел в глаза командира. Мешки под глазами набрякли. Кожа на щеках вытянулась вниз. Уголки губ опущены. Вид усталый... Даже не усталый, а побитый. Вид побитой собаки. Хорохорится, конечно, но я-то его знаю не первый год. Да, и в передрыгах побывали таких, что не должны были сидеть за этим столом. Друзьями не стали. Не положено дружить у нас. Это мешает службе. Завтра, кто знает, может, ты будешь зачищать друга, или он тебя. Чтобы рука не дрогнула, чтобы совесть не мучила. Приказ есть приказ. Но боевыми товарищами мы стали.

- Что так всё плохо?

Шеф ничего не сказал. Я не должен задавать ему такой вопрос. Он не должен отвечать. Командир устало махнул рукой, мол, всё уже достало.

- Извини. Рядом меня не будет. Сам.

- Да, я полгода один. Без связи.

- Будет хуже. Выпьём?

- Выпьём!

Чокнулись. Ром вылетел из стаканов и перелился из одного в другой. Так и положено пить друзьям. Залпом. Пара затяжек мною сделаны.

- Пора!

Встал командир из-за стола. Мы как старые друзья обнялись. Со стороны всё естественно. Прощаются два старых друга. Приехали в секс-тур два старпёра, случайно встретились и расходятся по своим путанам. Не любят дедушки групповой секс. Старая формация. Кого это интересует на этом международном празднике жизни!

Командир ушёл. Не исключено, что нашу встречу фиксировали. Услышать в этом хаосе что либо невозможно. Но можно снять на видео. Потом отдать спецам, и те по губам прочитают. Потапыч говорил в стакан, держал мотивировано тару у рта. То справа, то слева. Я также прикрывал рот стаканом и дымом сигары. Через тяжёлый дым ничего не увидишь и не прочитаешь. Даже если обработаешь в инфракрасном фильтре. Выдыхаемый дым горячее температуры тела. Так что картинка будет смазана.

Несмотря на нашу оживлённую беседу, по привычке, отслеживали постоянно сменяющуюся обстановку. Публика радостно-пьяно перемещалась по залу. Но, как казалось, что всё тихо.

Может, кто-то и из Организации фиксировал нас. И какие у него задачи - Бог знает. Или прикрывать нас от излишней любознательности контрразведки местных. Или разведчики других государств рядом пристроились. И вот тогда, может, и ценой своей свободы, а то и жизни, сорвать наблюдение, организовать эвакуацию товарищей.

Сам неоднократно и прикрывал встречи и контролировал, чтобы проходили по Инструкции. Докладывал в Центр. А те уже принимали решение.

Это в кино работа разведчика: деньги, девочки, казино, погони, пальба. Пострелял и тебе ничего. Угу. Попробуй пострелять в любой столице мира на оживлённой улице, и уматывай от полиции. Если нужно отвлечь внимание на себя, дать оторваться товарищам, то тогда и можно. И то глупо.

Живая работа, со стороны тоска полная. Сидишь, смотришь. Ходишь-бродишь. Говоришь тихо. Улыбаешься. И подбираешься к информации. И о каждом шаге докладываешь в Центр. Воздух испортить и то по разрешению Командира. Утрирую, конечно. Но вся работа - не выделяться из толпы. Вот и лица у всех нас - безликие. Увидел, отвернулся, забыл. А вот на это безликий образ манекена, в зависимости от задания, обстановки, и одеваешь образ. То пастор, то стоматолог распутный, сейчас... Изучу задание. Изучу обстановку. Будем думать.

Сменив трое такси. Пошатавшись по центру, по различным кафешкам, прибыл на свою квартиру.

Первое - осмотр квартиры. Не было ли гостей непрошенных. Сор, специально оставленный на входе. На столе несколько крошек. Осматриваю ноутбук. Включаю фонарик на смартфоне. Перед выходом обработал ноутбук специальной пастой. Она бесцветна, без запаха. Только когда высыхает, и её тронуть даже чуть-чуть, то в определённом спектре волн она светится розовым светом. Не тронуть - не светится. И вмонтирована у меня специальная лампочка в телефон. Определить нанесена паста или нет тоже нет возможности. Так, что и в нашем арсенале есть кое-какая шпионская техника.

Всё как положено. Проверка почтового ящика. Спам, переход по ссылке, номер анкеты старой уродливой азиатки необъятных форм. Перенос на мобильный телефон. Раскодировав сообщение, закуриваю. Конечно, я во многих переделках был. Но то, что мне предлагалось - чистой воды безумие или меня списали со счетов, помножив на "ноль".

Шеф не шутил. Встреча в одном из криминальных районов Лейпцига -Eisenbahnstraße. Турецкий район. Нашпигован исламистами, наркоторговцами, подпольными борделями, можно прикупить там всё, что нужно для бандитских перестрелок, угнанные машины. Много чего. Полиция туда без надобности не лезет. А если и приезжает то на четырех-пяти машинах.

Район выбран грамотно. Полиции там мало. Это хорошо.

С другой стороны, после того как в США в башни-близнецы врезались самолёты, контроль усилился. А один из пилотов-смертников был выходец исламист из немецкого города Бохума, что на границе с Голландией.

После этого усилилась агентурная работа полиции и спецслужб среди мусульманских полузакрытых общин. А муниципалитеты понатыкали камер видеонаблюдения в этих кварталах и окрест них. Это плохо

Разработчики запланировали такого! Нет пошаговой разработки. Нет резервного плана. Нет связи. Нет прикрывающего. Нет канала передачи информации. Нет вообще ничего!

Спокойно. Спокойно! Ты - разведчик! Значит, человек без нервов. Отключи эмоции и включи мозг! Кури! Думай! Анализируй! Да, успокойся же, наконец! Сопли развесил! Соберись и думай!

Что известно? Как в задачке - "Дано". Есть тело - Рихард Ланге. Вот фото его. Правда, чуть больше 20 лет прошло. Вот предполагаемый портрет. Его состарили. Предположительно состарили. Волосы пореже. Залысины побольше. Морщины.

Фото из газеты. 20 июля 2009г. Крупное ДТП на трассе А2. 250 машин столкнулись после сильного дождя. Пострадало 66 человек. Среди пострадавших члены семей японских дипломатов в Германии. На дальнем плане стоит машина посла. Возле неё водитель. Он не в фокусе. Размытая фотография. Увеличена, частично восстановлена.

Рассматриваю. Похож на фото в молодости. Похож на состарившийся фоторобот. Осанка офицерская. Спина прямая. Короткая стрижка. На голове фуражка. Два пальца от бровей - козырёк. Военная косточка. Это пропьёшь.

Налил себе в стакан рома. Отхлебнул. Закурил уже сигарету. Не привычен я к сигарам. Вглядываюсь в фотографии. Думаю. Что же, Рихард, тебя подтолкнуло выйти на связь с теми кого ты ненавидишь лютой ненавистью? А?

Они разлучили тебя с любимой женщиной. Насильно завербовали. Просто так вербовка не даётся, её закреплять надо. Не так, что головой кивнул, что ладно, мол, я стану вашим тайным осведомителем. Тут на своих товарищей надо выдавать компроматериал. Договор с Дьяволом кровью скрепляется. Здесь нужно переступить через себя и понять, что своих же друзей закладывать будешь. Некоторые после этого стреляются. Ломаются люди.

А здесь сам? Зачем? Почему?

И сумма... Очень немаленькая. Судя по характеристикам чёрт знает какой давности, ты не был сутягой. И отверг деньги, которые опер тебе предлагал. Почему отверг вознаграждение? Из благородства? Из брезгливости? И опер ничего не написал в твоём личном деле. А должен был написать. Непонятно.

Если кто-то болен из твоей семьи, нужны деньги на лечение, то сумма гораздо меньше. В Германии хорошая медицина и своих граждан, имеющих страховку, лечат очень даже неплохо. Так зачем, Рихард, тебе такие суммы? Ты же не дурак, должен понимать, что просто так тебе ничего не дадут.

Может, японцы тебя раскололи, и решили через тебя нам дезу подсунуть? А? Или того хуже - БНД-ЦРУ игру затеяли? Не понимаю.

Мало исходных данных. Их вообще нет. Фильтр жжёт пальцы, тушу в пепельнице, новая сигарета в рот. Здесь в Бразилии хоть сигареты относительно дешёвые. В Германии сигареты дорогие. Они о здоровье населения заботятся. И с собой не протащишь бразильские сигары и сигареты. В Европе нужно курить европейские сигареты.

Встал, разминаю затёкшую шею. Поставил чайник. Надо попить кофе вприкуску с ромом, закусывая сигаретой.

Самое поганое в этой истории, что как пошли провалы, так и Ланге всплыл. Что за дерьмо такое! Как мутная вода, так всякая кака рвётся наверх. Эх!

Про даму сердца известно ещё меньше. Типичная биография советской девушки. Школа, отличница, активистка, комсомолка, золотая медаль. Родители разведены. Мать библиотекарь. Институт в Ленинграде. Любовь с Ланге. Отказ от вербовки. Изгнание из института. Возвращение домой. Смерть под колёсами автомобиля. Непонятно. Сама? Несчастный случай? Или помогли? Расследование не проводилось. Тогда была волна самоубийств. Всё, что говорил Шеф.

Я пересел на другой стул, откинулся, пустил струю дыма в потолок. Это помогает взглянуть на событие с другой точки зрения. Так, говорят, Уолт Дисней делал. Иногда действительно помогает.

Пытаюсь собрать полученную информацию в кучу. Соединить мозаику воедино. А, вот, не получается! Там не то, что прорехи, там такие белые пятна, что айсберг, удачно торпедировавший "Титаник", спрячется как песчинка в Антарктиде.

Вот тебе и новые аналитики. Командир был прав. Любой более-менее опытный разработчик, вкуче с аналитиками, соберёт больше информации раз миллион больше. То, что Ланге был в Питере в 1992г. вообще одно предложение.

И ведь кто-то подписал эту операцию. Видать, тоже дилетант. Хана разведке. Мальчишки-мажоры будут черпать информацию, выдавая её за истину, полученную от высокопоставленных источников. Плавали-знаем. Так было после 1991г. Ну, да, ладно.

Потряс головой. Глоток давно остывшего кофе.

Читаем дальше. Связой, тот, что пойдёт на встречу с Ланге. Михаэль Шмидт. Оперативный псевдоним "Леманн". Ну, Леманн, так Леманн.

У этого вообще судьба после падения Берлинской Стены - не позавидуешь. Горбачёв с Ельциным предали всех, кто верой-правдой служили СССР, да, и России могли пригодится.

У всех бывших контрразведчиков, кто остался в Германии наступил запрет на профессию. На них плевали морально. На их детей плевали физически в школе. И они работали дворниками, разнорабочими. Это - элита любого общества. Некоторые либералы в России пытались повернуть точно такой же трюк в России. Не получилось... Думаю, что сейчас у них многое получится.

Итак. Леманн. Возраст. Описание. На вербовку шёл неохотно. Информацию давал исправно. Законсервирован. Из "спячки" вышел легко, охотно. Предложено вознаграждение в тысячу евро. Готов.

Что же он может? Оперативная работа. По "мокрому" не работал. Широкий круг связей. В том числе и среди турецкой общины. Подозревается в связях с криминалитетом. Ну, и хорошо, если что, поможет "отлежаться" или уйти быстро и тихо. По обстановке.

Задание. Оно тоже размыто. Размазано как дерьмо по унитазу. И не смывается и цепляется крепко.

Необходимо прибыть в Париж. На железнодорожном вокзале, в ячейке №... забрать новые документы, одежду, и тридцать кредитных карт на подставные имена. К ним прилагается

список с пин-кодами. На каждой карте - 100.000 евро. Итого три миллиона евро, и ещё аванс в пятьдесят тысяч евро. Эту карту кто-то передаст Леманну.

Конечно, можно пометать о такой сумме. Можно и присвоить. Последняя командировка. Получить информацию никчёмную, Конфуция и Леманна - в расход. Обналичить виртуальные евро в натуральные. Деньги на карман. А дальше - по обстановке. Вернуться в Москву, пройти полиграф (стандартная процедура после возвращения домой), написать кучу отчётов, сходить в отпуск, пройти ВВК, с почётом, цветами, грамотой от Директора, уйти на пенсию. Через три года начать легализоваться с украденными деньгами. Можно и сразу "встать на лыжи". Потеряться в этом мире я сумею. И жить-поживать, покачиваясь в гамаке на солнышке на берегу какого-нибудь океана или моря. Сигара, алкоголь, женщина, три миллиона евро. Красота!

Эх! Только, кто знает, а если меня таким образом проверяют. И Центре всё в порядке. Потопыч приехал для создания атмосферы паники. Задание тоже липовое. И смотрят, клюну я или нет. А стоимость всех этих банковских карт - грош. Цена пластмассы, из которой она сделана. Пустышка. Фук! И сгорел! А на квартире меня будет ждать коллега. И приказ у него действовать по обстановке. Либо ликвидировать на месте, при попытке украсть деньги, уничтожив идентифицирующие признаки личности, либо, похлопав по плечу, закатиться в ближайшую пивную, и, затем, вместе вернуться домой.

Как уничтожить признаки? Да, просто. Самый простой способ - лицом вниз, ладони кверху, под голову. Между головой и руками - граната. Размещается напротив рта. Выдёргивается кольцо, и через шесть секунд обезглавленное тело без кистей рук. Все шрамы у нас на теле зашлифованы пластическими хирургами. Даже, если тебе удаляли аппендицит, то шрам сделан так, что невозможно определить в какой стране и когда делали операцию. У каждой страны своя медицинская школа. И разрез при стандартной операции, шов - как отпечатки пальцев. Толковый специалист определит в какой стране и когда была сделана операция. Поэтому и шлифуют... Заметные родинки удалены. Да, и нередки случаи, когда и лица многократно переделаны. Мама родная не узнает. Вроде и похож отдалённо, но не тот. Федот, да не тот. Уши они тоже как отпечатки пальцев. Вот и уши почти у всех переделаны. Немного, но сделаны. При работе с трупом, патологоанатом скажет, какие операции были, что исправляли, и даже попытаются восстановить первоначальное лицо. Поэтому лицо надо уничтожать, равно как и отпечатки пальцев.

Так, что не будем дёргать удачу за хвост. Есть задание - надо исполнять. Задание - боевой Приказ. При приёме на службу подписывали расписки, по которым могли ликвидировать при невыполнении или срыве задания. Много чего ещё подписывали. Сама служба приучила не обсуждать, а выполнять. Можно только задавать вопросы как лучше исполнить Приказ. Твоя жизнь и здоровье - не в счёт.

Что же мне предписано. Пройдёмся. Документы забрал. Одежду забрал. Не суеверен, но добрый знак, что посещаю первым вокзал Монпарнас. Отчего так? На этом вокзале была авария давным-давно. В конце 19-го века у прибывшего паровоза отказали тормоза, он пробил тупиковый тормоз, стену и рухнул с десятиметровой высоты. А в Бразилии установили памятник-макет. Из трубы паровоза валит пар. Туристов там тьма. Очень удобно проводить моментальные встречи. Или фиксировать, жив ли источник. Да, и от наблюдения отрываться в такой толпе тоже удобно. Из Бразилии прибыл, и первый визит на такой вокзал. Да, и шумный он. Всегда много людей. И это хорошо! Метро тоже имеется. С толпой приехал, в толпе растворился и исчез.

Одежду, документы сложить и оставить в другой ячейке. Уже на Лионском вокзале. Там тоже

многолюдно, станция метро. Удобно.

Как и по прибытию в Рио, я оставил одежду и документы на пастора и стал весельчаком-распутником из Парижа.

А вот после этих обязательных процедур, мне предоставляется свобода выбора транспорта и маршрута до Лейпцига. Только вот про легенду ни слова. Это плохо. Если документы на разнорабочего из Восточной Германии, то подозрительно летать самолётом. Поездом - с пересадкой в Берлине. Автостопом по Европе - возраст не тот. Подозрительно. Машина? Может быть. Арендованная. Угонять можно. Но нужно ли? Вот в чём вопрос. Через границу ехать на ворованном авто - рискованно. На границе сейчас проверяют крайне редко. Но если номер угнанной машины занесут в компьютер, то она может "выскочить" на границе. Угнать можно на час-два, затем бросить тихо. А так кататься - рискованно.

Что ещё по заданию? Да, всё тоже, что Шеф вещал. В идеальном варианте - отследить, от фиксировать встречу, записать её. Проанализировать. Встретится с Леманном, забрать информацию, в зависимости от важности, с Конфуцием эвакуироваться в Россию. При отказе от эвакуации, по обстановке. Либо отдать деньги Рихарду и убыть на Родину. Или ликвидировать Ланге, деньги и информацию привезти домой. По Леманну - по обстановке. Можно и "зачистить". Они в Центре совсем с ума сошли? Я же не мясник и не киношный разведчик, который расстреливает всё, что движется.

Ладно, был бы конкретный приказ на ликвидацию. А здесь - на моё усмотрение. Могу стрелять, могу не убивать. Догадываюсь, что в сумку они забудут мне положить оружие. Тащить его через границу - безумие. Несмотря на то, что в Европе всё спокойно, полицейских мало, они не спрашивают просто так у прохожих документы, как в Москве. Но там целая система своих уловок. Газоанализаторы на вокзалах и крупных центрах. Они улавливают запах пороха, ружейной смазки взрывчатки. Всюду стоят камеры. Автоматически выделяют и сигнализируют о скрытом ношении оружия. Тогда уже подключается полиция и охрана. Преступный элемент знает это, поэтому и сидят в своих гетто и не сильно высовываются наружу, знают, что поймают.

Ещё несколько часов я рассматривал различные варианты. В сотый раз перечитывал послание. Вглядывался в присланные фотографии. Рассмотрел покойную девушку. От неё началась эта история. От её любви с капитаном. Не было бы любви, не было бы и последствий. И была бы ты жива, Татьяна. Училась же. Изучала экономику. Сейчас была бы уже почтенная мать семейства или бизнес-леди. Училась-то хорошо. Из провинции, они зубами грызут гранит науки. Есть один шанс вырваться из нищеты, и они его не упускают. Жаль, девочка, очень жаль, что так всё сложилось. И мне придётся лететь на встречу к твоему возлюбленному. Только, вот вопрос, девочка, зачем? Кто он? Какой он? Зачем ему шпионские игры? Он же когда был в России, не выходил на связь. Хотя, мог бы. Сейчас-то ему, зачем все эти приключения на его седую голову? Он хороший человек, а, Татьяна? Зачем ему три миллиона? Он не понимает, что убивают за меньшую сумму? Эх, Таня, Таня! Что же ты наделала-то? И с собой и с нами. Как месть сквозь десятилетия за поруганную любовь и оборвавшуюся жизнь! Ладно, спи спокойно, дорогой товарищ! Да, упокоится душа твоя!

Ноги на столе, в одной руке смартфон, в другой -- стакан с ромом. Приподнял стакан, показал его фотографии покойницы, выпил за неё. Удалил из телефона всю информацию. Умылся - спать.

Через сорок часов я был в Лейпциге. По документам я стал Александр Гольдман. Спасибо, что

немецкую фамилию присвоили, а не еврейскую. Тогда бы мне пришлось добывать документы самостоятельно. Не сильно жалуют евреев в оттоманском гетто. И выходило, что я - электрик. Тоже неплохо. Зато есть легенда, под которой я проникну в турецкий квартал.

Комплектов документов несколько. Моё лицо на фото. Не одна и та же фотография. Несколько старше, моложе. Разная одежда. С лёгкой улыбкой и без. Лицо усталое, лицо счастливое. Причёмски разные.

Ночью в Рио я придумал несколько ходов. Необходимо оборудование. Посетил несколько детских магазинов в Париже. Взял игрушки и оборудование для детской комнаты. Посетил несколько компьютерных магазинов. Тоже прикупил. Везде понемногу. Не стоит привлекать к своей персоне излишнее внимание. Я же скромный электрик из Лейпцига. А не олигарх-террорист.

Всё можно это было и в Германии купить, только есть правило "Не гадь, где живёшь!" Да, и если пойдёт что-то не так, то сложно будет отследить магазины покупок.

Из кафе в Париже, где есть сеть Wi-Fi, вышел в интернет, ознакомился с магазинами секонд-хенд спецодежды, попросил отложить кое-что. Также узнал, что несколько компаний продают свою автотехнику. Если покупаешь со старым логотипом фирмы, то на 150 евро дешевле. Хорошая экономия для семейного бюджета. Связался, попросил на сутки отложить для меня фургончик. Его потом легко переделать под семейный микроавтобус. Конечно, плохо, что он бензиновый, а не дизельный. Бензин сейчас в Германии дорог. Дизель дешевле. Но ничего не поделаешь. Уж больно хорош!

Пока летел, ехал на поезде, знакомился с новостями, что произошли за время моего отсутствия в Африке.

Получалось, что не обманывал меня Шеф. Действительно, наших дипломатов высылали из различных стран. А кого не высылали, то устраивали одно ДТП за другим. И схема везде одна и та же. Пьяный русский дипломат сел за руль и сбил мирно прогуливающегося аборигена. Знакомый почерк. Они, помнится, впервые в Канаде обкатали. Тогда и грязью нас поливали все кому не лень. И все русские алкоголики и убийцы. И объявляли дипломатов - кадровых разведчиков экстра-класса персонами нон грата. Очень удобно и эффективно. Двух зайцев одновременно убивали. Пьяницу-дипломата, который сбил человека, уже ни одно государство не примет. И такого засвеченного в нелегалы не переведёшь. Вот и сидели зубры разведки на разработке. И становились "слонами" -- отработанный материал. Слона за версту видно.

А трюк с прыжком на капот и последующим откатом, выполняли спецназовцы. А весь мир верил в эту версию.

Просматривая хронику тех стран, из которых выгоняли наших под прикрытием дипломатической крыши, и соседних стран, удивился всплеску насильственных смертей. Как в результате ограбления, так и несчастные случаи и ДТП. Углубляясь, рассматривая снимки погибших, понимал, что нанесён непоправимый ущерб Организации.

Я видел глубоко внедрённых агентов. Самому приходилось с ними работать, в том числе и "контролировать" операции. И двух нелегалов увидел... Я не должен их знать. Но знал. Так получилось. Знал. И вот их нет. У одного шесть ножевых ранений. У другого -- семь пуль. Свидетелей нет.

Шесть. Семь. Шесть. Семь. Шесть. Семь.

В голове крутилось. Неужели -счёт?!

Снова углубляюсь в дебри свалки информации под названием всемирная паутина. Есть! Два выстрела при ограблении. Наш! Один и три не нашёл, зато нашёл четыре и пять!!! Все наши! Из наших рядов.

Плохо! Отвратительно!

Противник незримо оказывает психологическое давление. Смотрите. Сколько отверстий на теле - такая по счёту и жертва! Бойся! Думай, сколько в тебе наковыряю дырок!

А, ДТП, интересно, за сколько идёт? За десять или как? Тьфу!

Противник заставляет отвлекаться, думать не о задании, а гадать на кофейной гуще! А это плохо! Должен думать только о задании. Только как выполнить Приказ! И больше ни о чём!

Если так всё печально и траурно, то Потапыч прав. Помощи ждать неоткуда. Главное, чтобы они не ловили на живца, то есть, на меня. Запустили такую пенсионерскую торпеду, которую пора сдавать в утиль, а сами наблюдают, кто клюнет. И тогда можно брать в плен и наносить ответный удар. А, чувствую, что счёт-то не в нашу пользу. Не в нашу. М-да, кто-то из четверых пропавших не тридцать серебряников заработал. Гораздо больше! Очень больше! Будем надеяться, что команде "чистильщиков" из Департамента Собственной безопасности удастся ликвидировать "крысу". Желательно, не быстро. Способов много. Главное, чтобы была цель.

М-да, уж, м-да.

Контролирую мимику лица, жесты. И если окружающие видят, что у меня лоб и шея блестят от пота, а им прохладно, так они должны думать, что это от просмотра порнографии. Старый извращенец. Вытереть платком пот. Удалиться в туалет. Пробыть там пять минут. Потом снова усесться на своё место и уже удовлетворённо вытереть пот. Я никому не интересен. Поезд несёт меня сквозь ночь на Берлин!

С детства эти слова ассоциируются с хрониками Великой Войны. А сейчас... Я был Берлине много раз. И знаю там, как отрываться от слежки. Знаю много кафе. Где есть хороший кофе. И спрятан у меня там неучтённый запас оружия и денег. Есть и комплект документов, про который только я знаю. Всё не в одной куче хранится. Кто знает, вдруг, землетрясение, и тайник рассыпался. А там и фотообличие моё, оружие, деньги. Явку с повинной писать не надо, факт на лицо. Террорист. Или шпион. Если ты в современном мире террорист, то тебя будут жалеть, помогать. А вот если шпион иностранной державы, то ты уже никому не нужен. Сиди и мечтай, что, вдруг, и тебя обменяют. Или отправят срок отбывать у себя на Родине, чтобы не кормить за чужой казённый счёт. Но ты должен быть очень сильным разведчиком. Если ты рядовой, или пенсионер, то, считай, уже списали с баланса. Не питай иллюзий. За тебя особо биться не будут. Хлебай баланду, да отбивайся от сексуально озабоченных сокамерников, и, молча улыбайся следователям, которые, создавая тебе, невыносимые условия в тюрьме, помахивают пряником - свободой. Только сдай всё, что ты знаешь. И выйдешь на свободу с запятнанной совестью. И необязательно возвращаться тебе на Родину, потому что тебя списали уже по акту как не представляющего оперативной и исторической ценности. А, если и расскажешь в минуту слабости, и выйдешь за тюремные ворота, то новые хозяева к тебе будут питать чувство брезгливости. Предателей все презирают. Таков закон диалектики.

Ну, а свои же могут и убрать. В назидание другим сотрудникам. И сам ты рад будешь смерти. Потому что без Родины - ты навоз засохший. Все пинают брезгливо. И никому ты не нужен.

Молчи или умри. Вот и весь выбор.

И, даже, если ты и ушёл как Колобок сам, то и ломанного гроша за твою голову никто не даст. Свои будут гоняться, чтобы ты не раскрыл рта и не смел шантажировать Организацию. Противник вчерашний будет гоняться за сведениями полезные ему. Ну, а если ты вдруг надумаешь добровольно продаться... Судьба Шевченко очень показательна. Был такой представитель при ООН от СССР. Сдох как пёс в дощатой конуре. Без денег, имени, семьи, Родины. Деньги очень быстро кончаются. И ты уже никому не нужен. Будь сильным - умри. Или молчи!

В Лейпциге мне зарезервирована комната. Почти напротив окон квартиры, где будет происходить встреча. Посмотрим. Но, что-то мне подсказывает, что эта комната будет "засвечена". Слишком много провалов. А если меня хотят использовать как живца, но дали свободу действий, так отчего не импровизировать в этой опере "Последняя командировка". Я не похож на специально подрезанного барана, привязанного к столбику, чтобы стая волков вышла на него. Да, и команды такой не было. Был Приказ иной. Вот мы его и будем исполнять, с "поправкой на ветер".

И началась работа! Район Eisenbahnstraße. Старые, ещё с ГДРовских времён, дома. Обветшалые строения. Что-то вроде наших "хрущёвок", но чуть получше. Изрытые улицы. Меняют трубы. Много строительной техники, много рабочих. Вдоль стен домов, стоят, сидят на корточках турки. Женщины снуют мимо. Много женщин в мусульманских одеждах. Есть даже в чадре. Черная сетка закрывает лицо. Некоторые даже в перчатках. Жуть!

Хотя... Вспомнился анекдот: "Вопрос: Чем мини юбка схожа с паранджой? Ответ: И та и другая скрывает некрасивое лицо!"

Хотя, с другой стороны, некоторым немкам не помешала эта сетка на лицо. Уж, такие страшные! Бедные девочки! С такими лицами жить! Поезжайте в Бразилию, там дешёвые пластические хирурги. Винить немок не в чем. Пятьсот лет немцы сжигали самых красивых женщин, обвиняя их в колдовстве. Как красивая девушка, кому-то отказала в сексе - сжечь! А если красивая, но не отказывает в любви никому, а потом беременеет - сжечь, она понесла от дьявола!

Дьявол-то причём тут, если сами обрюхатили, и алименты платить не желаете?! Какие хитрые были эти средневековые немцы!

А после того как уничтожили красивых дам, тоскливо стало. Вот и ударились в науку, в войну, чтобы полонянок прекрасных себе привозить.

Ну, а в технику и науку по той же причине ударились. Нужно же руки чем-то занять. И голову отвлечь тоже.

Странно. Вроде, как и в Германии. Вон, всего несколько кварталов, а как будто попал в нищие кварталы Стамбула. Местный колорит. Немецкого здесь мало. Одет я не так, как пойду на задание. Рекогносцировка.

Вот и дом, в котором будет встреча Леманна и Конфуция. Четвёртый этаж. Окна, окна. Грязные окна. Грязные, обветшалые стены. Через такие стёкла, в случае наблюдения со стороны, не особо, что увидишь. А вот и окна той квартиры, что мне забронировали. По диагонали, дом напротив. Толку-то. Увидеть из-за грязных стёкол не увижу. Услышать тоже не услышу. Есть такая вещица, благодаря кино - лазерный микрофон. Но кино есть кино. Там направил луч лазера на стекло и слушаешь, что в комнате происходит. Это в кино.

Для наглядности, стоит привести такую историю, что была в начале девяностых. Один из коллег, который ушёл сам на пенсию, стал поставлять на рынок СНГ спецтехнику. Для прослушки, наблюдения. Много чего он стал привозить из-за границы. И вот узбеки к нему обратились. Можно слушать через стекло? Можно. Слушайте. Демонстрационный показ. Все в восторге. Показал-обучил. Все понятно? "Канечно, уважаемый! Ми всё поняли!"

Через неделю присылают за ним самолёт персональный от самого председателя КГБ Узбекистана, или как он тогда у них там назывался.

Прилетел. Уважил уважаемых людей. Они злые как собаки. От восточного радушия и гостеприимства ни следа. Гавкают на него, мол, подсунил негодную технику за огромные деньги! Обманщик! Плут! Брат шайтана!

Закурил мой товарищ, говорит, ну, что, товарищи узбеки, давайте разбираться!

Везут его в город на большой чёрной машине. Два квартала пешком. Вот, говорят, на девятом этаже этого дома живёт объект оперативной заинтересованности. Мы его хотим слушать. Хитрый как шакал. По другому никак. Вот поэтому и купили у тебя эту шайтан-машину! А она не работает!

Приятель мой посмотрел наверх, щелчком отбросил окурок в сторону. И, как, говорите, вы слушаете своего врага? А, вот так! И товарищи узбеки из машины, припаркованной возле дома, направляют луч в окно врага узбекского народа. И не слышим! Забирай, говорят они, свою машинку, и отдай нам наш чемодан американских зеленых бумажек. Отставной разведчик усмехнулся недоброй улыбкой и пошагал прочь, не говоря ни слова. Пришёл к своему товарищу, с которым вместе учился когда-то, и тот высокий пост в номенклатуре госбезопасности Узбекистана занимал тогда.

Высокопоставленное лицо узбекской национальности в ярости встречает своего боевого товарища. Казематами восточными грозит. Ногами топает. Показывает, как во дворе уже кол готовят, чтобы посадить на него моего друга.

Приятель снова закурил. Пепел стряхивает на ковёр дорогой. И молвит ему, мол, как ты был в Школе двоечником, таким и остался. И помрёшь таковым. И дети твои будут такими же и внуки и правнуки тоже. Физику в школе изучал? Ну, да. И чертит тогда приятель им простую диаграмму. Угол падения равен углу отражения. И если вы с землю стреляете лазерным лучом в окно девятого этажа, то отражённый луч нужно ловить где-то в космосе.

У высокопоставленного лица челюсть отвисла. Застыла маска на лице. Товарищ мой, аккуратненько потушил окурок о стол письменный дорогой ручной работы, только тогда в сознание пришёл хозяин кабинета. Это, говорит тебе на память, чтобы подумал триста раз, прежде чем меня с работы по пустякам дёргать. И за ложный вызов с вас двадцать тысяч американских долларов. У меня сделка из-за вас сорвалась в Москве. Выдали ему требуемую сумму без расписки. Отклонялся мой знакомый и отбыл восвояси.

Так вот и здесь, у меня в Лейпциге, не получится, чтобы угол падения равнялся углу отражения. Приёмник нужно относить метров на пятнадцать-двадцать. Только времени нет, да, и подозрительны все эти манипуляции будут в турецком квартале. И сама квартира мне тоже как-то не по душе. Не знаю почему. Интуиция. Седалищный нерв чует там опасность. А за годы командировок я научился доверять этому скрытому беспокойству.

Спина, загривок покрылись испариной. Не надо ходить в эту квартиру. Если бы всё в

Организации было всё спокойно, операция проработана детально, то я бы и ни пикнул, пошёл в этот адрес. И в случае провала, моя вина минимальна. Я действовал в соответствии с инструкциями Центра. Ну, а коль мне предоставлена свобода выбора, значит, и буду выбирать. Я увидел многое из того, что должен и хотел бы увидеть.

Через два часа, в другом обличье, на потрёпанном фургоне с логотипом электрической компании на борту, прибыл снова на место. Трубы всё ещё укладывали, производя много шума. Скучающие турецкие мужчины и мальчики наблюдали со стороны.

С ящиком инструментами я пошёл вдоль улицы, заходил в подъезды. Бр-р-р! Мусор лежит везде. В пакетах. На площадках. Вонь. Есть контейнеры для мусора. Различных цветов. Для сортировки мусора. Пластик, стекло, бумага, бытовые отходы. Но турки не сортируют. Всё в одну кучу и рядом с контейнером. Немцам надо - вот пусть и копаются в мусоре. Мы - гордая нация! Не будем!

Видимо, для того чтобы отбить вонь от разлагающегося мусора, местами пахло палённым навозом - гашишем, марихуаной. Почти все углы, находящиеся в тени пахли мочой.

Я осматривал вводные щитки. Осматривал проводку. Сразу был окружён несколькими местными. Сначала мальчишками, потом подошли взрослые. Бояться, что буду отключать должников за электроэнергию. Или буду искать незаконное подключение к электросети.

Даже не специалисту видны такие подключения. В обход счётчиков. Местным властям, видимо, не хочется связываться. Чтобы не обвинили в национализме, притеснении и не гуманном обращении с ... С обитателями трущоб.

Объясняю, что, мол, граждане мигранты, не волнуйтесь. Мы планируем менять проводку. Время подходит. Всё будет бесплатно. Вот, сверяю проводку на месте с планами. Может, какие изменения были. Меня интересовали как чердаки, так и подвалы.

Я мог проникнуть куда угодно. Двери в квартирах стандартные. Замки - простейшие. Изношенные. Открываются не сложно. По крайней мере, на первый взгляд.

Спустя, примерно час, я подошел к квартире, где будет встреча. Стандартная дверь, замок... Коридор пуст. Провожатые, поняв, что я не представляю для них никакой угрозы, отстали. Несколько раз я постучал в дверь. Тихо. Кнопка звонка отсутствует. Просто два оголённых провода из стены. Замыкаю их. В квартире звучит "динг-донг". Тишина. Встреча завтра. Квартира пустая. Начали!

Отмычка. А какой же я разведчик без отмычки! Замок закрывается на три оборота. Изношен, настолько, что приходится потратить несколько больше запланированного времени. В квартире.

Прихожая метр на два. Тут же совмещённый санузел. Когда он был облицован белой кафельной плиткой. Давно. Очень давно. Наверное в 70-х годах прошлого столетия минувшего тысячелетия.

За санузлом сразу налево крохотная кухня на шесть квадратных метров. Прямо комната 12 квадратных метров, она же спальня и кабинет. Двухспальная кровать, шкаф, письменный стол и офисный стул на колесиках. Вторая комната - зал. Диван. Два кресла, телевизор старый на тумбе. Окно сбоку. Минимум вещей. Видно сразу, что квартира используется как гостиница. И сдаётся, зачастую, по часам. Для парочек, которым нужно уединиться или наркоманам, чтобы уколоться и забыться. И тем и другим. По грязным и пыльным углам валяются использованные

презервативы, различных размеров, цветов. Шприцы с остатками крови.

Но меня мало интересует гигиена таких мест. Знаю, что такие помещения, в которых парочки уединяются для любовных утех, часто оборудуются камерами скрытого наблюдения. Потом либо шантажируют. Или сразу выкладывают в интернет на соответствующие сайты.

Нелинейный локаатор, который мотивированно присутствует в чемодане электрика, показывает, что камер и микрофонов здесь нет. Хотя, не факт. Есть камеры и микрофоны, которые включаются по команде, а до этого находятся либо в выключенном состоянии или в режиме сна. А потом всё зависит только размеров и источника питания. Включать можно по радиосигналу. Получать информацию тоже можно где угодно, хоть в том же клоповнике в Рио-де-Жанейро. Ничем, не рискуя.

Увы. Сейчас не тот случай. Времени мало. Устанавливаю камеры видеонаблюдения, что купил в Париже. Входная дверь. Две на кухне. Санузел. Извращенец? Нет. В туалете люди часто пишут СМС, разговаривают вполголоса по телефону, включив воду. Некоторые там прячут оружие. Сейчас там оружия нет. Хотя, в умелых руках и несколько иголок от шприцев - очень опасное оружие. Но вряд ли "дедушкины консервы" практиковались несколько лет в этом искусстве. Параллельно устанавливаю скрытые микрофоны.

Встреча, по-видимому, будет происходить в зале. Туда побольше "начинки".

Под шкаф в спальне - приёмник сигналов, усилитель, передатчик. Всё запитано стационарно. Не надо бояться, что батарейки сядут. Найти следы, даже, если и обнаружат - сложно. Все серийные номера, шильдики сорвал, сточил. Сигнал от передатчика - цифровой. Радиус действия - тридцать метров. Хватило бы мне, если бы я пошёл в бронированную квартиру.

На всё ушло около часа. Пот от напряжения льётся ручьём. Мне ещё на чердак нужно! Не в этом подъезде, а в следующем.

Там включаю аппаратуру, щелкаю по камерам. Всё показывает. Микрофоны обладают хорошей чувствительностью. Соседи рядом с оборудованной квартирой громко разговаривают на своём языке. Что является хорошим тестом для микрофонов.

Но не сидеть же мне здесь до встречи! Часть аппаратуры прячу на чердаке. Спускаюсь. Хочешь стать незаметным - одень униформу. Вот и сейчас я невидим для окружающих. Рабочий день строителей заканчивается. Мой, вроде, тоже как к концу идёт. И в поношенной робе из секонд-хенда, усталой походкой иду к фургону, который купил у электрической компании. Пусть не экономичный дизель, а прожорливый бензиновый двигатель. Зато более быстрый.

Отгоняю за три квартала. Переодеваюсь в фургоне. У меня даже нет комнаты в этом большом городе. Да, и с жильём сейчас напряженно. Ярмарка. Хорошее место для встреч. Стенды издательств со всего мира. Агентства литературные. Писатели маститые подписывают книги. Литераторы начинающие снуют между стендами, пытаются пристроить свои гениальные нетленные произведения.

Самые лучшие, конечно, выставки - это секс-выставки. В Германии они проходят ежегодно, в различных городах. Берлин, Штутгарт, Трир. Вот там можно спокойно поговорить, передать хоть атомную бомбу в разобранном виде. Никто даже не увидит этого и ничего не заподозрит.

Все посетители увлечены экспонатами, моделями, роботами. Вот там - райское место для встреч с источниками и связниками.

Ну, а сейчас, пешочком, ножками, два квартала. В Германии кварталы большие. Иду прогулкой усталого человека, возвращающегося с работы. Смотрю на часы. Есть время перекусить. Когда мне ещё это удастся! Ужин плотный. Сосиски с квашенной капустой, кофе.

Вот и ещё одна моя машина. Поддержанный БМВ 5-й серии. Нет времени для угонов. Бак залит под горловину. Купил.

Прячу машину среди тяжелой строительной техники, которая днем занималась укладкой труб.

Народу местного на улице много. Высыпали. Здесь же питаются многие. Некоторые вытащили столы и семьями едят. Кто-то в стороне курит кальян. По запаху - не со смесью для кальянов. Тетрагидроканнабиол. Воняет издали. Ко мне тут же подбегает местная шпана:

- Герр! Марихуана?! Девочки?! Мальчики?! Может, оружие?

- На мели я, пацаны.

Одет я в поношенную одежду. Непрезентабельно. Широкая куртка, свитер, штаны цвета хаки, с множеством карманов, армейские ботинки. Всё в магазинах поношенной одежды.

Небольшой грим изменил лицо. Стало больше землистого цвета, как зачастую у пьющих людей, опускающихся на социальное дно. Рваные перчатки дополнили мой гардероб. Не нищий, не бич, но уже на грани этого. И походка соответствующая. Шаркающая, опущенные плечи, руки в карманах, шмыгающий нос. Глаза поднимаются от земли только, когда прохожу мимо еды. Меня ничто и никто не интересует. Только еда, выпивка, кров. Я почти старик. Но, видно, что я всё еще в форме. Широкие плечи не скрыть. Могу сдать сдачи, несмотря на то, что почти старик в глазах местной молодёжи.

Стараясь держаться ближе к стене, там тень, так легче просочиться в подъезд, двигаюсь к намеченному подъезду. В квартире, где будет встреча, нет света.

На чердак проник без приключений. Подключил аппаратуру. На входе навалил кучу всякого хлама, чтобы задержать непрошенных гостей. Два экрана планшетников мерцают в темноте. Вся информация записывается на съёмные носители. В случае чего, бросается всё на месте, ломается ногами, только специальные флэш-карты уносятся с собой.

За пятнадцать минут до назначенного времени прибывает Рихард Ланге, он же Конфуций, он же любитель русских женщин. Хотя его сложно винить. У него на родине так много крокодилиц.

Рихард прошёлся по квартире, брезгливо провёл пальцем по столу в кухне. Помыл палец. За отсутствием полотенца, палец вытер об одноразовый платок. Платок бросил в ведро.

Заглянул в платяной шкаф, вдруг там враг сидит. Открывал он его смешно. С кухни взял стул. В одной руке стул. Встал сбоку, с торца, кое-как вытянул правую руку и резко дёрнул дверь. Потом стулом попытался ударить того, кто мог выскочить из шкафа. Было видно, что он заметно нервничает. Постоянно вытирает пот. Открыл окно. Потом закрыл его, задернул занавески. Затем немного раздёрнул, чтобы воздух свежий поступал в комнату. Протёр кресла, журнальный столик в зале. И всё одноразовыми салфетками! Сколько у него их там?! Потом он надел перчатки и снова начал протирать поверхности, только уже там, где могли остаться его отпечатки пальцев.

Рихард похож на свои фотографии. Что в молодости, что на газетном фото. Жизнь, конечно, потрепала офицера. Голова седая, седые волосы уложены на идеальный пробор. Раньше стояли ёжиком. Залысины. Глубокие морщины залегли на лбу. На щеках. Одежда отутюжена. Но видно, что не новая.

Одет он был в длинную просторную куртку. На голове кепи. Не бейсболка, а именно кепи. Выправка неуловимо выдавала военного. А внешний вид... Долго думал, подыскивая на кого он похож. Так в кино изображают водителей английских сэров-пэров. Чопорность. Сдержанность.. Некая величавость. Надменность.

Но, вот он достал мобильный телефон. Разблокировал, нажал на зеленую кнопку вызова.

Камера сумела зафиксировать кому он звонит и номер абонента. Звук на полную катушку. Ни одного вздоха не пропустит. Жаль, что камеры дешёвые, плохо передают мимику.

- Алло! Это я.

Что говорит собеседник не разобрать, слышно только по голосу, что девушка, женщина молодая. Я обратился в слух.

- Да, нет. Всё тихо. Да. Квартиру осмотрел. Чисто. Не в смысле гигиены, с этим здесь наоборот - очень мерзко. Боюсь присесть на диван, чтобы не подцепить какую-нибудь заразу. Протёр всё вокруг. Да, я в перчатках. И район хороший выбрали. Сюда никто не сунется, а ты смотри улицу. Хорошо. Я сейчас раздвину шторы, и ты всё увидишь.

Конфуций раздёрнул шторы. Правая рука с телефоном у уха, левой машет кому-то в окно.

- Видишь? Да, как договаривались, телефон я отключать не буду, положу в карман. Если что-то будет не так - немедленно уходи. Не жди. Уходи. - голос с ласкового меняется на металлический, на командный, не терпящий возражений - Это приказ! Ты поняла?! Повтори! Вот так лучше. Это для твоей же и моей безопасности. Если тебя возьмут, то я сломаюсь. Ты - единственное, что есть у меня. В случае чего - сразу уезжай из города, встретимся, где договаривались. Если меня в течение суток не будет, значит, домой. И молчать. Заявляй в полицию о моей пропаже. Всё. Не раскисай. Всё будет хорошо. Русские мне заплатят. За всё заплатят, по полной. И будут ещё благодарны. Наблюдай за улицей. Если что-то заметишь, то сразу на второй телефон звони или отправь СМС. Мне нужно собраться мыслями. Я на связи.

Он положил включенный телефон в нагрудный карман куртки.

Я курил, развлекался, глядя на экран. На голове - наушники. Одновременно отслеживал обстановку на чердаке. Мне не хватало ещё, чтобы меня полиция или контрразведка повязала на чердаке. Ладно, можно попытаться соврать, что снимаю порно фильм про измену жене. По её заказу. Ну, не знала она, что муж не любовнице ходит, а к любовнику.

То, что у Ланге есть сообщник - предсказуемо. Может, это он надоумил его выйти на связь. Молодая женщина. О, знаю массу примеров, когда из-за женщин мужчины творили глупости. И не такие глупости. Она наблюдает. И в случае появления полиции, спецназа, подаст сигнал. Дилетанты! Что они смогут сделать? Ничего. Только съесть ампулу с ядом, которой у них нет. Дети задумали поиграть с дураками русскими? Хотя, он сказал, что русские ещё будут благодарны. Посмотрим.

Вопросов добавилось. Туман сгустился. Ладно, ждать недолго. Очередная сигарета в рот. Знаю прекрасно, что нельзя в засаде курить нельзя. Знаю. И курю. Пепел, окурки в заранее

принесенную банку. Всё с собой. Сейчас они наловчились вытаскивать образцы ДНК почти из всех органических образцов. Кто их знает, может, и с фильтра изымут. С них станется. Точно знаю, что со следов губной помады не удастся вытащить. В помаде содержатся жирные кислоты, которые наносят непоправимый вред образчикам. Но не мазать же мне губы помадой чтобы покурить!

Ровно в назначенное время раздался стук в дверь. От неожиданности мы с Ланге одновременно подпрыгнули. Я вывернул потенциометры на максимальную громкость, в надежде, что Рихард будет ещё что-то говорить. Почти оглох.

Ланге прошёл в коридор.

- Кто там?

- Мне назначена встреча с Конфуцием.

- Откуда вы его знаете?

- От Сидоренко.

Пароль-отзыв. Всё правильно. Как в письме прописано. Сидоренко - это тот опер, который испортил жизнь Рихарду своей вербовкой.

Вошёл Леманн. Этот тоже похож на свои фото в молодости. Законсервируют этих немцев что ли?

Ростом почти такой же как и Ланге. Только покрепче. Конфуций посуше будет.

Вошёл. Руки в перчатках у обоих. Прямо как у Высоцкого "Вечно в кожаных перчатках - чтоб не делать отпечатков. Жил в гостинице "Советской" несоветский человек."

Леманн вошёл, Ланге закрыл за ним дверь, предварительно выглянув в коридор.

- Куда?

- В зал. - Ланге показал рукой.

- Итак?

- Деньги у вас при себе?

- Аванс. На карте пятьдесят тысяч евро.

Ланге думал, внимательно смотрит в глаза Леманну.

- Вы не русский. Вы - немец.

- Это что-то меняет?

- Я хочу встретиться с русским резидентом.

- Они хотят убедиться, что товар у вас соответствует. Вы мне передаете его, или то, что может убедить русских в искренности ваших намерений, подлинности товара, что он не протухший, свежий. Тогда они сами или через меня, передают деньги. Я правильно понимаю, что речь идёт

о немалой сумме, коль задаток - большая сумма. И они спокойно отдают его, даже если вы их обманете.

- Русские мне должны больше.

- Это не моё дело. Разбирайтесь с ними сами. Может, поэтому они решили не спешить с вами встречаться.

- Когда вы встречаетесь с резидентом?

- Я не знаю с кем буду встречаться. - честно ответил Леманн - Это может быть точно такой же немец, как мы с вами. После встречи с вами, я звоню по телефону, мне назначают встречу. Вот так.

- Русские как всегда хитры!

- Они осторожны. Неизвестно, что именно вы хотите им предложить, или сразу оттащить БВ (Федеральная служба защиты конституции Германии). Я понимаю, что у вас с ними свои счёты. Но я здесь по делу. У меня здесь кредит-карт на 50.000 евро. Подключен на специальный мобильный телефон мобильный банк. Вы можете удостовериться, что деньги на карте. В пакете - пин-код от карты. Можете сразу проверить и перевести деньги куда захотите. Можете позже обналичить. Так, что давайте завершим часть сделки со мной.

- Давайте удостоверимся, что деньги на месте. Я не верю русским.

Леманн пожал плечами. Передал телефон и карту. Пакет не отдавал. Ланге начал нажимать кнопки на телефоне, вводя номер карты.

Если бы я мог кричать!!! В камеру было видно, как внутренний язычок замка начал поворачиваться. Кто-то тихо открывал замок. Раз оборот. Два оборот. Три оборот... Медленно. Тихо. Дверь приотрылась. Рихард накиннул цепочку. Секунда... Длится вечность. Неужели ушли? Кто это? Спина, руки, лоб не влажные, а мокрые. Во рту сухо. Я не могу предупредить агентов об опасности. Да, и не успею физически. Только наблюдаю и слушаю. Одним глазом на встречу. Вторым - на входную дверь.

Ланге! Сволочь! Дрянь! Говори же уже! Что за информация!

Сам прикидываю, что если будут похищать, то как мне удобнее им сесть на "хвост".

Мозг попутно просчитывает канал утечки. Кто? Откуда?

Секунда заканчивается, в дверной щели показываются большие монтажные ножницы для перекусывания металлических прутьев. Знаю такие. Почти беззвучно.

Собеседники не слышат. Они поглощены телефоном и картой.

В прихожую входит женщина в чадре. Лица не видно. В руках объемистая сумка. С такими местные женщины ходят по магазинам. Там можно спрятать слона в разобранном виде. Сумку оставляет в коридоре, достаёт оттуда пистолет. Не просто пистолет! Такие я видел только в Центре. Немецкий пистолет, состоящий на вооружении в спецподразделениях армии и ВМФ США. Пистолет НК SOCOM Mk. 23 Mod. 0! С глушителем, лазерным целеуказателем!

Руки женщины, или мужчины в платье, в перчатках. Пистолет держит умело. Двумя руками.

Да, иначе и не получится. Всё-таки два килограмма железа. Хоть и сбалансированного, но железа. Приставные шаги. Прикрывается стеной.

Немцы ждут сообщения на телефон. Леманн сидит. Ланге, делает вид, что затекла спина, встал, подошёл к окну, размахивая руками, машет рукой в окно.

Шорох.

Обернулись.

Фигура в женском облике появилась в дверном проёме. Пистолет на уровне глаз, скрытых чёрной сеткой.

С точки зрения специалиста, действовал грамотно. Сначала "двоечкой" уложил дальнего, у окна Ланге. Первый выстрел в колено, потом в грудь.

Понимаю почему. Чтобы тот не разбил стекло. Не позвал на помощь.

В колено, чтобы пуля 45 калибра не выбросила тело на улицу.

Выстрел звучит, как и положено, при стрельбе из пистолета с глушителем. Негромко. Он есть. Но не оглушает, как, например, стрелять из 45 калибра в такой маленькой комнате.

Тут же спаренные выстрелы, звучат слитно, в Леманна. Леманну в голову тут же контрольный. Идя вполоборота, подходит к телу Ланге. На мой взгляд, тот мёртв. Контрольный в голову. Перекладывает оружие в левую руку, правой выворачивает карманы, кидая всё на пол, что там есть. Внимательно смотрю, в надежде, что там я увижу что-то ценное. Ничего. Два телефона. Удостоверение. Ключи. Ничего!

Хлопает по карманам, по подкладке, насколько это возможно, прощупывает швы в перчатках. Рвёт подклад куртки. Ничего. Срывает ботинки. Там тоже ничего.

Фигура в тёмном несколько раз бьёт по зубам мертвому Ланге тыльной стороной пистолетной рукоятки. В стороны летят осколки зубов.

Бьётся профессиональная мысль - неужели будет гранаты взрывать, чтобы замести следы личности?

Потом, осматривает карманы, Леманна. Ничего не находит. Повторяет процедуру с зубами покойного...

Приносит сумку из коридора. Тела сноровисто укладывает лицом вниз. Ладони под лицо. Что-то продолговатое между головой и ладонью. Сбоку торчит то ли провод, то ли бикфордов шнур. Пистолет подкладывает под голову Ланге.

Достаёт из необъятной сумки... Достаёт... Однозарядный гранатомёт М79! Переламывает ствол. Как у охотничьего ружья. Вставляет гранату. Поднимает прицел. Распахивает окно. Целится напротив... Оглушительный выстрел. Оглушительный для меня. Сорвал наушники. Разеваю рот, чтобы восстановить слух.

Не отрываю взгляд от экранов. Фигура оставила гранатомёт тоже в комнате. Сумку подобрала. Вышла из квартиры. Через пять секунд под телами запылали ослепительным светом термитные шашки. Всё понятно. Он решил сжечь следы, заодно и, возможно, спрятанные в

квартире материалы. Если не нашёл ничего, то они могли быть в тайнике. Представляю я эти шашки. Через минут десять от квартиры и рядом с ними не останется ничего. А вода здесь не помощник. Быстро кидаю в сумку своё оборудование. Банку с окурками не забыть. Кажется, что долго вожусь. У тётя-дяди в парандже ушло на операцию три минуты пятнадцать секунд. Специалист высочайшего профиля! И то, что в руках у него был даже не Глок, а именно такое оружие, вызывает уважение. Американцы для своих их закупили не больше двух тысяч. Правда, в бою, говорят не очень удобные. И после войны в Ираке и Афганистане, можно чёрта лысого достать. И гранатомёт. Видно, отследили они Ланге с женщиной, и ликвидировали свидетеля, сообщника.

Концы все оборваны. Наглухо. Я свою миссию не исполнил. И можно тихо отваливать домой. Видеоматериала у меня предостаточно. Деньги в целостности-сохранности. Те, пятьдесят тысяч, что сгорели - не моя головная боль. Не мною они выдавались. Кто отдал, пусть и думает как отчитаться.

В доме поднималась паника. Невидимый, в толпе, точно так же, крича, на арабском "Пожар", я спустился на улицу. Теперь - прочь.

Машинально взглянул на противоположный дом, по которому стреляли из гранатомёта.

Дыхание перебило. Воздуха не хватало. Ноги хотели подломиться. Прислонился к стене. Очередной сюрприз за сегодняшний день.

Было разнесено в клочья и оттуда вырывалось пламя... "Моё окно". Окно той квартиры, из которой я должен был вести наблюдение за встречей. Арендованное для меня.

Меня хотели убить. Они так и, возможно, считают, что я - труп. Концы в воду.

Перевёл глаза на толпу у подъезда. Многие плакали, заламывали руки. Огонь уже лопал стёкла в соседних квартирах, с шумом вырывался наружу.

Спокойно. Только спокойно. Без суеты нужно удалиться. Не привлекать внимание.

Мимо меня, засунув руки в карманы, втянув голову как черепаха в панцирь, почти бегом, прошагала девчонка. Это сейчас могу сказать, что девчонка. Все, кто младше меня, уже мальчишки и девчонки.

Примерно, 27 лет. Светлые волосы. Куртка. Рюкзачок. Кроссовки. Что ещё насторожило? Слезы в глазах? Нет. Пожар. Горе. Естественная реакция. Что же? Перекошенный рот. От рвущихся наружу рыданий. Их сдерживают. На последнем вздохе сдерживают.

Мне пока с ней по пути. Чуть отстал. Вот она подходит к машине. Марка. Цвет. Номер.

Села в машину. Завела двигатель. Не похоже, что закрыла центральный замок дверей. Закрыла лицо руками. Рыдает. Пора.

Иду мю, рву ручку двери заднего сиденья за водительским сиденьем. Повезло. Не просчитался. Дверь открыта. Прыгнул, дверь захлопнул. Теперь зафиксировать девчонку на месте. Ремнем она не пристегнулась.левой рукой за шею, слегка придушить. Инстинктивно, руками она пытается открыть себе доступ воздуха. Правой рукой, без рывков, ремень безопасности инерционный, вокруг тонкой шеи.

- Тихо!

Ремень немного вверх. Руки её не тянутся к рулю и коробке передач и клаксону. Она хочет дышать. Профессионал бы бросил бы машину вперёд, или ударил по сигналу на руле, привлекая к себе внимание прохожих. А прохожих здесь уже много. Два больших криминальных пожара. И пожарные здесь, уже разматывают рукава. Полицейские сирены и Скорой помощи уже звучат неподалёку. Надо сматывать удочки.

Дамочка дёргается.

- Я сейчас ослаблю ремень, и мы поговорим. Потом поедem и снова поговорим. Если согласна - кивни. Любой фокус - ты умрёшь! Ты поняла?

Сильный рывок ремнём вверх.

Из последних сил, она кивнула. Ремень ей глубже врезался.

- Без фокусов.

Ослабил ремень, в готовности снова затянуть. А если и понадобится, то до асфиксии полной.

- Как тебя зовут?

- Инна.

- Фамилия? Только правду!

- Ланге. Инна Ланге. Не давите на шею. Не убивайте меня.

- Я не убью тебя. Мне нужна информация, взамен на твою жизнь.

- Хорошо.

- Что ты здесь делала? Правду!

- Я наблюдала за отцом. Я должна была слушать и смотреть. Если что-то пойдёт не так, то бежать. А если всё в порядке, то с ним съездить или сама и привезти бумаги. Потом отдать отцу.

- Ещё что? Что ты должна делать?

Голос грозный. Давить! Только давить на неё!

- Проверять деньги на подлинность, проверять кредитные карты, перечислять деньги с одних счетов на другие. Смотреть за улицей. Если появится спецназ или полиция, немедленно сообщать отцу. Если понадобится, то взорвать светозумовую гранату. Даже если полиция меня поймает, то кроме мелкого хулиганства мне ничего не будет. Главное, отвлечь внимание от отца. Он уйдёт, потом меня найдёт и вытащить из кутузки.

- Почему выбрали этот район?

- Здесь не бывает полиции. Редко.

- Что за бумаги? Что за бумаги ты должна была привезти?

- Вы меня убьёте? Как папу?
  - Что за бумаги?
  - Скажите, вы меня убьёте?
  - Нет. Что за бумаги? Что в бумагах?
  - План уничтожения части России.
  - Какого уничтожения? - я остолбенел - Откуда у вас такая информация? Источник?
  - Из японского посольства. Папа там работает ... -- всхлипнула -- работал в посольстве шофёром много лет. Посла вози... возил. Оттуда.
  - Какое уничтожение? Атомное? Война?
  - Нет. Чума.
  - Чего?
  - Чума.
  - Поехали за бумагами. Я посмотрю. Только тихо. Сейчас ты поднимешь руки, я пристегну тебя ремнем. У меня пистолет с глушителем. Буду стрелять через спинку кресла. Только дёрнись! Где бумаги?
  - На вокзале. Главном вокзале.
  - Как поедешь?
- Ехать недалеко. Но можно и нарваться на неприятности.
- Она изложила маршрут.
- Езжай аккуратно. Без фокусов.
  - Вы убили отца?
  - Нет. Где ты находилась?
- Она описала. На пятом этаже. Позиция у неё была лучше, чем зарезервированная квартира для меня. Только стрелять в эту удобную позицию было неудобно. Я-то ещё удивился, неужели не могли получше выбрать для меня? Они выбирали не для меня получше. Для гранатомётчика выгоднее. С правой руки стрелять чуть левее от него. Значит, всё было предрешено заранее. Вот, значит, какой расклад.
- В каком году ты родилась?
  - В 1987.
- Твою мать! Вот это расклад вытанцовывается!
- Где родилась?

- В Костроме. Это в России.
- Когда приехала в Германию?
- В 1992г. Папа привёз. Мама умерла.

Вот это дело!!! В руках был козырь, возьми девчонку, и Ланге пел бы как тенор в опере! Только Рихард стал шашлыком. И козырь не используешь. И чекисты хороши! В 1992г. прозевали, что Конфуций под носом у них вывез дочь.

Контрольный вопрос.

- Как звали мать?
- Татьяна. Родители познакомились, когда папа учился в Академии в Ленинграде. КГБ их разлучило. Тогда нельзя было встречаться с иностранцами. Вы из КГБ.
- Рули, давай. Вопросы я задаю.
- Отец хотел встретиться с резидентом. Бумаги есть бумагами. Он многое знал, этого в бумагах нет. Папы нет... Мамы нет...-- она была готова снова разрыдаться.

Эмоция "горе" накатывает волнами. Не хватало нам сейчас в ДТП попасть или чтобы дорожная полиция остановила. Или бдительный немец сообщил в полицию, что девица ведёт себя неадекватно. У немцев это не заржавеет. Стучать у них в крови. Зато у них порядок. В России же стукачество - позорное занятие.

Кулаком ударил по спинке кресла.

- Веди. Рули. Руки с руля не снимать. Прямо смотри!!!
- Вы должны были отдать ему деньги!
- Зачем ему столько денег?
- У него нашли рак. На лечение нужно было. На реабилитацию. И мне обеспечить жизнь. А его нет... А...
- Руки на руль, дура! - лёгкий подзатыльник - Иначе сейчас свяжу и в багажник засуну. До утра.
- Не надо в багажник!
- Что ещё знаешь про бумаги. Или помимо бумаг.
- Ничего не знаю.
- Не ври!
- Вы меня убьёте? Убьёте?
- Всё от тебя зависит!
- Это же не вы папу убили?

- Рули. Я же сказал, что не я.

- Я слышала всё. И почти всё видела. Папа не сказал ничего. Он же знал многое. Если бы его хотели вы его убить, то, наверное, документы бы сначала забрали, а потом уже убили бы. Правда?

- Ты много болтаешь. Мне нужны документы. Потом поедешь куда хочешь.

- Правда?

- Правда. Если отдашь все документы. Потому что мне известно. Что документы у вас не в одном месте хранятся.

Я блефовал. Но, коль, они насмотрелись шпионских фильмов, то там часто разделяют информацию на части.

- Откуда вы знаете?

- Нам многое известно. Где именно хранятся документы?

- В студенческом кампусе. У подруги оставила часть вещей.

- Как зовут подругу? Точный адрес? Телефон?

Она отвечала чётко, без запинки. Я запоминал.

- А телефон запомнили? Не будете записывать?

- Какая фамилия у твоей мамы была? - ещё не хватало чтобы я отвечал на вопросы соплячки.

- Кузнецова. Папа скрывал меня ото всех. Я много лет жила у его сестры - моей тёти и у бабушки. Папа опасался, что КГБ меня заберёт или убьёт как маму. Из мести.

- Папа всерьёз считал, что КГБ убил твою мать?

- Он не знал. Моя русская бабушка сказала, что её сбила машина, которую не нашли. А больнице для мамы не нашлось лекарства. Так КГБ делал. Это по телевизору показывали.

- В то время в больнице кроме термометров не было лекарств.

- Как так?

- Расскажи мне про чуму.

- Что чуму хотят распылить в России.

- Ты что дура? Когда? Где? Кто? Как? Подробности! И как твой отец узнал про всё это? Он - шофёр, а не Рихард Зорге!

- Папа много лет возил японского посла. У посла была любовница. Немка. Однажды, во время секса, она умерла.

Ничего себе! Подумал я. Вот у японца потенция! Что же он такое ест? Женщину до смерти?! Такое только в анекдотах и сказках! Врёт сволочь!

- Не от секса она умерла. - словно прочитав мои мысли - От тромба. Он оторвался и она умерла. Во время... Ну, этого... Папа помогает полиции. Помогал... полиции. Его часто приглашали как переводчика. Там много знакомых у него. Вот ему и удалось договориться, что посла там не было. Женщина сама умерла. Посол был ему очень признателен. Они стали друзьями. В 2008г., когда был кризис, демонстрантов много было в Берлине. Посол вёз какие-то бумаги, и тут они попали в толпу митингующих. На капоте машины - флажок Японии. Толпа пьяная. Они начали громить машину. Машина -- стандартная. Не бронированная. Разбили стекло, посла вытащили, стали избивать. Отец вышел, достал из бардачка пистолет, выстрелил сначала в воздух, а потом начал стрелять под ноги. Нападавшие отпрянули, посла бросили. Папа вывез его, спас. Машина, конечно, вдребезги. Но дружба с послом стала крепкой. Они тогда вдвоём напился. Это посол напился. Отец умел пить. Пить и не пьянеть. Посол и говорит ему: "Мой друг Рихард! Мы про тебя всё знаем! Ты был в России и у тебя отобрали и убили любимую женщину. И ты ненавидишь русских. Скоро не будет русских. Не всех, но многих. Считаю, что ты помог!" Отец и спрашивает, мол, как это я помог? А, вот, когда попали к демонстрантам, тогда я вёз отчёт о работе. На встрече G20, министры иностранных дел Англии, Японии и Германии договорились, что японцы по заказу фармацевтической компании немцев изготовят образцы геноизмененных штаммов чумы, тифа, брюшного тифа. Может, чего ещё, но я не помню. И, вот, с 2008г., японцы разрабатывали эти вирусы.

- И чем они должны отличаться от привычных? Рули ровнее, не виляй по дороге! И не ври!

- Тем, что должны передаваться воздушно-капельным путём. Не через насекомых там, грызунов всяких, а вот так. Чихнул, брызнул, и всё. И чтобы наповал.

- Что-то слабо верится. - я сомневался.

Японцы ещё во время Второй мировой войны пытались что-то подобное соорудить. Их печально известные отряды 731 и 100. В Хабаровске был суд над ними. Но судили мелочь. Все шишки укрылись в США. Да, и послевоенное правительство Японии очень даже уважало спецов в области создания биологического и бактериологического оружия. Странная ситуация.

- Что ещё расскажешь?

- Японцы закончили разработку. Отдали немцам для тестирования. Несколько модификаций. Отец говорил, что много всяких вариантов в Японии изобрели.

- Удалось изобрести?

- Что?

- Заразу, передающуюся воздушно-капельным путём.

- Удалось.

- Подробности?

- В бумагах много непонятного. Пусть биологи, вирусологи смотрят. Но японцы, англичане и немцы были возбуждены от счастья. Хотя, по словам отца, дипломаты умеют скрывать свои чувства.

- Как они собираются распылять? И где?

- Не знаю.

- И какого чёрта ты пудришь мне мозг, девочка?

- Я не пудрю. Папа читал, но всё отрывочно.

- Как ему удалось заполучить доступ к документам?

- Отец нашёл японцу другую даму сердца и возил его на свидание к ней. Дипломаты - не обычные люди. Чтобы выехать ему из посольства в рабочее время, это не как нам с вами, в обеденный перерыв забежать к знакомым и переспать по-быстрому. Тут легенда нужна. И от сотрудников и от жены. Вот посол и катался в посольство Великобритании, МИД Германии и в фармацевтическую компанию.

- Какую компанию?

- "Merlok Serono".

- Это та самая, что объявила о слиянии с японской...

- "Ono Chemistry Co. Ltd.". Правильно. Они изобрели оружие. Сейчас делают лекарство против своей гадости.

- Англичане при чём?

- Это они затеяли. Деньги англичан. Японцы разрабатывают. Немцы производят. Потом всё это передаётся англичанам. Те уже непосредственно осуществляют операцию по распылению. Или что они там будут делать. Так, вот, когда папа...

Снова сопли и слёзы потекли. Этого мне ещё не хватало за рулём!

- Говори! А то ... --в голосе угроза.

- Папа умер! - она почти во весь голос орёт.

- Веди машину! Включи кондиционер и направь струю на лицо себе. Остудит тебя. Стёкла не открывай!

Она так и сделала.

- Носом дыши! Носом! Рот не открывай! Вдох! Выдох! Легче?

- Да!

- Рассказывай!

- Пока японец отдыхал у своей дамы сердца, папа ждал в машине. Посол не доверял женщине, и портфель, бумажник оставлял в машине. Отец фотографировал. Когда они пили дома у посла, то, отец выгребал мусор из корзины для бумаг. Часто то, что было в уничтожителе бумаг - шредере, забирал домой. И собирал головоломку, подбирая бумажку к бумажке. Однажды они заменили шредер. Поставили тот, что всё измельчает в муку. Отец поломал его, плеснул немного воды. Вода высохла, и отчего произошло замыкание - неизвестно. Вернули старый, тот, что на ленточки распускает лист. Иногда отцу удавалось копировать документы дома и в кабинете посла. Бывало, что отец перевозил документы без посла. Тот был у любовницы, а отец отвозил документы. По дороге останавливался. Фотографировал, копировал. И вот на вокзале

лежит большая флэш-карта, а у подруги - документы. То, что папа скопировал, склеил.

Я думал. Думал. Думал.

Постепенно на Инну накатывала истерика. Она начинала болтать. Без умолку и, увы, без толку. Пусть трещит.

Мысли перескакивали. Сначала вернулся к тому, как попал в турецкий квартал. Что поразило? Женщины в парандже. Что поразило?

Как-то мимо. Вспоминай. Думай. Думай.

Что поразило? Что подумал? Да, что нужно было самому одеться в паранджу и свободно, не привлекая внимания, разгуливать по Берлину.

Почему так не поступил? Понял, что не получится. Женщину даже в мешке без лица, что женщина. Да, учили как надо перевоплощаться в женщину. Как ходить, покачивая бёдрами. Было откровением, что женщины так ходят не для того, чтобы привлечь внимание мужчин к своей нижней части тела. Таковы их физиологические особенности. А у восточных женщин, антропологически предрасположено, что короткие ноги, широкие бёдра, большие ягодицы. Можно и нарастить бёдра и зад, и вилять. Но нужно тренироваться. Просто так, нацепить чёрную хламиду на свой рост и вышагивая, вертя задом... Не получится. Не получится. Вот о чём я подумал тогда!!!

Убийца в комнате. Что поразило? Кроме убийств? Что? Что? Киллер профессионально обращался с оружием? Да! С пистолетом, который весит более 2 кг? Очень профессионально. Сам бы так не смог. Почему не смог? Взять в руки двух литровую бутылку известной газировки и помахать ею. Только если тренироваться с этим видом штурмового пистолета, научишься точно так же владеть.

Как бы нёс оружие? На себе. Чтобы быть готовым к отражению нападения. Попробуй выхватить такое оружие из-под платья. Запутаешься. Выступающие части на пистолете цепляются за одежду и тормозят выхватывание ствола.

Тренироваться надо. И не час-два. Сутки. Двое. Трое. Трое суток. Что было трое суток назад? Я получил задание. За трое суток можно многому научиться. Очень многому.

Можно пошагово вымерить квартал. Разработать план устранения. И устранить всех до передачи информации. Выбрать тот момент, когда ещё ничего не сказано. Чтобы противник не услышал. Чтобы я не услышал. Иногда лучше уничтожить информацию, чем допустить утечку её. Значит, я был под контролем. Они отслеживали встречу. Они следили.

Почему я думаю, что "они"? Почему не уходит мысль, что было несколько человек?

Почему?!

Сумка тяжёлая. Пистолет. Гранатомёт. Боеприпасы. Что ты сам ещё положил бы в сумку? Пистолет, а то ещё два. Ручные гранаты? Пожалуй. Если была возможность, то на выходе прикрывали бы один-двое. Почему не входить с ними в квартиру?

Они. Он. Знали, что мало место квартире. Очень мало. Двое мешали бы друг другу. Профессионалы.

Думай. Думай. Ты осмотрел квартиру. Увидел бы иные скрытые камеры и микрофоны? Если бы они были небрежно установлены. Или они были установлены в тех местах куда я их установлю.

Что бы ты сделал? Время, пожалуй, один решающих факторов. У меня его не было. У противника оно было. Зная методы, где установлю я, при большом количестве времени, установлю в иных местах. Достаточно одного микрофона.

Достаточно одного микрофона. Одного... Только одного...

Как бы ты сам поступил? Изящно. Красиво. Как?... Прицепил бы "спутник" к одежде. Скрытый микрофон.

А если не "спутник"? А если всё проще? Изящнее. Мобильный телефон во включенном состоянии. Беседа отца и дочери? И три миллиона твои.

Но как? Отца родного? Хладнокровно?

Уже другими глазами смотрю на Инну. Рост? Вспоминай. Фигура в дверном проёме. Относительно косяка. Рост подходит. Масса тела? Нет. Эта слишком худа.

Что ты видел? Фигуру в привычном восточном одеянии с закрытым лицом. Фигура была шире. Свободное платье увеличивает объём. Плечи? Шире. Что ты видишь сейчас? Девчонка в куртке. Платье поверх куртки. Объём? Подходит. Что ты бы сам одел ещё под платье? Разгрузочный жилет с парой "Глоков". Пару гранат. Пару шумо-световых гранат. К каждому пистолету по две обоймы. Тогда и объём увеличивается. Папа думает, что дочь наблюдает за ним, переживает из дома напротив. А дочь хладнокровно убивает папулю.

Гранатомёт? Она расстреляла МОЮ квартиру.

- Инна!

Она что-то трещит о своём. Мадамском.

- Внимание! Отвечай быстро!

- Да.

- Где располагалась ты во время встречи?

- Квартира напротив.

- Насколько напротив? Напротив окон? Окна в окна?

- Нет. Чуть левее.

- Левее?

- Ну, да, мы с папой сначала осмотрели квартиру, потом выбрали квартиру напротив. Но там не было. В следующем подъезде была квартира. Там две квартиры сдавалось. По соседству. Мы выбрали ту, что поближе.

А разнесли квартирку-то мою. Может, промахнулась? Или там было что-то, что ей дорого, ценно?

Приехали. Запарковались. Вышли.

- Сначала проверим карту. - голос её сух, дребежит на верхней ноте.

Ещё немного и сорвётся в истерику в любом месте.

- На. - протягиваю карту.

- Пин-код?

- Я сам введу в банкомате. Отдам после того как ты передашь мне материалы.

Она вставила кредитную карту в банкомат. Я набрал код.

- Баланс тебя устраивает?

- Да. Сто тысяч.

- Пошли.

- Я хочу снять деньги.

- В банкомате нет таких денег. Не дури.

- Немного сниму. Вводите код.

- На. - ввёл код - Только, если вздумаешь меня обмануть, то догоню, Не шали, Больно будет.

- Не шантажируйте. Закричу.

- Останешься без денег. А карту я заблокирую. Один звонок, скажу, что её украли. Так, что снимай, и пошли.

Одна сняла 2 тысячи евро.

Из ячейки она достала сумку, с ней вышли на парковку, сели в машину.

Сумку я буквально вырвал у не из рук, когда вынимали из ячейки. Что-то тяжеловата для карты памяти.

В машине расстегнул, осмотрел.

- Пистолет-то вам зачем?

Вытащил, покрутил Walther PPS 100. Хорошая машинка. Патроны 9 мм. Небольшой, компактный, исключаящий самопроизвольную стрельбу.

- Твой?

- Наш. - угрюмо ответила Инна.

- Дети. Начали игру, сами не осознавая, чем всё это закончится.

Вставил "флэшку" в "планшетник".

- Пароль доступа.

- Деньги.

- Я отдам специалистам, и те взломают его быстро.

- Пока не откроете, не узнаете, что же там. А, может, всё это пустышка? И там нет ничего. А всё спрятано в другом месте? Или при введении неверного пароля, всё уничтожится. Обидно будет?

- На. - я протянул пластиковую карточку.

- А код доступа?

- После того как посмотрю.

Она сказала. Ввёл. Документы. Отсканированные документы. Много. Читать - не перечитать. На английском, немецком, японском. Какие-то формулы. Фотографии. Списки фирм. Много. Насколько всё это правда?

- Держи пин-код. Поехали за бумажными носителями.

- Ещё карту.

- На. Шантажистка. Код - после.

- Ничто так не рождает доверие как предоплата.

Пока ехали я скопировал информацию на свою накопитель.

Через час у меня в руках были копии. Попутно я скопировал и всю информацию, что была в телефоне Инны.

- Остальные деньги?

- За что?

- За информацию.

- Ты уверена, что она подлинная?

- Конечно. Отец говорил, что это спасёт Россию.

- Знаешь, сколько спасителей каждый год объявляется?

- Но папа...

- Папа твой мёртв. Обидно. Я бы задал ему много вопросов. Очень много. По каждой бумаге. По каждой запятой.

Потом заполучил бумажные носители.

- Если я найду какие-нибудь ещё бумаги, как мне с вами связаться?

- Никак, девочка. Никак. Мой совет. Беги. Как можно быстрее и дальше беги. И если не я, а кто

угодно любой спросит у тебя про эту информацию или ночь сегодняшнюю, знай, они пришли за твоей жизнью. Чем быстрее ты забудешь, тем дольше будешь жить. Беги.

- А как же похороны?

- Езжай быстро домой в Берлин, и жди. Пройдёт какое-то время, пока опознают тело, с тобой свяжутся, и тело привезут. Но на твоём месте, я бы не признавал, что он отец. Слишком легко тогда прослеживается связь. А установить где ты была ближайшие двое суток - раз плюнуть. Вывод - беги. Быстро и далеко. Рви прежние связи. Все. По крайней мере лет на пять.

- Зачем вы меня пугаете? - она снова начала размазывать сопли и слёзы.

- Я не должен тебе это рассказывать. Но, коль, ты мне помогла, то я могу дать тебе лишь совет. Как ты воспользуешься им или нет - твои проблемы. Уезжай. Зайди в магазин, набери себе, что тебе понадобится в дороге, залей полный бак и уезжай. Из страны, из Европы. Прощай.

- Мы ещё увидимся?

- Не думаю. Если ты случайно увидишь меня, не подходи ко мне. Это может быть опасно. Если ты мне понадобишься, я сам тебя найду.

- Как?

- Всё гораздо проще в этой жизни, чем ты можешь себе представить.

Я вышел в ночь. Район студенческого городка. Народу много. Молодёжь гуляет, шумит. Здесь я в толпе. Ушёл в тень. Стою, наблюдаю. Инна тронулась. Наблюдают. Люди ходят, смеются, им весело и хорошо. Надо что-нибудь перекусить.

На стоянке сажусь в такси. В центр. Покрутившись там минут двадцать, беру другое такси. В другой конец города. Небольшое кафе. Усталый разночинный народ, сидят компаниями. Почти все столики заняты. Заказ, яичница с беконом и два пива. Уткнув нос в кружку с тёмным пивом, думаю.

Слишком насыщенный денёк у меня получился.

По телевизору показывают местные новости. Звук почти не слышно. Но две разрушенные квартиры - в центре внимания. Идёт бегущая строка. Версий у журналистов много. И терроризм, и месть. Много чего ещё. Показали мельком обугленные тела. Лежат ровно. Значит, сожгли уже трупы. Когда человек живой, то руки и ноги в полусогнутом состоянии. "Поза боксёра". Кто-то профессионально сработал.

За соседним столом беспокойно вертится мужчина. Сначала он меня насторожил. Потом понял, что ему просто скучно, хочется общения. Все заняты своими компаниями, я лишь один в зале. Вот он ко мне и оборачивается. Мне не до него. Нужно мысли в порядок привести.

- Извините, я вам не помешаю? - это он ко мне.

Я пожал плечами, запихивая кусок яичницы в рот.

- Меня зовут Александр. - представился он.

С набитым ртом я прожевал своё имя. Но, ему было всё равно как меня зовут, точно так же как и мне как его зовут.

- Вы ужинаете?

Кивнул и нос в кружку.

- А у меня сегодня день рожденья! - тоскливо произнёс он.

- Поздравляю.

- Спасибо. Вы думаете, что я неудачник?

Снова пожал я плечами. Мне какая разница, мужик, удачливый ты или неудачник. Мне бы побыстрее закончить трапезу и уйти. Хотя так хорошо. Жаль, что в Германии запретили курить в кафе. На улицу надо выходить.

- Мне исполнилось 48 лет! И, знаете, я вывел формулу! Оказывается, нашей жизнью правит несколько цифр!

Мне ещё пьяного сумасшедшего не хватало! А то, что он был пьян не вызывало никаких сомнений!

- Вот, смотрите.

Взял салфетку, стал рисовать цифры.

- Все говорят, что наша жизнь циклична и период равняется 12. Когда вам исполняется 12 лет, то вы входите в пору переходного возраста. Думаю, это не случайно. Доводим число "12" до простого. Складываем $2+1=3$. Потом идёт 24 года. Ученые спорят, что клетки организма обновляются один раз в 24 года. Но кто-то говорит, что раз в 20 лет. Полностью они заменяются. Но мне больше нравится, что раз в 24 года. Так, вот складываем $2+4=6$. Так у нас вырисовывается ряд простых чисел 3 и 6. А, потом, наступает 36 лет. Возраст, когда мы должны умереть. Так природой заложено. Когда наши предки ещё лазили по деревьям, то запас прочности мужчины закладывался на уровне 36 лет. Он в это время считался глубоким стариком. Если он начинал охотиться, становился мужчиной в 12 лет, а в 24 года он был уже опытейшим воином, если доживал до этого возраста, то в 36 лет, уже мёртвый воин. А мне уже 48 лет. $4+8=12$. $1+2=3$. Я снова вернулся на начало жизненного цикла. И всё у меня впереди! И клетки должны обновиться во второй раз полностью. Вы понимаете о чём я говорю? Нами управляет цепочка простых чисел! 3, 6, 9!

Снова пожал плечами. А вот он, похоже, очень. Очень гордился своими математическими выкладками.

На салфетке были нарисованы цифры 6 и 9. Цифры - перевёртыши. Точно также как сегодня. Кто-то был перевёртышем. Кто-то знал о встрече. Кто-то знал... Знал, почти всё. Знал систему изнутри. Но... Плохо знал меня.

Командир знал о предстоящей спецоперации. Знал всё или только в общих чертах? Он хорошо знает меня? Знает, что я способен на импровизацию, а не на слепое следование инструкции? Что я стал доверять интуиции? Что могу поступать не как профессионал до мозга костей, а порой, под действием шестого чувства, поступать не профессионально, но эффективно.

Незнакомец пошёл по второму кругу. Настаивал, чтобы я разделил его восторги по поводу его гениального открытия. 3, 6, 9. На его взгляд - магические цифры. И всё в мире связано с ними. Даже все события подчиняются этой математической модели. Все события в мире, от

глобальных, до мелочи связаны между собой, именно в этой последовательности.

Смотрел на эту салфетку, и на его чёрточки, где он пьяно пытался подтянуть и объяснить приход Гитлера, Вторую Мировую войну, кризис в современной Европе, именно этими числами. Мне лично по душе иной расклад: "тройка, семёрка, туз!"

Мне удалось не проронить ни слова, пока он мне объяснял Вселенское устройство при помощи математики детского сада. Встал, отсчитал деньги за ужин с чаевыми, молча пожал ему руку и вышел на улицу. Сменив два такси, был на съёмной квартире.

Подготовил сообщение, зашифровал его и отправил. Текст такой: "Встреча закончилась неожиданно. Тётя с дядей сгорели на работе. Завещание удалось отобрать у других племянников. Много интересного и непонятного. Нужна квалифицированная помощь и оценка нотариуса и адвоката. Привет передал. Жду дальнейших указаний."

Спать! Но не удалось мне выспаться. Через один час сорок минут, когда в Москве была глубокая ночь, у меня тренькнул телефон. Они, что думают, что я двуличный? Я уже без пяти минут как пенсионер, мне отдых восьмичасовой требуется! Смс с невинным сообщением. Ошибся кто-то. Включаю компьютер, скачиваю, расшифровываю.

Ни разу не видел такой оперативности! Чтобы вот так... Быстро. Всё лаконично: "Завтра, в 12.00 прибыть по такому-то адресу в Лейпциге, и передать завещание представителю нотариуса. После этого через два дня отправиться домой по восточному маршруту. Адвокат." В сообщении указаны пароль-отзыв. "Маяки" опасности. Запасная явка, если встреча сорвётся. Странно, что запасная встреча должна состояться не через день-два, а через два часа. Странно. Очень нужны им нужны эти сведения. Что же произошло за это время? Меня отправили "проходом" выполнять задание. Пиф-паф, меня, возможно, уже списали на погибшего. Я выхожу на связь. Неожиданно. Значит, надо информацию доставить в Центр.

Адвокат - это серьёзно. Заместитель начальника оперативного Управления. Суровый мужик.

Ну, а то, что не доверили мне везти самому, тоже объяснимо. Погибло два человека, Курьер может забрать и переправить по каналам дипломатической почты.

Мне не давала покоя подпись. Адвокат. Она была присвоена ему, словно в насмешку над всеми нами. Он - человек инструкция, человек - параграф. Сколько же он жизней и судеб разведчиков поломал! Если что-то шло не так, как было запланировано им, то во всём виноват разведчик! Безоговорочно. Все планы он прорисовывал с математической скрупулёзностью. Срывом могли оправдать только форс-мажорные обстоятельства. Например, как крушение башен-близнецов в Нью-Йорке. Тогда, как рассказывали шёпотом, должна была состояться встреча в одном из офисов нашего сотрудника и связника. Разведчик должен был прибыть за полчаса, но опоздал из-за пробки на десять минут. Когда прибыл, то второй самолёт уже врезался. Так Адвокат потом душу вынул из разведчика, допытываясь, почему он не погиб? Создалось впечатление, что вся атака была подстроена, чтобы убить связника и разведчика. Потом вся наша резидентура в США, стояли на ушах, чтобы найти труп связника и забрать информацию с тела. Не знаю как, но им удалось это! И это под носом ФБР, полиции, и многих тысяч посторонних людей, под прицелом теле- и видеокамер! Адвокат рвал на части всех, требуя результат. Все, кто медлил, мямлил - безжалостно списывал в архив, увольнял. Некоторых "ушли". Страшен генерал. Управление собственной безопасности, по сравнению с Адвокатом - коллектив начальной балетной школы в розовых пачках. Негласная кличка у Адвоката - Самоса. Кажется, что ничего нет человеческого в облике этого генерала. И вместо

мозга и души - компьютер. Говорят, что у него даже есть семья. И даже дети есть. То, что он оказался в столь поздний час на работе - неудивительно. Казалось, что он всегда жил на работе. И его многосуточные бдения ни у кого не вызывали удивления. И не дай Бог, если мою операцию планировал он самолично. Тогда дыбы мне не избежать. Хотя, с другой стороны, стояла бы его подпись под сообщением о встрече. А тогда стояла подпись рядового разработчика.

Ну, что же, команда поступила, значит, надо исполнять. Контейнер -- с виду как ноутбук. Надо немного поколдовать над ним. Уложить аккуратно карту памяти, стопку бумаги. Ноут, конечно, будет весить неприлично много, Установить пароль на компьютер. Он может, как обычный ноутбук работать. Минут пятнадцать. Потом заканчивается заряд батареи. Самоликвидатор. Не знающий гражданин полезет, и всё самоликвидируется. Лучше потерять информацию, чем допустить её утечку к противнику. Контейнер стандартный. И всё делаю автоматически. Но что-то меня гложет. Беспокойство нарастает. Это как зверь, не видя охотников, не чувствуя их, начинает метаться. Стоп! Без истерик! Надо бояться только страха. Включай голову. Без паники. Чего боишься? Что тебя спишут и "как Гитлера, из пулемёта за сараем"? Именно этого боишься, что новая смена "кондукторов" подтянется к тебе с одним заданием - зачистить под ноль. Потом термитную шашку в зубы.

Открываю ещё раз сообщение, хотя помню его наизусть. Сказано же, чтобы документы свои передал. Логично. Только, обычно пишут, что взамен получу другие. Здесь же - ни слова. Последнее задание. В последний путь... Как-то не совсем я готов к такому раскладу. Не хочется мне на последнее задание. Стоп! А, может, всё это моя фантазия? Дурная такая. Старею, вот нервы-то и шалят. Бояться начинаю чёрной кошки в тёмной комнате. А, может, и нет там кошки-то? А?

Есть коньяк французский. Есть сигареты. Коньяк в кружку. Не до красот. Залпом почти стакан. Сигарету. Отпускает нервное напряжение. Залез в интернет, кое-что посмотрел. Пригодится.

Утром отправился в поход по магазинам. Продукты, то-сё, в хозяйстве пригодится. Пистолет, что у Инны отобрал, тоже сгодится. Папашка её покойный знал толк в оружии. При умелом обращении - грозное оружие, особенно в замкнутом пространстве.

За сорок минут до встречи я на месте. Брожу. "Маяка" нет. Значит, встреча вовремя. Машину оставил не двух кварталах, как положено, а за углом.

Народ живёт здесь в основном молодой. Средний возраст. Дешёвое жильё. Много детишек. Много студентов. Место для встречи очень даже неплохо подобрано. Днём здесь многолюдно и появление незнакомца не вызовет сомнений и подозрений.

Время. Поднимаюсь пешком. Лифт где-то катается. На нужном этаже слышу речь. Девчонка молодая. В левой руке телефон, правая - в повязке.

- А он и говорит: "Поехали ко мне! Я тебе покажу свою коллекцию самолётов!" А, что я? Я, что стюардесса что ли?! Отвечаю ему, мол, мне неинтересно. И вообще все парни стараются девушек к себе заманить, чтобы потом в постель уложить. А он отвечает, что он не такой. А если не такой, то зачем мне он нужен?! Он положил мне руку на плечо, я дёрнулась, разлила кофе, ошпарила руку. Бегом в больницу, обработали, наложили повязку. Надеюсь, что следов не будет. Козёл он!

Я поднимался, она зыркнула на меня как рассерженная кошка и демонстративно пошла по коридору. Благо, что хоть не в сторону нужной мне квартиры.

Я остановился. Что насторожило меня в ней? Лицо знакомое? Да. Но я не видел её. Есть типажи людей, что их сходство прослеживается по линии родства. Вот так и увидел человека, запомнил черты лица, а через годы с такими же чертами, вот и сидишь, голову ломаешь. Видел- не видел. При каких обстоятельствах?

Нет. Не это насторожило. Что же? Рука? В повязке рука. Могла обжечься на пожаре. Запястье было голое. Кисть в перчатке. Предплечье открытое. Повязка? Как наложена? Закрыта кисть, и так до локтя... Так кофеем не обливаются. Не сходится. А, может, у тебя уже паранойя? Плохо.

Вдох-выдох. Кнопка звонка.

- Кто там? - мужской голос. Молодой.

- Добрый день. Мне нужна фрау Шлиманн.

- Она уже как год уехала в Израиль к родственникам.

- Адрес она не оставила?

- Да, где-то он был, я посмотрю.

- А её брат где? Не знаете?

- Уехал в Канаду. Проходите.

Дверь распахнулась. Молодой парень, лет двадцати трёх, двадцати пяти. И снова дежавю! Где-то видел! Не видел? Видел-не видел?

Стандартная однокомнатная квартира. Поздоровались.

Прихожая, за углом комната. Налево. Направо кухня и совмещённый санузел с душевой кабиной. Парень приглашает пройти в комнату. Стол журнальный, два кресла. Кровать. Старый большой телевизор, музыкальный центр. Всё чисто прибрано. Сели в кресла.

- Вы мне должны кое-что передать?

- Вот. - вытаскиваю из наплечной сумки ноутбук.

- Здесь всё?

- Мои документы. - на стол кладу стопку документов.

- Кредитные карточки, которые вы не передали?

- Я же сообщил, что расчёт произвёл сполна.

- Они же погибли.

- Вы неуполномочены мне задавать вопросы.

- Да, да. Конечно, но этого не было в сообщении. Требуют, чтобы вы передали кредит-карты мне.

- У меня их нет. Кончились. Вышли все. Ещё вопросы?

- Нет. Всё.

- Новые документы?

- Ах, да! Сейчас!

Он отворачивается от меня, и что-то ищет в поясной сумочке. Только я успеваю раньше заметить, что он вытаскивает широким жестом. Так документы не вытягивают. Так пистолет достают. Непрофессионалы. Или начинающие сотрудники. Опытные стреляли бы со спины, из-под руки, не размахивая стволом пистолета как автоматом...

Кресло летит ему в ноги. Он падает не успев развернуться. Но пуля... пуля достаёт меня. В живот. Она не просто достаёт, а отбрасывает на стену. Рву в падении кобуру на плече и стреляю. В ногу. Попал в ногу. Не успел я выстрелить ещё раз, как дверь распаивается, и та самая девочка-припевочка с ошпаренной рукой уже в комнате и садит в меня две пули. В грудь. Бьюсь головой о стену. Больно. Сознание помутилось. Но я ещё кое-как воспринимаю действительность.

- Помоги!

- Как ты?

- В ногу попал.

- Кость цела?

- Не знаю. Встать не могу на ногу. И кровь хлещет! Беги в ванну. Там аптечка и полотенца.

- Надо уходить! Соседи уже наверняка полицию вызвали. Ещё бы этот козёл стрелял без "глушилки". Хотя в коридоре было тихо. Никого.

- Как думаешь, он сдох?

- А куда ему деваться, Жаль, что "контроль" запретили делать и в зубы ничего не совать. Как ты?

- Лучше. Тяни. Кровь не останавливается. Надо уходить. Опять к доктору?

- Дорогу знаем. Сегодня я поведу.

- Хорошо. Только не забудь героин положить и его турецкий паспорт.

- Проверь, что у него в сумке.

Девка роется, выгребая всё моё не хитрое имущество.

- Куртка, перчатки, шапка, так, так... А это что?

- Что там?

- Свёрток твёрдый. Ух, ты! Есть!!!

- Что? Что там? У-у-у-у! Больно!

- Карточки! Кредитки!!! Много!

- Всё наше!

- Ищи пин-коды!

Всё вытряхивает из сумки на пол. Шарится. И забыли, что грохот был от стрельбы. Кого на Предприятие набрали?! То же мне "исполнитель" с "контролёром"! Бери сумку, выворачивай карманы и уходи. Уводи раненного. Стараясь не дышать, хотя самому орать хочется от боли, жду когда эта группа дилетантов, недавних выпускников "бурсы" покинет место происшествия. Если не уйдут в течении десяти минут, то мне надо уходить. С боем или без боя. Мальчишка мне слабый конкурент, а вот девушка... Та - воин.

- А ты расстраивалась, что из "граника" в пустую квартиру шарахнула. Видишь, живой, и сам нам всё принёс. И деньги и информацию. Мы её повторно продадим, ещё денег снимем!

- Да! Папа - гений!

"Папа". Мы так Директора называли. Неужели он - ПРЕДАТЕЛЬ?! Хотя, точно знаю, что другие отделы так называли своего начальника. Так. Тихо. Успокой нервы. Ты - покойник, а мертвецам не положено нервничать и поднимать давление. Лежи. Лежать! Тихо-тихо дыши. Можешь считать про себя секунды в обратном порядке. Начни с шестисот.

Хотя в нас вбили внутреннее время. Часы не нужны. Только при перемещении из часового пояса в другой, иногда происходит сбой.

- Да, я из-за этого старикана себе руку спалила, пока переодевалась! Сволочь!

Пинает меня. Я мёртвым кулём падаю на бок из полусидящего положения.

Больно! Больно! Очень больно! Грудь разрывается на тысячи огненных осколков. Боль полыхает в голове. Под закрытыми веками бушует костёр.

Кто это "старикан"? Я бы тебе показал кто старикан! Вон, в Бразилии, модели довольны были. И не проститутки, а по обоюдному согласию! Можно сказать по любви! Если бы не задание, так я бы женился на ней! А ты по сравнению с ними - мартышка голозадая с гранатомётом! Когда у тебя последний раз секс был? Только сексуально неудовлетворенная мадам так умело может обращаться с гранатомётом, который ей напоминает фаллос. Был бы жив дедушка Фрейд, он быстро тебе объяснил, что ты сука фригидная и голого мужика только в интернете и видела!

"Старикан"!

Злость немного приглушила боль.

Тем временем парочка "Шерочка с Машерочкой" стали собираться. Из сумки, что была в другом помещении, они притащили пакет с резким уксусным запахом. Так пахнет героин. Положили в мою сумку. Долго там шарились. Надеюсь, что обошлось без гранаты без кольца. А то как тот грека, что шёл через реку, видит грека в реке рак. Сунул грека в реку руку. Рак за руку греку -- цап.

Вот сунешь руку в сумку, а там "сюрприз" без чеки. И будет тебе не "цап", а представление Святому Петру по всей форме. По стойке "смирно" с отдачей рапорта.

Но судя по тому, что они пощадили мой фейс для опознания полицией, да, ещё и паспорт турецкий, и килограмм героина... Осталось ещё пару фотографий в обнимку с Усамой-бен-Ладеном, с дарственной надписью "Моему любимому ученику!"

Ну, всё, уматывают. До "моего контрольного времени" осталось ровно три минуты. Потом жди "айн-цвай полицай, драй-фир офицер". Тут район благополучный, они быстро примчатся. Это не в турецкий или арабский район приезжать. Туда не спешат. Пусть все разбегутся. И нам меньше "на орехи" достанется.

Охая, вздыхая подняли раненного на здоровую ногу. Девочка стала протирать судорожно ближайшие поверхности, стирая отпечатки пальцев.

Дети. Кто же так делает? Судя по тому когда они спалили квартиру, им так привычнее. А вот сразу работать чисто - мама не учила. Двоечники! Куда катится Организация?! На кого оставлять службу? На этих дилетантов? Позор! Убить не могут! Следы замести не могут! Уйти чисто, красиво не могут! Что они вообще могут?! Кроме как мародёрничать!

Сам бы, что сделал бы в такой ситуации? В ногу бы выстрелил бы. В коленную чашечку. Вряд ли кто вынесет такую боль! А если и живой, то уже не будет ходить без коленного протеза из вечного металла - титана! Или в пах стреляй! Тогда уж точно, если и жив, то помрёт от болевого шока и кровотечения. В паху две огромные артерии, при их повреждении и не оказании первой помощи, через полчаса - труп. Правда всё будет залито кровью. Неприятное зрелище. Да, и по крови уходить сложно. Сколько и следов много. Потом обувь надо выбрасывать. Полицейские научились находить микрочастицы крови. А если это кроссовки за 250 евро? Или туфли ручной работы, сшитые на заказ?! Вот то-то, что денег-то жалко. Поэтому - по крови не ходить. Вообще всю одежду надо после "дела" сжигать или топить. Ни в коем случае не выбрасывать. Это в кино так показывают. Там всё просто и красиво. И ждать нужно чтобы вся одежда и обувь сгорела. До кусочка.

Дверь захлопнулась. Ушли. Капли крови на полу. Не моей крови. Охая и ахая, достал из кармана тонкие нейлоновые перчатки. В резине руки сильно потеют, и перчатки можно идентифицировать. Это только в кино так. А в жизни производители ставят незаметные метки и сообщают в полицию, что в такой-то партии метка стоит там-то. Партия уходит, зачастую, в одно место, в одну область или как в Германии - "землю". Можно установить покупателя. Сложно, но можно. В каждом магазине - видекамера с полугодовым хранением информации. То же самое в аптеке.

А эти перчатки я привёз из Бразилии. Сложно будет искать. Все потом. Уносить ноги надо! Осторожно расстегнул сумку, осмотрел. Чисто всё. Вещи на месте. Пакет с вонючим порошком нежно розового цвета. Бумажка вложена "888". Героин с качеством 88,8%. Метка афганская. На вес, примерно килограмм. Стоит около тридцати тысяч евро. Это если оптом очень хорошему знакомому. Разведи содой в десять раз, и в розницу! Хороший бизнес! Но не мой. Что там ещё? Паспорт. Бумажник. Спасибо, деньжат подбросили. Ого! И разрешение - вид на жительство положили. Спасибо. Потом. Всё потом. Уходим.

Придерживая бок, грудь попеременно, ковыляя подхожу к двери. Шум в подъезде. Пора. А то поздно будет!

О ручку рву пакет с героином, расширяю отверстие, так чтобы этот вонючий порошок не попал на меня, обильно сыплю на пол. Потом, как могу, швыряю его в комнату. Тысячи евро рассыпаются по коридору. Я спокойно, максимально сохраняя обычную походку, иду к запасной лестнице и поднимаюсь на верхний этаж.

Слышу внизу топот тяжелых ботинок. Полиция. Молодые голоса ведут их к двери. И слышу лай собаки. Собака после героина не возьмёт мой след. А оформление места преступления займёт у них много времени. Немцы очень дотошны. Студенты - народ ушлый, попытаются утащить несколько граммов восточной отравы с пола. Так, что полиции без меня будет чем заняться.

Не спеша, на лифте, покинул здание. При выходе задрал голову вверх. У входа стояла толпа зевак. Они смотрели наверх, ожидая событий. Хлеба и зрелищ! Я точно так же смотрю наверх, пячусь назад. Полицейский подталкивает меня за плечо.

- Проходите. Пройдите за оцепление. Здесь ничего интересного нет! Идите!

Мил человек! Да, я бы побежал стремглав, если бы здоровье мне позволило!

Неспешно двигаюсь на выход. Веду как зеваки. Боковым зрением вижу, как полицейский шарит по толпе объективом видеокамеры. Стандартная процедура. Вдруг там преступление, а тут сообщники. Вот и поможет потом им собрать улики. Задрал лицо вверх, старательно показываю камере свой затылок и спину. На входе в подъезд есть камера, но я её обошёл, она засняла мою шапку. Вид сверху. Таких шапок на район - десять тысяч. Специально отслеживал, что сегодня в моде.

Как предусмотрительно я оставил машину за углом. Топать два больших квартала пешком при моём плачевном состоянии, было бы несколько утомительно и болезненно.

Отъехав в более-менее безлюдное место, где нет поблизости видеокамер наружного наблюдения, начинаю осмотр.

То, что безнадежно испорчен новый свитер - чёрт с ним. Брал на два размера больше, чтобы скрыть бронежилет. Ведь чувствовал, что не так всё идёт. Не так. Не так. Через так.

Попробовал снять через голову - больно. Отрываю перчаточный ящик, оттуда нож швейцарский. Режу ткань. К чёрту! Туда же и футболку. Рву застёжки на "броннике". Уф. Пот со лба. Твою маму за ногу!

Вот они громадные кровоподтёки. В ящике у меня всегда упаковка спиртовых салфеток. Стирать отпечатки пальцев удобно с панели автомобиля. Здесь же имеется бутылка шнапса.

Шнапс - самогон. Если в Англии, Шотландии, Ирландии, они хоть додумались заливать самогон в бочки дубовые и держать там его от года и больше, то у немцев очищенный самогон - это шнапс. Гадость. Я зачастую его использую, чтобы выглядеть выпившим или пьяным - несколько капель на одежду и обувь, рот прополоскать, кров смыт. Как свою так и чужую. Ну, а сейчас... Глоток внутрь. Бр-р-р! Водка лучше!

На салфетки обильно лью шнапс и прикладываю к синякам. Пытаюсь прощупать что под ними. Мягкие ткани вздулись и стали каменными. Ребра-то целы? Покашлял. Слушаю. Нет ли хрипов, бульканий в лёгких?

Ведь как чувствовал, взял усиленный бронежилет для скрытого ношения. Под горло.

Эта прыщавая нимфетка целила мне в горло. Да, то, что лапу ошпарила, ниже взяла. Рука болит, видать сильно у нее. А так бы как положено -- в яремную вену! Вот дрянь же! А вот ключица болит! У-у-у! Тихо вою, прикладывая к себе очередной шнапсовый компресс. Хочется бить по рулю, по панели. Колотить, чтобы отвлечься от боли. Нельзя. Мне сейчас

ничего нельзя.

Отодвинул сиденье до конца, распахнул дверцу машины, ногу одну на землю. Ветерок зимний сейчас охладит кожу. Спирт испаряется, облегчение небольшое. Может, и опухоли немного спадут. Глоток анестезии небольшой. Сигарету. Не бойся, что пепел попадёт на сиденье. После покупки машины купил чехлы на сиденье. Специальные. Несколько назначений у них есть. Но один из плюсов, что они не пачкаются. Таксисты часто такие покупают в свои машины. Я же хотел после того как брошу машину, снять и выбросить их. Чтобы образцы ДНК не оставлять. Непачкаются, не прожигаются сигаретным пеплом. Чехлы интересные. У-у-у-у! Как больно-то! Про дело думать надо, а ты про чехлы какие-то! Ух! Ох! Ах!

Думай! Считай ситуацию. Чтобы ты сейчас сделал на месте противника? Правильно. Объявил бы тебя в розыск, подкинув полиции тебя как виновника шабаша в турецком квартале. И всё красиво получается. Группа наркоторговцев что-то не поделила. Я их всех отправил к Аллаху. Дружки покойных меня выследили и замочили. И паспорт турецкий и вид на жительство. И килограмм высококачественного героина. Тут даже самый подозрительный журналист поверит в мою виновность. Что же говорить про обывателя. Всё в духе бандитских кинофильмов. Дело закрыто. Полиция вяло ищет моих убийц. В парламенте обсуждается вопрос о выделении дополнительного финансирования. Им всем хорошо. Плохо. Мне плохо. Очень плохо. И морально и физически.

Предатель в Штабе. Или пособник. Но очень влиятельные фигуры. Паспорт. Открываю "липу". А ведь состряпано на скорую руку. Для полицейского патруля в полумраке, может, и сойдёт, а вот для меня - не пойдёт. Я бы лучше сделал. Фотографию они в спешке распечатали на фотопринтере в домашних условиях. Вырезали ножницами маникюрными. Видны два надреза. С профессиональной точки зрения - верх разгильдяйства! Так кто же они? Стажёры на первом самостоятельном задании?

По дороге надо подумать. Ехать надо. Смотрю на часы на приборной панели.

Судя по тому, что они говорили, у них есть доктор. Значит, час добраться до доктора. Час на оханья и аханья. Гипс. Потом они отправятся в свою берлогу. Вряд ли рискнут покинуть страну в гипсе. Потом у мальчишки поднимется температура, девочка побежит в аптечку. А там ничего не получится. В аптеке в Германии можно купить всё, за исключением лекарств. Аптеки большие по площади. Есть даже сапожный крем. Сам видел. А сточка с лекарствами в углу. На витрине только витамины. Всё остальное - по рецепту врача. Даже антибиотики. Девочка побежит к врачу знакомому. На всё про всё ещё час-два. По пути, из женского любопытства, элементарной жадности, она заглянет в банкомат...

Конечно, я старый и мне плевать на чужие переживания, но из мести очень хотелось бы понаблюдать за реакцией, когда она узнает, что банковские карты, реквизированные у меня пусты.

Да, там баланс равен нулю, или как говорят в казино Монако "зеро". Часть карточек я обнулil ещё во Франции. А оставшиеся - перед встречей. Нет, наличные я мало снимал. Это в России наличные в ходу. Здесь же... Это очень подозрительно. Очень.

А доносительство у немцев в крови. Этот такой элемент оперативной обстановки с национальной окраской. В России же измена жене не считается грехом, а вот донести на кого либо - позор.

В Германии выброси окурок мимо урны, так бдительный гражданин незаметно позвонит в

полицию. Через полчаса тебя найдут и призовут к порядку. Как они найдут? О! Западная Европа - это одно сплошное ухо и "всевидающее око", по типу, что на однодолларовой банкноте США. Всё утыкано видеокамерами. Полиция может подключиться к тем камерам, что стоят на входе в подъезд. И когда бдительный гражданин тщательно описал тебя, и место, где совершил нечто, то они тут же по мониторам отсматривают материал и ведут тебя. А сейчас, под видом борьбы с терроризмом, они стали делать хуже. На мониторе они помечают тебя. А потом уже компьютеры отслеживают тебя. Перебирая записи в видеокамер. И, пока ты не исчезнешь из поля зрения камер, не сменишь одежду, походку, ты будешь под "колпаком Большого Брата". Ха! И эти люди рассказывают всем страшные сказки про то, что КГБ и ШТази следили за всеми, вмешивались в личную жизнь, вели досье буквально на каждого. На фоне нынешнего технического прогресса, прежние оперативники из советской и немецкой госбезопасности были просто сподвижниками - энтузиастами. Точно также как и стоит засветиться в интернете, особенно в социальных сетях, то на тебя автоматически заводится папка-досье. Она сопоставляется с другими, изучаются автоматически и в ручном режиме. Люди изучаются, "ведут", человек порой и не знает, а как марионетку дёргают за ниточки, и он исполняет свою роль. Точно также и в онлайн-играх происходит.

Но самое страшное - это "Эшелон". Всеслышащее американское ухо. Все разговоры в Западной Европе могут прослушиваться. И плевать на законы. Есть оперативный интерес. А это превыше всего! И уже не нужно слушать один телефон. Достаточно записать образец голоса интересующего человека, ввести его в память компьютера и поставить на "сторожок". И можешь менять хоть ежечасно телефоны, изменять голос, хрипеть, сопеть, заикаться, кашлять. Компьютер безошибочно вычислит твой голос, и запишет. Заодно определит твоё местоположение, изучит твоего собеседника. На всякий случай запишет и его. И его образец голоса попадёт в базу. Позвонил в коммунальную службу, представился, указал адрес, и твой голос попал в картотеку со всеми установочными данными. Сдал анализы в госпитале - сдал образец ДНК. Это полиции на всё нужны судебные санкции, а спецслужбам они ни к чему. Глобальный мир придумали не глобальные экономисты, но глобальные спецслужбы.

Служебный смартфон не имеет IMEI, многие китайские телефоны тоже не имеют. Телефоны можно слушать по этому идентификационному номеру. Только в отличие от китайского, наш "фирменный" всякий раз выдает в эфир новый IMEI. Включил-выключил, и для системы как будто ты звонишь с нового телефона, вставил в него сим-карту.

В Германии, что хорошо, особенно в центре Берлина, -- большая зона покрытия бесплатного Wi-Fi. Переводишь телефон в режим "в самолёте", вытаскиваешь сим-карту и выходишь в интернет. Слабое утешение, но можно как-то сбить со следа.

Любой современный телефон можно включать дистанционно, скачивать всю информацию, что есть в нём, подключать тайно от владельца камеру, снимать на фото и видео, всё, что происходит вокруг. Это может быть телефон и обычного гражданина, что оказался рядом с местом встречи или заинтересованного места. Звонишь ему по пустяковому поводу, например, предложение по кредиту от вымышленного банка. Главное - удерживать внимание, одновременно, снимаешь информацию, звуки, что вокруг. Потом, прогнав несколько раз через специальные программы, услышишь разговор, который вёлся в нескольких метрах. Если позвонить одновременно нескольким абонентам в нужном месте, то можно получить целостную картину с видео-, фото- и аудиофиксацией.

К чему это я? Да, к тому, что мой казённый смартфон способен на другие штуки. По сигналу со спутника он может, возможно, и взорваться у моей головы.

Поэтому, нужно обезопаситься от него. Кто знает, что решили в Центре. Или меня убрать, или всё это происки предателя или его пособника. Направили для моей ликвидации группу подростков. Работали они слаженно, не совсем профессионально. Думаю, что после пары-тройки "мероприятий", они станут специалистами.

Аккумулятор из телефона. На всякий случай его нужно упаковать в металл, чтобы экранировать телефон. Три пачки сигарет. Сигареты на сиденье, фольгу вон из пачки. Морщась от боли, упаковываю телефон в фольгу. Можно было и в багажник убрать. Но передвигаться больно, и я не уверен, что в нём не спрятан аварийный источник питания. И кто знает, что если он внезапно взорвётся, то рядом с бензобаком, может наделать бед с моим организмом.

Хотелось забиться в нору, отлежаться, отоспаться. Но нужно срочно покинуть город.

Закинул ногу в машину, тронулись. С Богом!

Включил телевизор в машине. Нашёл местную станцию. Взгляд на часы. Скоро новости.

Соблюдаю все правила дорожного движения. На голове - бейсболка, на носу - очки без диоптрией, со слегка задымлёнными стёклами.

Почти на выезде из города начались новости, еду медленнее, чтобы не пропустить ни слова.

Одной из главных новостей - выступление шефа полиции славного старинного, вечно молодого Лейпцига. Фото из моего паспорта, что вручил мне юноша. Главный полицейский вещает, что я - главный злодей. И два трупа на мне и две квартиры разрушенные до тла, несколько сгоревших. Наркоторговец. Враг нации, пособник террористов, и прочее и прочее.

М-да, уж. Неприятная ситуация. Изображение моего глубоко интеллигентного лица уже имеется у каждого полицейского. Ну, а бдительные немецкие граждане всегда рады оказать помощь всенародно любой немецкой полиции. "Alles in Ordnung" -- порядок во всём,

Немного порадовало одно, что несознательные студенты, пытались помешать полицейским осматривать происшествия, собирая просыпанный героин. Только после того, как было задержано несколько иностранных студентов, попытки помешать прекратились. Но начались попытки отбить у стражей порядка задержанных. Несколько кадров как студенты бьются с полицейскими слабо, но согрели мою душу.

До Берлина около трёхсот вёрст. Это по-русски так. Около. Плюс-минус. Сто километров - для бешеной собаки не круг. По сибирским меркам, так это вообще "за углом", можно к друзьям скататься пива попить, или к любовнице скататься, а вечером быть у семейного очага, изображая из себя любящего мужа.

В Германии всё точно. До метра, до грамма. 284 километра. Сначала - до Галле, потом - Магдебург, Потсдам и Берлин.

По немецким дорогам, на немецкой машине, европейском бензине - сказка, а не поездка. Но это для туристов. Особенно из России. Особенно на автобанах. В левом ряду, на дешёвой арендованной машине, упрутся, но не позволят себя никому обогнать, пусть даже и мощному автомобилю, где объём двигателя в два с лишним раза больше чем у тебя. А мощность - в три раза. Но не пушу! В России так быстро негде ездить, да, и никто не позволит. Вот и отрываются, упиваются скоростью русские туристы. Есть и такие, что приезжают в Германию, чтобы только "погонять".

Адреналин распадался в крови, окислялся. Боль нарастала. Усталость накатывала. Спать. Очень хочется спать. Очень. Нельзя. Нельзя останавливаться на заправках на трассе. Благо, что полный бак. Ходу, батенька, ходу! Твою неровную походку сразу "срисуют" гражданские. Это хорошо отвлекать внимание от лица, прихрамывая. Люди обращают внимание на хромоту. Некоторые рисуют картинку в голове, отчего хромает гражданин. Многие отворачиваются. Есть особо сердобольные, предлагают помощь. Поэтому и хромота должна быть лёгкой. А у меня сейчас вся фигура будет вихлять. Кожа не даст развалиться на ходу на составные части. Дышать тяжело, не говоря про то, что нужно где-то ходить. Ходу! Ходу!

Включил радио. Слушаю музыку и попеременно новости на всех радиостанциях. Хорошо, что хоть не все говорят про меня. Знал бы, что так выйдет, так заложил бы пару-тройку радиоуправляемых петард, чтобы говорили о них, а не про меня. Тогда бы и полицейские бы не приехали так ретиво. Знал бы прикуп - ездил бы в Сочи, а не в Берлин.

Зачем в Берлин? Пара новообращённых "кондукторов" сейчас, понукаемые сверху, бросится меня искать. Где меня искать? Думаю, что сейчас несколько оперативных и аналитических отделов трудится во всю. Это же ЧП!

Полагаю, что и часть местной резидентуры задействовано. Несколько часов и то, что Инна - дочь покойного гауптмана станет секретом Полишинеля. И они помчатся к ней. Как пить дать. Вот там и встретимся. Может, ещё и "качнём" информации. Если она не уехала из страны, послушав мой совет. Только я теперь буду ждать исполнителей. Надо успеть подготовиться. Кстати, могут и более опытных отправить. Местных, вряд ли. Слишком велика вероятность "засветки". Из соседней страны направить. "Местным" здесь ещё работать. А "гастролёры" приехали-уехали. "Местные" в "обозе" -- обеспечении. Наводят, готовят, остаются в тени. Они даже не пересекаются. Не видят друг друга. Не положено видеть. Если, вдруг, кто-то провалится, станет предателем, то он не сможет опознать своего коллегу. Не будет знать. И хоть сто полиграфов к нему прицепят и литр "сыворотки правды" вкачают в него - бесполезно. Не знаешь -- не выдашь.

Дороги немецкие расслабляют. Ни тебе ни кочек, ни ухабов, все на дороге ведут себя корректно. Это притупляет внимание. Недолго заснуть. Благо, что приготовил заранее адскую смесь. Она притупляет боль и не даёт уснуть. Две чайные ложки крепкого растворимого кофе на бутылку "Кока-колы". В ней сахара много, кофеина тоже достаточно. Сутки спать не будешь. Только потом организм своё возьмёт. Вот только при таком раскладе будет ли оно? Потом? Завтра будет ли?

Конечно, было бы лучше коньяк вскипятить с кофе. Или просто смешать в пропорции 2:1. Две порции коньяка и порция кофе. Заварного. Хорошего, сильной обжарки. Такого как я пил в Бразилии! Но полицейские не поймут. Поэтому обхожусь эрзац-напитком.

Время есть. Двигаюсь в потоке. Как все. Начинаю "прогон" памяти. Начинаю вспоминать всё, с момента встречи с "Потапычем". Помнить всё научили. Вбили. Пока не отчитаюсь о задании, и оно не будет считаться выполненным, то должен помнить. Помнить всё. Мелочи. Вплоть до запахов, чириканий птичек, машин во дворе. Красивых девушек. Красивая машина, как и красивая женщина, иногда запускается специально, чтобы отвлечь твоё внимание. Ты свернул себе шею, чтобы проводить её взглядом, а в этот момент, "объект" ныряет в припаркованную машину, стоящую за углом. Миг! Мгновенье! А всё! Объект оперативной заинтересованности исчез. Обидно. Этот классический приём показывали на занятиях. И, однажды, я сам его использовал в Испании. Главное, всё просчитать до секунды. То же самое, когда едет медленно красивая машина. Ещё лучше - кабриолет с красивой дамой, а то и двумя. Тогда и мужчины и женщины из бригад наружного наблюдения будут ломать себе шеи.

Что-то я отвлекся. Старею. Пора в запас. Но потом...

Не так. Что не так? Прогоняю ещё раз. Ещё раз. Что не так? Квартира не была оборудована. Или была? Я бы заметил бы микрофоны, установленные в комнате? Заметил. Лазерный микрофон из дома напротив? Вероятность мала. Что же? А второй немец? Второй. Что тебе про него известно? Что он раньше был сотрудником госбезопасности ГДР. И всё. Был законсервирован на случай атомной войны. Это если бы Россия стала воевать с НАТО. Почему именно его вытащили из архива? Почему? Да, потому что тот, кто планировал операцию и у кого он был на связи, знал, что с ним можно иметь дела. А не предатель ли он? Предатель - разработчик?

Командир сказал, что разрабатывали какие-то юные дарования, которые и в "поле" не были ни разу. Теоретики-компьютерщики. Эти сейчас в моде. На коне. А я - под конём. И он делает со мной всякие извращённые штуки.

Значит, не разработчик. У нас, после ухода ГСВГ на Родину, половина населения ГДР ходила в агентах. Немецкие расстояния для русского - ерунда. Поэтому любого агента можно перебросить меньше чем за сутки из одного конца страны в другой.

Кто-то подсказал разработчикам расконсервировать именно этого. Почему?

У него мог быть микрофон. Включенный мобильный телефон. Ланге - не опытный оперативник. У него было при себе, ни сканера, для обнаружения объектов негласного аудио- и видеофиксации, ни "глушилок" для звука и видеозаписи. Он и сам действовал как дилетант. Дочь на дело притащил. Вместо того, чтобы спрятать в самой глухой дыре.

Дочь вряд ли уехала. Ждёт тела отца, чтобы потом похоронить. Гражданские. Они могут действовать шаблонно. Уверен, что моего совета она не послушала. Эх, Инна, Инна! Сирота. И родилась чёрт знает, как и помрёшь тоже. Дурочка.

Темнеет. Ночь. Можно и патруль нарваться. Спать надо. Только, вот, "зелё" не даст уснуть. Да, и идти в мотель с такой вот походкой - сразу засветиться. Эти граждане смотрят телевизор. И привычка сообщать в полицию обо всех подозрительных вещах - инстинкт на уровне генов.

Еду, еду. Перестроил радио и телевизор на местные волны. Про события в Лейпциге упоминают как о второстепенном событии. Без фото. Просто, что турецкие контрабандисты наркотиков делят сферы влияния. Пострадали иммигранты из Турции. Полиция переворачивает кварталы с приезжими. И это хорошо. Порядок наведут. Порой встречает сопротивление от проживающих там. Задержано уже несколько подозрительных, в том числе и нелегалов, изъято нелегальное оружие, несколько килограммов наркотиков.

Знали бы турецкие мафиози, кто виноват в этой заварухе, так распустили бы на тоненькие полоски.

Под утро добрался до Берлина. Дороги пусты. Молодёжь уже утомилась. Это в Лейпциге молодые люди любят куролесить всю ночь напролёт, особенно в студенческом городке. В Берлине же публика солидная. Неспешная. Всё по распорядку. Подъём-отбой.

Пользуясь, случаем, объезжаю квартал, где жила семья Ланге. Отец и дочь. В квартале тихо. Медленно еду мимо дома, где живёт Инна. Вот её машина. Значит, не уехала. Людей нет на улице. Можно и сейчас к ней вломиться в квартиру. Только, где гарантия, что там нет засады?

Нет такой гарантии. Нет.

Расположимся неподалёку. Посмотрим как она будет выходить из дома. Света в окнах нет, значит, должна выйти из дому до полудня.

Час. Два. Курю. Сильно не пью воду. В туалет бежать некуда. Только в бутылку. Потом - в урну. Много выходить нельзя. Подозрительно. Протираю гематомы. Тампоны с алкоголем к ранам. От меня уже пахнет как от спиртовой бочки.

Действия кофеина заканчивается. Адреналин уже давно разложился. Сон и боль накатываются коктейлем. Можно сидеть часами неподвижно на месте. Умею. Учили. Боль свербит. Всё-таки рёбра пострадали и ключица тоже. Сумели я оказать сопротивление, в случае нападения? Мне только хулиганов не хватало.

Пошёл к урне, выбрасывать мусор.

А вот и гости. Только что-то он слишком демонстративен. Вроде как и прячется от глаз. Но так не делают.

Отсекает путь к машине. Походка не хромая. Не мальчик, что в меня стрелял. И не девочка. Стоит выгодно. Фонарь светит ему в затылок, мне - в глаза.

Рёбра болят. Мгновенно ствол не вытяну. Поиграем. Усыпим внимание. Припадая чуть больше чем обычно, двигаюсь к машине, беру чуть вправо, чтобы скрыть, когда буду доставать пистолет.

Незнакомец развёл руки, показывая, что они пусты. Ну, это для малолеток.

- Поговорим, мужчина?

Голос Командира. И это его выражение - "мужчина".

Чёрт знает, какую сигарету по счёту в рот, прикуриваю, стою полубоком.

Молчу. Поймали меня. Быстро. Если уж Генералу меня поручили ликвидировать, значит, всё... Кто-то сказал, что смерть - венец жизни. У некоторых он терновый. Вот только мне умирать-то не хочется.

- Не танцуй. Барышников из тебя сегодня никудышный. Идём в твою машину.

Стою. Молчу. Понимаю, что в машине шансов у меня почти не будет. Да, и не зайчик я, чтобы всю жизнь бегать. Предприятие мне выдало выходное пособие. "Уход" на пенсию. Не думал я, что так будет. Именно вот так...

- Сядь в машину. Полчаса наблюдаю за тобой. Ты выкурил четыре сигареты. Эта - пятая. Выпил бутылку, наверное с кофеином. На месте сидеть не можешь, тампоны прикладываешь. Походка как у клоуна на сносках. Если бы я пришёл с другой целью, то у меня было много времени. Даже сейчас, сел бы в машину, вздохнул, а выдохнул бы у Пети. Ну?

Молча иду к машине. Там у меня ещё пистолет.

- Садись на пассажирское сиденье. Рёбра болят. Поэтому руки на панели держи. Правую руку сверху.

Не говорю ни слова. Обхожу его. Сел как он сказал. Думай. Считаю ситуацию. Хочешь умереть? Нет! Сна нет. Адреналин. Боль ушла.

Шеф сел сзади за мной.

- Говори, коль за разговорами пришёл.

- Ты это мне расскажи.

- В "кондуктора" набрал выпускников ПТУ?

- Не понял.

- Меня тут группа школьников пыталась "уволить".

- Давно?

- Несколько часов назад. Не "включай дурака". Не оскорбляй мой мозг. Ты с "билетом" пришёл? Выписывай.

- Не за тобой я пришёл. Поговорить.

Фраза как-то недосказана. Повисла в воздухе.

- И ещё что-то?

- Это уже второй вопрос. Он будет вытекать из первого. Зависит от ответа.

- Спрашивай.

- Если коротко, то просто - что за ерунда?

- Не понял.

- Сижу в Париже, пью кофе. Вроде как должен куда-то лететь, что-то делать. Тут телеграмма, звонки, интернет взорвался. Короче, отменяется всё, ЧП! На связь не вышел. Информации нет. Разыскивается полицией как наркоторговец. Приказ - разобраться, доставить на домой, "хвосты зачистить". В случае невозможности, информацию и деньги доставить в Центр, тебя - "уволить" задним числом.

- В анус стрелять будешь?

- Всё шутишь?

- Плачу. Рыдаю. Давай. Стреляй. Пистолет с глушителем. Стреляешь через спинку сиденья. Кровь на тебя не попадает. Вытираешь ручку двери, ты, кстати, в перчатках. Потом забираешь коврик из-под ног. Там остались отпечатки ботинок. Коврик - в воду. Концы в воду. Время есть на последнюю сигарету?

- Ручки на панели держи. Без сигареты обойдёшься. У меня слёзы навернулись от твоего эпилога.

- Так чего ты ждёшь?

- Правды.

- Тогда слушай. Включи диктофон.

- Рассказывай.

Кратко, внятно, без эмоций, только факты, хронометраж, сухой рапорт. Рассказал и про Инну, и почему сюда приехал. Чтобы встретить исполнителей.

- Вот такие у тебя подчиненные. Толком даже выполнить задание не могут.

Немного помолчав, Потапыч ответил:

- Это не мои люди. Таких я не знаю.

Не видел его лица. Похоже на правду.

- Информация осталась?

- Осталась. Для резервного канала.

- Почему на связь не вышел, почему мобильник заблокирован?

- Я же считаю, что меня списали. Вот и выключил.

- Поехали домой.

- Не могу, генерал. Не могу.

- У меня приказ.

- А ты не понял? Предатель, или его марионетка в Центре. Не просто в Центре, а либо в разработчиках или среди тех, кто командует.

- Думай, что говоришь.

- А ты подумай. "Погоняй" информацию в голове. А я покурю.

- Я тебе покурю! Сиди!

- Спина затекла! Курить хочу!

- Сиди как сидишь! Я знаю все фокусы наперёд. Я тебя им учил. Но пара заготовок у меня осталась. О них знают те, кто уже никому не расскажут.

- Я вот, что, командир, думаю. Или тебя самого "списали в металлолом", и набрали выпускников Школы. Тогда следующим номером ты у них записан. "Оптимизация штатов" без выходного пособия. Похороны с почётным караулом - это дешевле чем пенсию платить.

- Не пугай, а то палец дрогнет.

- Не пугаю. Мысли вслух.

- Думай молча.

- Давай пообщаемся. Одна голова хорошо, а две, говорят, лучше.

Молчит командир. Знаю, что сам думает. Сосредоточен. И ему сейчас проще меня

пристрелить, потом уехать домой и доложить, что я отказался от эвакуации. Так проще... А где гарантия, что я не прав, и его самого уже не ждёт сосновый ящик с солдатиками по бокам? Вот и сопит генерал. Шарик в голове крутятся, гремят так, что, кажется, и снаружи слышно.

- Моё личное наблюдение и ощущение, что когда девочка в квартире стреляла двух источников, уж больно на показ это было.

- Не понял.

- Для чего было штурмовой пистолет использовать с лазерным целеуказанием? Там обычного автоматического пистолета с глушителем хватило бы за глаза. Например, "Вальтер ППК". Его потом и бросить не жалко. А здесь... На кино похоже.

- Может для тебя позировала?

- Чтобы через секунду разнести из гранатомёта? Сам бы как поступил бы? Вот поставь себя на место этой пионерки?

- Для начала бы я тебя убрал бы. Зная, что ты пойдёшь в адрес, то на входе или выходе, или в квартире. Потом те два тела -- в расход. Можно было и проще. Взорвать подъезд. Там же газ?

- Газ. Всё правильно.

- Прикрыть всё утечкой газа. Кто потом будет разбираться с раздавленными трупами.

- Я тоже про это. А тут, как будто специально привлекают внимание. Даже не ради дела. А когда детей запускают в магазин игрушек и они хватают самые броские машинки. А теперь, ответь мне старый воин... Где можно в пять секунд раздобыть в Германии такое счастье?

- Много где. На чёрном рынке... Хотя, там в пять секунд не достанешь, попасться можно в полицию или контрразведку. Да, ещё гранатомёт...

- Думай, думай. Я хочу сверить свои выводы с твоими.

- Мне на ум только одно приходит... Но этого не может быть! Физически не может!!!

- Мы живём в очень не понятное время. Так где же?

- Можно в посольстве нашем. У резидента под дипломатической крышей. Но он сразу же доложит в Центр. Да, и чтобы выдать такое штурмовое вооружение - большой риск. Где гарантия, что их не схватят, и они под пытками или "химией" не расскажут. Значит, нужно проводить целую операцию прикрытия, чтобы через тайник передать оружие исполнителю. Это тоже за пять секунд не делается. Чтобы вывезти из посольства тайно - несколько машин с дип.номерами. Чтобы "хвост" отсечь. Потом перегрузить в гражданскую машину. Покрутиться, может даже раз, а то и два машину поменять. "Страховка" чтобы рядом крутилась. Потом в заранее обозначенный тайник. Его ещё подобрать и проверить надо. Пару ложных закладок заложить, потом снять. Отследить реакцию окружающих, полиции, подозрительных лиц и прочее... Это дело не одного дня. Пусть даже команда прошла с самого верха, тогда, местные отдадут проверенные тайники, деваться некуда. Но это команда должна прийти от такого Дяди, что голова закружится, когда будешь смотреть вверх, задравши голову. Могут и уши отвалиться.

- Хорошо. Этот вариант отработали. Он возможен, но маловероятен. Так?

- К чему ты меня подводишь?

- Сам понимаешь подсознательно к чему. Где у нас ещё в Германии есть оружейный магазин? С широким выбором? Думай. Я покурю.

- Не кури. Руки на панели. Знаю я эти фокусы. Софистики завести в умственный лабиринт без выхода, а сам, на самом деле, отвлѣк внимание старого командира. Это для новобранцев фокусы. Синдром сосредоточенного внимания исполнителя.

- Ладно. Я сажу тихо. А ты думай. Психопат подозрительный.

- Если следовать твоей логике, то такой выбор оружия может быть только в одном месте - у резидента- нелегала. На случай войны. Но это невозможно! Это - неприкосновенный запас! Пусть всё летит к чёртовой матери, но арсенал резидентуры на особый период --- священо.

Генерал не верит.

- Я тоже пришѣл к этому же выводу. А теперь скажи сам себе. Мне и знать не положено, а ты можешь знать. Кто у нас здесь шеф нелегалов? Или тот, кто контролирует "контейнер" с оружием?

Пауза. Молчит. Сопит.

- Тебе нельзя этого знать.

- А я тебя и не прошу. Сам себе ответь.

Молчат.

- Я закурю? Мочи терпеть уже нет.

- Всё делай медленно одной рукой. Любой чих будет воспринят как провокация.

- Не психуй, командир. Не психуй. Не дети.

Медленно опускаю стеклоподъёмник до середины окна. Достая сигареты, зубами вытаскиваю одну, прикуриваю. Пачка с сигаретами и зажигалка на панели.

- Медленно убери, где взял. Не нужно в меня кидать зажжённую зажигалку. И пепел не стряхивай на сиденье. А то начнёшь мотивированно дѣргаться, стряхивая его. А я могу это не правильно воспринять. Не нужны нам с тобой приключения. Потом я буду сожалеть о твоём преждевременном уходе. Аппетит пропадѣт. Плохо спать буду. Простыни под собой сбивать, ворочаясь. Психологи заметят. Буду лечить, потом комиссуют по неврозу. Я же о себе думаю, а не о тебе.

- Человечный ты мой!

- Сам же из такого теста.

- Диктофон-то выключил?

Хорошо курить! Затяжки глубокие. Дым задерживаю в лёгких. Выдыхаю в окно. Пепел под ноги. Неудобно стряхивать правой рукой в пепельницу, она слева. А на тротуар в Германии не принято мусорить.

- Диктофон выключен. Для экономии питания.
- Так к какому выводу ты пришёл?
- В Германии и во Франции нет резидента.
- Как нет?
- Вот так. Одного "ушли" на пенсию по несчастному случаю. По подозрению в предательстве. Он не вышел на связь, когда хотели его эвакуировать на Родину. Потом нашли. Он прятался в больнице. Попал в аварию. Допросили по-быстрому, и отключили систему жизнеобеспечения. Потому включили.
- Даже боюсь спросить, откуда такие подробности ты знаешь.
- А ты не спрашивай. Сорока мне на хвосте принесла.
- Он был причастен к провалам?
- Не знаю. Психологи пусть анализируют видео и аудио его допроса.
- А "француз"?
- Возраст. Здоровье. Жив-здоров. Отсидывается в карантине на своей даче. Клубнику выращивает. Через год пристроят в какой-нибудь банк или внешнеэкономическую контору. Прошёл процедуру "очистки". Но их места вакантны. Если кто-то знал где находятся арсеналы... То мог и расконсервировать. Но...
- Это уровень...
- Очень высокий. Не больше пяти-семи человек знают на Предприятии где это расположено.
- Вот и делай вывод. Предателя нашли?
- Нет. Всех лихорадит. Никто из четверых не объявился. Ни в стране, ни за рубежом. Провалы идут. Тут ещё ты... В розыске всегерманском. Никто ничего понять не может. Взрывы, героин, наркомафия.
- Ты сам-то знаешь, где арсенал резидента?
- Нет. У меня нет доступа к такой информации.
- Вот и думай. Сейчас мы с тобой едем домой, бросаем всё на полпути, или есть шанс поймать комсомольцев "на живца". Как ты меня поймал. Только сейчас можем сделать всё красиво. У меня отбиты рёбра, возможны трещины в них. Ливер весь внутри как взбитые сливки. С противной стороны один тоже на костылях. Это -- мой. На тебе - резвая девчушка, которая любит большие длинные игрушки.
- Попробовать можно.
- Тогда пошли в квартиру. Я-то был один, не с руки было лезть одному. Может засада. Ждал когда она выйдет на улицу. Там может засада.

- Может.

- Пошли?

- Идём. Только без геройства и фанатизма. Понял?

- Потапыч, ты своим параноидальным бредом меня уже достал. Ты же видишь, что мне ходить сложно. Куда я денусь! Прикрывай мне спину. А я буду щитом у тебя. Поймаю пулю, у тебя будет шанс меня добить, и отступать, стреляя у меня из подмышки. Так пойдёт?

- Я только на это и рассчитываю. Чтобы тебя добить и убежать от пионервожатых. Надеюсь, что них хватило ума не набрать боеприпасов, которые прошивают бронежилет насквозь. А то насверлят в тебе отверстий, и меня ещё могут достать.

- Ты - эгоист до мозга костей.

- Поэтому до сих пор и жив ещё. Пошли!

Несложно попасть в немецкий закрытый подъезд. Консьержа, охранника внутри нет. Не тот дом, чтобы они там находились. Третий этаж. Проверили пару пролётов наверху. Тихо. А вот за дверью что-то происходит. Невнятный шум. Приглушённый звук. Интересно. Неужели опоздали?

Отмычкой открываю дверь. Цепочка не накинута. И это хорошо. Командир кивает мне - вперёд.

Свет горит в зале. Трёхкомнатная квартира. Там слышен приглушённый мужской голос. Он что-то тихо выговаривает. Удар. Снова что-то говорит.

Посередине на стуле, связанная, лицо в крови -- Инна. Спиной к нам мужчина, замахивается для удара по лицу.

Я поднимаю пистолет с глушителем. Собираюсь выстрелить в коленный сгиб. Рука на плечо. Командир. Оборачиваюсь. Он качает головой, отодвигает меня. Коротко, без замаха, бьёт в основание черепа. Это чтобы противник потерял сознание.

Мозг - хитрая штука. Отчего мужской отличается от женского? У мужского много нейронов, которые выполняют роль амортизатора. Защита мужиков от удара дубиной. От падения с мамонта вниз головой. И если мужика ударить просто по макушке, то просто оглушишь. А если череп от природы крепкий, то ничего не будет. Бить надо в висок, но можно сломать кость. Лучше -- в основание черепа. Там, где стыкуется с шеей. Поэтому у мужчин мозг больше, тяжелее, рыхлее. У женщин же - плотнее, легче, меньший объём занимает.

У генерала удар в голову - коронный удар. Никто так не умеет бить как он. И учил, показывал нервный узел. Бить надо только туда. И в морг ездили тренироваться. И в живую приходилось неоднакратно. Но как у него - не получается.

Однажды Потапыч был в командировке в Америке. Задание было такое. Зайти в один из провинциальных банков, открыть банковскую ячейку, забрать оттуда информацию. Объект из ячейки спрятать в накладной гипс на руке. В ящик положить деньги, зашифрованное задание. И выйти из банка. В нужном месте поставить знак, продублировать сообщением, замаскированным под спам на электронную почту. Ключ от ячейки оставить в определённом месте. Снова метка, дубль - смс сообщение.

С виду ничего сложного. Только когда выходил, то в банк ворвалось трое негров масках с оружием. У командира было два пистолета. Он мог положить их там же. Только потом объясняйся с полицией. Откуда. Устанавливать личность, оружие. Ничего страшного. Можно года три и в тюрьму сесть. Но при нём было разведсообщение. Шанс компрометации агента. Шанс провала. Как самого, так и источника. Светиться нельзя. Погибнуть тоже нельзя, на трупе найдут сообщение. Что делать?

Негры согнали заложников к стене. Командир начал вести среди американских обывателей вести агитационные беседы о необходимости совершения подвига во славу звёздно-полосатого флага. Сам изображал овцу раненную, постоянно постанывая и потрясая гипсом.

Объяснил, как надо бить. Показал мужчинам, чем подручным нужно вооружиться.

Один оказался странным.

- В голову человека бить нельзя. Это грех. Так человека можно убить!

Генерал ему растолковал, что он бьёт грабителя, что уже само по себе не человек, в горшок.

- Сможешь в глиняный горшок ударить?

- В горшок... Хм. В горшок могу!

А сигналом к атаке послужило, то, что командир запросился в туалет. Грабителей мало, никто его в туалет не поведёт сопровождать.

- Мочись под себя!

- Да, вы что! У меня вот и рука сломана! Мне и так плохо. Избили, ограбили на улице. Жена ушла. Вот банк собирается дом отобрать. И вы ещё под себя мочиться! Дайте я хоть вон в тот цветок схожу!

- Иди! Невезучий!

Нарочито привлекая к себе внимание горестным рассказом, что его ограбили вот такие же громилы, Шеф брёл к горшку с цветком.

Бандиты, обложенные полицией, психовали, а тут повод на пару секунд расслабиться. Они откровенно издевались над бедолагой. Когда генерал подошёл к цветку, то стал поднимать цветок на стул. Чтобы не промазать струёй. "Здоровой" рукой поднял цветок и крикнул:

- Pot up!

В переводе на русский: "Горшок вверх". "Пот ап!" Отсюда и прозвище пошло у него "Потапыч".

Горшок он швырнул в окно, разбил витрину. А мужчины напали на грабителей. Выжили все. А в кутерьме и неразберихе, Потапыч исчез. Некогда ему было принимать поздравления и поощрения.

Так что и своему прозвищу генерал был обязан своему коронному удару в голову.

Поэтому в квартире Инны Ланге он отодвинул меня в сторону и применил его. Точно. Коротко. Почти, даже незаметно. Мгновенно.

Неизвестный кулём упал на бок. Шеф сноровисто проверил карманы. Покачал головой. Пусто.

Ключи, очки, бумажник, какие-то бумажки -- не в счёт. Оружия нет. Да, и по оплывшей фигуре не скажешь, что он боец.

Хотя, в умелых руках и связка ключей - грозное оружие. Для всех открытых участков тела ключ - оружие. Порой и смертельное. Да, и идентифицировать его сложнее. И выбрасывать его - не проблема. Никто не обратит внимание. А если кто и подберёт, то только для того чтобы сдать в металлолом. Для чего ещё ключ на улице нужен? Не пойдёшь же с ним по всем квартирам. Так, что ключ - нужна я штуковина. А у этого в связке есть один - длинный. Итальянские замки. Вон и номер выбит по длине ключа. Сталь хорошая. В глаз, в ухо, в горло хорошо войдёт. Мягкие ткани рвёт на шее, руке. В кошельке, судя по звуку падения, полно мелочи. Тоже оружие. Кидай в лицо мелочь. Мелочь, каждую монетку, можно заточить. Вот тебе и снова оружие. Покопаться нужно в карманах. Творчески подойти к процессу, и ты вооружён. Но нужно чтобы попасть ещё в такую ситуацию. Чтобы без оружия. Ключ и мелочь - оружие отчаяния. Последний бросок. Последний прорыв. Последний, а не крайний. Тогда, всё ставишь на карту. Тогда и карандаш как пика. Но нужно постараться самому, чтобы вот так вляпаться.

А мы люди мирные. Стараемся, чтобы всё было тихо и без пыли, без отпечатков и следов ДНК.

Командир закидывает руки неизвестного тела назад, начинает вязать скотчем, что валяется на полу. Тем же самым, что связана Инна.

Руки у мужчины - чистые. Не похоже, что он часто держит оружие. Ноги тоже спеленали. Помогаю. Берем тряпку - на голову. Так больше страха. Да, и наши лица ему светить вообще необязательно. А вот то, что Инна увидела командира... Плохо. Надо её зачистить. Не хочется. Жалко мне её дурёху. Это видимо боль с болеутоляющим на меня так действует. Раскисаю. Ещё немного и начну реветь. Сопли размазывать по щекам.

- Это что за млекопитающее? - киваю на лежащее тело, спрашиваю у Инны.

- Дядя.

- Кто?

Ничего не понимаю. Дядя связывает. Дядя бьёт. Дядя переворачивает квартиру вверх дном. Не знаю, может, у них, у немцев, это такие сексуальные игры?

- Это мой дядя. Брат отца. Младший. Развяжите меня.

- Обожди. Сейчас развяжем.

- Объясни, что происходит?

- Дяде - он младший брат отца, позвонили. Сказали, что папа погиб. Дядя ко мне примчался.

- Как зовут его?

- Фридрих.

- Ну, и имя!

- Папу назвали в честь Рихарда Зорге, а его - в честь Фридриха Энгельса.

- Ясно. Тяжёлое наследие прошлого. Жертвы кровавого режима. Продолжай.
- Вот он приехал и начал меня бить, требуя денег.
- Подожди. Он-то откуда знает про деньги?
- Три миллиона планировалось поделить на троих. Папа, я и он.
- Вы случайно в газетах не разместили объявление о своих намерениях, а то, может, ещё паратройка родственников и соседей придёт?

- Нет. Больше никто не знает.

Шеф смотрит на меня как на идиота. Развожу руками, пожимаю плечами.

- Ну, да. Такое ощущение, что в соседней комнате сидит двоюродная сестра сводной бабушки соседа из первого подъезда. И то же денег хочет.

На полу тело стало подавать признаки жизни.

- Отпустите меня!

- Ты торопишься, реинкарнация Энгельса в новой ипостаси. Тот тоже любил деньги, но говорил, что за всеобщее равенство и братство. Ты, полагаю, бил свою племянницу из чувства солидарности с трудовым народом Нигерии?

- Нет. За деньги.

- Ну, давай, рассказывай.

- Поднимите меня. Кровь приливает к голове, приходится говорить, тем самым усиливается кровоток. Это может привести к микроинсульту.

- Ты-то откуда это знаешь?

- Я - физиолог.

- Дальше.

- Принимал участие в исследовании и испытании нового штамма.

- Ясно. Как ты-то туда попал?

- Я работал в фармацевтической компании. Отслеживал воздействие вируса на организм.

- Ну, и как? Отследил?

- Да! Это нечто потрясающее! Такого мир ещё не видел!

Даже из под тряпки слышался довольный, восхищенный голос.

Обращаясь к Инне:

- Быстро отвечай! Откуда Фридрих узнал про информацию?

- Он был в деле.
- Как? Быстро говори! Только честно!
- Когда отец узнал про то, что японцы привезли готовые образцы, то обратился к брату.
- И кто у нас брат? Кем работает?
- Я -- физиолог. - раздался голос с пола.
- И что? Что дальше?
- На фармацевтическую компанию, где я работал, привезли образцы. Я занимался исследованием, как они будут воздействовать на людей.
- Ясно. Подробности потом. Кратко. Суть!
- Я похищал понемногу вирус.
- Не понял. Как?
- Вы же сказали, что без подробностей. Долго и нудно. Обманывал.
- Как выносили? Там же охрана и контроль!
- Два раза в неделю мы сдавали спецодежду в стирку. В стороннюю фирму. Аутсорсинг.
- Дальше.

Связанный на полу резко дёрнулся пытаюсь освободиться.

- Mon ami! Quelle entrechat vulgaire? (фр.) (Мой друг! Что за пошлые антраша?)

Командир вязал сам и поэтому был спокоен. Генерал в командировках приохотился к посещению театров. Да, и в Москве часто ходил. Некоторые горячие головы даже думали, что старик умом тронулся. Но он мотивировал, что следил за мимикой, жестами артистов. Перенимал опыт. Угу. Старый разведчик любому маститому актёру мог преподать мастер-класс. Что у актёра, в случае фальшивой игры? Самое позорное - освистают, пусть даже выгонят из театра за проф.непригодность. А у разведчика всё иначе. Под срыв мог поставить операцию. И погубить не только свою жизнь, она не стоит полушки. А вот жизнь агентуры и многоходовой комбинации. Вот это и страшно. И поэтому контролируешь себя всегда. Везде. Даже когда спишь. Гостиничный номер, квартира может оборудована быть средствами фиксации. И вот ты во сне что-то бредишь на чисто русском языке. А по легенде ты - местный житель. Коренной. До третьего поколения. И зовут тебя Джон Смит, а не Иван Кузнецов. Не положено Джону Смигу говорить во сне по-русски. Или, может, по легенде, тебе необходимо пригласить проститутку в номер или у неё заночевать. Выпили, занялись тем, чем положено, а ты болтаешь лишнего во сне.

Зачем у проститутки ночевать? Да, потому что рядом с её квартирой, под подоконником в подъезде оборудован тайник. И ты должен снять его или заложить в строго определенное время. И крутись как хочешь, но твоё поведение не должно вызвать ни у кого ни тени сомнения!

А бывают ситуации похуже. Это когда тебе устраивают проверку. Приехать. Поселиться там-то.

Заложить-снять-сделать метку и пр. А только твой номер как кекс с изюмом. Нашпигован оптическими и аудио "насекомыми". И через номер сидит группа контроля. Хронометрирует тебя, слушает, наблюдает. А потом всю информацию - в Центр. Там уже группа "товарищей" просеют через мелкое сито все твои жесты, поведение, как спал, как вытирал за собой в номере "пальцы". Всё в мельчайших деталях. И справку-меморандум на стол Командирам. В лучшем случае, "спишут в обоз". Станешь бумажным клерком. Будешь сидеть с девяти до восемнадцати в Офисе, выполняя работу, которую не будешь понимать. Из мозаики чьих-то операций будешь отрабатывать маленький кусочек, не понимая, как он связан с другими кусочками головоломки. Это самое страшное наказание для "полевого разведчика". Есть же аналитические разведчики.

А могут на пенсию "отправить" или дадут самому уйти. Поэтому, оправляясь на задание, никто не знает это боевое задание, учебно-боевое или учебно-проверочное.

Бывает, что боевое перетекает в проверочное. Чтобы посмотреть как ведёт себя "специалист" после стресса. Не раскисает ли, не пьёт горькую, не бежит в органы контрразведки страны пребывания, каюсь во всех грехах. Сам сколько раз был в "группе контроля", готовый либо эвакуировать коллегу или "списать". Работа такая. Иногда сидел сутками в номере, дурея от ничегонеделанья, не понимая или меня проверяют или объект не вышел на связь, и мои услуги не нужны.

Китайцы вообще работают, когда агенты или сотрудники выполняют только маленький кусочек задания, не понимая зачем оно вообще. Пройти по такой-то улице, и запомнить какие цветы стоят в окнах второго этажа третьего квартала такой-то улицы. А там знак выставлен, снят ли тайник или нет. Но даже возьмёшь в плен этого китайца, и хоть запытай его до смерти, а ничего путного не узнаешь. Такие вот особенности китайской разведки. Сложно с китайцами работать.

Тем временем допрос продолжался. Пока, без пристрастия, без акций устрашения, без болевого синдрома. Благо, что попался ещё мужик среднего возраста. Он чётко излагал мысли. Со стариками тяжелее и с больными тоже сложно.

Если старик попадётся, то пытать не получится - умрёт быстро. Если болен сердцем - тоже. Несколько раз попадались онкологические больные... Тоже те ещё фрукты, должен вам доложить. Ему терять уже нечего, вот и решается он на последний шаг. Ему деньги нужны на операцию. Ну, с такими быстро находим общий язык. Деньги-товар. А вот, когда он хочет оставить после себя деньги на жизнь своей семье... Сложно. Иногда они знают больше чем говорят. И, взяв деньги, не говорят дальше. А зачем отрывочная информация? Полная нужна. Болевой порог у него повышен. Зачастую - на обезболивающих. Трансдермальную систему (пластырь) с наркотиком себе прицепит (фентанил), и всё. Не восприимчив к боли. "Сыворотку" ему вводишь, а у него реакция неправильная. Помереть может. Вот тебе труп, отрывочная информация, его гонорар. И что делать? В Штабе по голове не погладят за это. Нужна информация, а не набор из трёх предметов. Сложно. Надо в душу лезть, увещевать, обещать, угрожать жизни и здоровью его близких и родных. Что они "уйдут" раньше, чем он, и следа на Земле после него не останется.

Один, правда, забавный попался. Секретноноситель, болен был раком. Его на службе отправили на пенсион, доживать остаток жизни. А ему хотелось остаток жизни прожить в роскоши, неге, в окружении куртизанок... Организации это влетело в копеечку, но оно стоило. Мужчина рассказал столько секретной правды, в том числе и про нас. Даже "двойника" у нас сдал. Когда эта информация просочилась потом в его ведомство, где он служил всю жизнь, то Шефа оттуда быстро уволили. И последовала команда, чтобы безнадёжно больных не отправлять на пенсию,

а содержать на службе до гробовой доски. Было время... И люди интересные были... Сейчас же... Непонятно всё...

Тёзка Энгельса, лёжа полу, постоянно жалуясь, что сейчас у него будет микроинсульт, рассказывал.

Шеф, сверху, всей подошвой ударил по паху. Тот завыл, подтягивая колени к животу. Руки связаны сзади.

- Это чтобы у тебя кровь от головы отлила. Ещё будешь стонать - очередной удар, и не сможешь размножаться, мочиться, и то будешь с болью. А то и через трубочку в левом боку в мочеприёмник. Третий удар... Коль врач, понимаешь, что постоянно будет от боли выделяться в кровь адреналин, и умрёшь от болевого шока. Понятно? Не мычи и не молчи. Понял?

- Да. Понял.

- Ну, если понял, так продолжай. Рассказывай.

Получалась очень неприглядная картина маслом.

Японцам удалось вывести вирус. И не просто вирус, а страшный вирус. Как чума, только распространялся он не вшами, блохами с больных крыс и прочих грызунов, а воздушно-капельным путём. Поналу симптомы как при гриппе или ОРЗ. Кашель, озноб, высокая температура, воспаление лимфатических узлов. Потом появляются признаки бубонной чумы. И всё... Летальный исход - 70%. У мужчин репродуктивного возраста смертность - 92%. У женщин - меньше. Тестостерон и адреналин, которые, всегда помогали бороться с вирусами, повышали иммунитет, здесь же играли обратную роль. Первые симптомы у мужчин были менее выражены, тем временем, вирус проникал глубоко в организм, запуская механизм смерти.

Фридрих, по-видимому, очень любил свою работу, что с упоением рассказывал о вирусе.

- У тебя предки случайно в концентрационных лагерях не служили? Типа опыты на людях ставили?

Дядя на полу испуганно засучил ногами.

- Нет! Наши предки служили в вермахте! И сражались отчаянно. Как в первую Мировую войну, так и в Вторую. И дед был в плену в России. По возвращению он очень тепло отзывался о русских. И о стране. Они же ничего не знали, когда шли на фронт. Когда дед узнал, что Рихард отправляется в Ленинград в Академию, то очень гордился этим. Говорил что метаморфозы жизни. Он был в плену, а Рихард сам едет учиться. История повторяется по спирали.

Вернулись к разговору о новой чуме. Feuer. Огонь. Так окрестили в лаборатории новый вирус. Он сжигает почти всех. Шансов выжить мало.

В Англии велись работы по подготовке контейнера. Пробный контейнер уже дважды прошёл по маршруту, распыляя безвредное вещество, но оно фиксировалось потом приёмниками. Какое-то устойчивое к распаду соединение. Специалисты фиксировали как оно распространялось в месте распыления. Выдавали свои рекомендации. Инженеры вносили коррективы. Вирус очень неустойчив на открытом морозном воздухе. А вот в тепле он очень живуч. Даже несколько месяцев способен жить. И плевать ему хотелось на влажность. Бойтся он только кислорода вкупе с низкими температурами.

- Так. Понятно. Где образцы вируса?
- В холодильнике.
- Где?
- На кухне. - это Инна подала голос.
- Где в холодильнике?
- В морозилке. Контейнер внутри курицы. Там шесть образцов. - дядя.
- Где гарантия, что там не замороженные образцы твоих соплей?
- Мне нужны деньги.
- Ты ещё не понял, дядя, что сейчас идёт речь о том, что будешь жить или нет?
- А как же деньги?
- Деньги получишь в Москве. Понятно?
- Но... Я не могу никуда ехать.
- А тебя никто не спрашивает. Спеленаем и вытащим. Понятно?
- Я не поеду! - у Фридриха начинается истерика.
- Ещё один писк, и последует очередной удар в пах.

Он затих. Потом начались всхлипывания. Ломается. Ещё немного поднажать и всё... Только вот расстояние...

Видно, что и Шеф думал о том же. Посмотрели друг на друга. Я открыл ладонь. Четыре пальца сомкнуты, большой палец смотрит вверх, и медленно двинул ладонь вперёд. Шеф не понимает.

- Steamer. - чуть слышно губами прошелестел непонятливому Командиру.

На африкаанс означает "пароход".

Генерал чуть улыбнулся. Как вариант можно рассматривать. Только вот как сейчас узнать где и какие наши суда стоят. В каких портах Германии! Время! Время! Время! Вот чего нет. Можно свалить лошадиной дозой успокоительного этого фрица. Только вот таможня, пограничный контроль... Ладно бы сам хотел ехать. А похоже, этот прыщ лабораторный не горит желанием повидать великую страну, которую отстраивал его дедушка после войны.

До крупнейшего порта Германии Гамбурга - 288 км. Самый лучший пассажирский порт - Киль. 350 км. Далековато. Оптимальный вариант - нефтяной порт Вильгельмсхафен. Там, как пить дать, стоит под разгрузкой какой-нибудь наш танкер с ГСМ. Но туда ещё дальше добираться. 500 км. Бремен - 400 км. Не то. Не пойдёт. Думай! Бременхафен - 450 км. Не то! Эмден - 530 км. Росток - 230 км.

- Постой, поговори с Фридрихом. Я посмотрю, что у них там в холодильнике.

В дверях зала обернулся.

- Эй, граждане, там без фокусов? Спокойно можно доставать? Спрятанной гранаты там нет?

- Нет. Там всё чисто.

- Угу.

Генерал посмотрел на меня. Понятное дело, мы бы там напихали кучу сюрпризов. Так, на всякий случай от любопытствующих субъектов. Гражданские. Что с них взять.

Я тем временем думал как нам добраться до Гамбурга.

Шеф недолго возился на кухне. Вот он появился на пороге. В руках замороженный пакет, в котором матово поблёскивали алюминиевые пеналы.

- Это образцы? - спросил у Инны.

- Да.

- Пора в дорогу.

Генерал подтянул штаны.

- Ну, а вы с нами.

- Мы не поедem!

- Да, куда же вы денетесь?!

- Не поеду в Россию!

- Отчего тебе не нравится Россия? Хочешь об этом поговорить?

- Там холодно и там ГУЛАГ!

- Да, ладно! ГУЛАГа давно нет. Поменьше читай антисоветскую литературу. Особенно перед завтраком.

- Не поеду.

- Дружок! Ты даже представить себе не можешь до чего дошла современная фармакопея. Те кошмары, которые прочитал в потрёпанной книжке - лёгкий шорох летней листвы. Поверь мне на слово. Ибо, можно тебе вколоть укол,..

- И я умру?

- Нет. Смерть - венец жизни. Ты будешь жить. Но в плену собственных кошмаров. Тебя будут есть твои же комплексы, страхи, детские воспоминания, помноженные на все ужасы, что ты видел в кино или читал в книгах. Каждый день ты будешь мучительно умирать, а поутру снова воскресать и так много лет. Несколько десятков лет. Ты не сможешь общаться с окружающими. Ты будешь слишком занят своими мыслями. И выхода оттуда не будет. Мозг будет подбрасывать тебе всё более сложные лабиринты. Каждый день - новый уровень. Только ты не будешь там победителем. Иногда ты будешь приходить в сознание и понимать, что

смерть есть высшая награда для тебя, И с этой мыслью ты будешь погружаться в новый виток ужаса. Гормоны выйдут из-под контроля, и, может быть, из-за этого, тебе удастся умереть. Но ты даже не поймёшь что это было. Как правило, это бывает смерть от инсульта, реже - инфаркт, ещё реже - от удушья. И подумай, червь, ты лежишь на полу, с полу разбитыми гениталиями, и пытаешься мне что-то доказать. Ты - кал для анализов. Восторгаешься чумой, которая уничтожит половину человечества. "Железного занавеса" нет. Берлинская стена превратилась в прах. Мир стал открытым. Не знаю на что рассчитывают те, кто собирается распылить её в России на границе в Китае. Она всё равно попадёт в Европу. И всё. Не будет мира. Не будет людей. И твои деньги ты не сможешь применить. Туалетная бумага будет стоить дороже, чем та, что испачкана краской. Ничтожество ты. Убийца многих миллионов. И ты собираешься что-то возражать? Не слышу. Что ты там мычишь? А?!

Он топнул по полу возле головы. Тело вздрогнуло. Подпрыгнуло. Обмякло. В паху образовалось тёмное пятно, которое расширилось.

Шеф поморщил нос.

Ну, всё, "клиент" созрел. Надо "качать".

И мы начали в два голоса общаться с телом.

Оказывается, это чучело много знало. Не полностью, отрывочно. Но знало.

С английской стороны контакты поддерживал некто Уилсон. По компетенции - вирусолог, по повадкам - матёрый сотрудник спецслужб. Молча, вежливо, холодно. Его интересовали только факты. Никаких эмоций. Большое значение уделял вирулентности штамма. Требовал увеличить, чтобы смертность была максимальная. Зачастую использовал военные термины.

В силу того, что тёзка Энгельса был жаден, и желал получить много денег, то запомнил телефон и адрес Уилсона. Он, кстати, не совпадал с адресом компании куда следовало поставить вирус.

Фридрих наш пошёл дальше. Используя повод, напросился в сопровожденцы в очередную командировку в Лондон. Для этого пришлось коллегу накормить слабительным за вечерней кружкой пива. Коллега наутро позвонил, сообщил, что подхватил кишечную инфекцию и сидит на унитазе. Смывая свои фекалии, увеличивает счёт за воду. Со слов нашего визави, коллега больше расстраивался по этому поводу. Очень прижимистый дядька.

И Фридрих, переживая за общее дело фирмы, вызвался добровольцем в командировку. Охотников до этого мероприятия не было особо. У всех свои планы были. Да, и что там в этом Лондоне делать? Нечего там делать. Климат - ерунда. Все вокруг чопорные. По-немецки особо никто не говорит. Заносчивы. Любят вспоминать, как немцы бомбили Лондон. И что англичане победили в войне.

Но Фридриху было всё равно. Состав группы был большой, поэтому ему удалось собрать немало информации. Как среди коллег. Чужой город, иная страна, вечером посидели все вместе. Сплотились перед чужой, не очень радушной обстановкой.

И это всё было хорошо. Только вот много было вопросов, которые мы толком сформулировать не могли, а если бы и были какие ответы, так они для нас были бы как тёмный лес. Ничего непонятно. Надо тащить эти два туловища в Россию. Пусть специалисты их "потрошат". Время. Пора уходить.

- Ты его будешь сопровождать. - кивнул он мне - За мной - дама.

Развязали Инну, в течении получаса, собрали две сумки. В одну - мужскую одежду покойного отца, в другую - женские вещи.

Под нашим наблюдением Фридрих помылся, переоделся в чистую одежду. Она была ему тесновата. Покойный офицер был посуше. И повыше. Штанины джинсов подвернул. Рукава тоже подобрал. Не хватало ещё, если остановит полиция, чтобы заметили его обмоченные, дурно пахнущие штаны. Да, и ехать в одной машине с обмоченным не хотелось.

- Как хранить вирус при транспортировке?

- Обложите льдом. Меняйте почаще лёд. Контейнеры герметичные. Утечки не будет. Главное - не перегреть выше пятидесяти градусов.

- Пошли. - командир кивнул головой на выход - Ты - первый. Бери последователя доктора Менгеле. Я - девчонку. Работаем.

- Как скажешь, командир.

Перед выходом, вместе с командиром, по очереди салфетками для протирки мониторов, прошлись по квартире. Как старательная хозяйка, протёрли пыль. Стёрли все отпечатки пальцев. Как свои, так и чужие. Проще было бы поджечь квартиру, но в наши планы это не входит. Ручку входной двери тоже протёрли.

Медленно спускаемся по лестнице. Слышны голоса в подъезде. Немцы рано встают, рано начинают работать, рано заканчивают.

Плохо, что нас увидят. С другой стороны, добираться в потоке машин проще. Хотя у немцев, если не нарушаешь, то и не будут к тебе цепляться. Фридрих сбоку, я придерживаю его за локоть. Со стороны это выглядит, как придерживаю. Есть в дзю-до хват за одежду - не вырвешься. Вот так я и удерживаю его. Тело болит. В аптечке в квартире нашёл аспирин, принял. Слабое утешение. Скорее психологическое.

На расстоянии три ступени спускается генерал с Инной. Она молчалива. Жаль девчонку. Она то полагала, что это будет приключение в стиле кино. Раз-два и обеспечен на всю жизнь. Увы, девочка, киношные штампы в жизни не работают. Не работают.

Контейнеры у Потапыча.

Пистолеты у нас наготове. Зачем? Привычка. Так положено.

Голоса внизу. Люди выходят на работу. Среднего возраста. Говорят, что вечером нужно заехать в магазин, купить молока и овощей. Переспрашивают друг друга, выключен ли свет, перекрыта вода. Обычные разговоры людей, которые прожили в браке уже несколько десятков лет. Тембр голосов меняется от каждой фразы. Кашляют оба. Простыли. Ничего удивительного. Весна. Ветер. Вот что-то забыли в квартире, открывают квартиру.

Я дёрнул спутника за рукав, приказывая остановиться, Руку с пистолетом вверх.

Командиру не надо объяснять дважды. Стоим. Почти не дышим. Ждём. Так свою, родную дверь долго не открывают. Открыли, вошли. Зачем вдвоём вошли? Если проверить, выключить что-то дома, одного достаточно. Второй-то зачем?

Вышли. Что-то тихо ворча, спускаются по лестнице. Оттёр пот со лба тыльной стороной ладони. Фридрих подался вперёд. Чуть-чуть. Так собираются к рывку. Группируются. Только специалист сделает это незаметно. Он проработает в голове, как будут работать все мышцы, и что будет делать конвоир. Гражданский будет долго собираться и долго всё делать. Понимаю. Одобряю. Если бы не сделал это сейчас, я бы не поверил. А теперь верю. Ну, что, Ланге, извини. Работа у меня такая. Больно тыкаю стволом под рёбра. Шепчу в ухо:

- Не надо. Будет больно. Потом перевяжу, пулю вытащу, как умею. А тот, что сзади снова ударит в пах. Хочешь?

Было заметно, как он свёл бёдра, защищаясь от удара, сумку переместил вперёд. Это хорошо. Когда сумка впереди, особо не побегаешь. А мне бегать с больным телом нет никакого резона.

Пошли. Тихо. Аккуратно. Дверь в подъезд. Постоим. Послушаем. Вроде обычный шум. Это хорошо, что там есть шум. Если бы была гробовая тишина, значит, что полиция с контрразведкой оцепила три квартала и ждут нас. Тогда вот тихо.

Открываем подъезд. Спокойно. Некоторые машины уехали, некоторые появились. Неподалёку от моей машины появился большой внедорожник. Двигатель заглушён. Тихо? Тихо. Хочется верить, что тихо.

Двигаемся к моей машине.

Не доходя метров пятнадцать, из внедорожника вываливается две фигуры. Одеты в чёрные костюмы. Знаю такие. Они поглощают свет. В темноте почти невидны в приборах ночного видения и инфракрасных датчиках. Жарковато в них. На голове тяжёлые шлемы с пуленепробиваемыми стёклами. Чёрные бронежилеты. В руках Немецкие винтовки НК-417 с глушителями. Большие магазины. На двадцать патронов. Слышал, но не доводилось в руках держать. Говорят, хорошая "машинка".

Они открыли огонь по нам с близкого расстояния.

Вас-то мы и не ждали.

Я хватаю Фридриха и пихаю его за ближайшую машину. Он стоит как замороженный. Кино, маму твою, Фридрих! Падай!

У самого от падения сбивается дыхание. Боль красным пламенем в глазах застилает свет. Больно. Охаю. Из-за машины пытаюсь выбрать позицию. Сложно. Из-под машины не выстрелишь, противник далеко. Очень далеко.

Глухо, солидно кашляют две винтовки.

Вот задачка. И чтобы Ланге уцелели. Они - носители информации. И противника отправить в мир иной. Да, и самому хотелось бы уцелеть. Время. Время. Время! Через пять минут появятся очевидцы и вызовут полицию. Те в этот район примчатся быстро. Это - не маленький Афганистан. Тут живут добропорядочные бюргеры. Вот и будут их спасать. Их спасать - нас в плен брать. А моя физия им уже известна. Известный наркоторговец. Не хороший расклад. Не приятный.

Шеф разлётся за соседней машиной. Он сзади. У него позиция для стрельбы вообще никудышная.

Приподнимаюсь слегка, чтобы увидеть фигуры, желающие моей смерти.

Одна спереди, вторая сзади.

Понимаю, что этих я знаю. Мальчик и девочка. Только они уже более солидно подготовились. Мальчик вот ходить не может. Прикрывает девочку. От машины не отходит. Да, и девочка не стремится идти вперёд. Приставными шагами перемещается, садит в машины, за которыми мы укрываемся пулю за пулей. Сама не выходит под выстрел. И близко не подходит. Чтобы не попасть под огонь снизу. Надо что-то делать. Время. Время. Магазины у них их из полупрозрачного пластика. Видно стрелку когда патроны закончатся. Мне тоже должно быть видно. Выглядываю, рассматриваю. Не может быть, чтобы одновременно они закончились у обоих. Юноша пореже стреляет. Выцеливает. Только вот опоры у него толком нет. А тяжёлую винтовку постоянно держать сложно. Тем паче, что и глушитель имеет свои преимущества, но и вес тоже имеет. Хоть и сбалансированная как надо винтовка, а всё равно - тяжело. Нога, видать, болит. И это хорошо!

Рука у девчухи ещё болит. Она рвёт спусковой крючок. Ствол дёргается вправо и вверх. И это тоже хорошо.

У девочки от дна рожка уже виден свет. И это хорошо. Её надо поторопить.

Плохо, что у меня нет на пистолете ПБС (прибор для бесшумной стрельбы - глушитель). Мои пареные выстрелы раздаются грохотом. Да, уж.

Я стреляю по мальчику. Он мне сейчас не нужен. Нужно, чтобы девочка все патроны отстреляла. Мальчика немного загоним к машине. Ему очень больно. Он, наверное, на болеутоляющих. И каждый шаг для него - подвиг. Дай-то Бог, чтобы ты не дожил до того как кость у тебя срастется. А то, вдруг, неправильно она срастётся. Будешь хромать. Одна нога короче другой будет. Ортопедический ботинок будешь носить. Меня будешь проклинать. А оно мне надо?

Получилось. Встав на колено, пригнувшись, на уровне фар, делаю "двоекку". Два выстрела. Они почти спаренные. Понятно, что шансов попасть в юношу у меня почти нет. Но попробовать следует.

Попасть в бронежилет - опрокинет. Вставать сложно с поломанной ногой. В ногу, в пах, конечно, предпочтительней. Но, не факт, что вообще удастся куда-нибудь засадить. Но надо!

Стреляю с двух рук. Правая почти полностью согнута, левая - снизу. Глаз-целик-мушка - цель - одна линия.

Я мысленно сделал это раза три. Мышцы, при виртуальном прогоне, сокращались, расслаблялись. Дыхание. Раз. Вдох. Два. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Группируюсь, поднимаюсь, выдох. Вскидываю оружие. Тело молодое мужское стоит на месте. И это тоже хорошо!

Целил в ноги. В пах. Не учёл восходящие тёплые потоки от земли. Или просто дёрнул. Или кровь в руках дёрнула спусковой крючок. В бронежилет. Кажется, слышно, как пули попали в металл, скрытый в ткани.

Тут же ныряю за машину. Во рту сухо. Привкус крови. Давно я так не волновался.

Сейчас главное, что девочка будет делать?

А юная дева должна обернуться к напарнику, спросить как дела, а потом уже действовать дальше.

Нет!

Она обучалась не в школьном тире. Кто-то её толково натаскал. Очень толково. Она отходит, не снижая, ни увеличивая темпа стрельбы к товарищу. И выходит из поля зрения. Вот ведь!

И в это время она меняет магазин. Эх! Как плохо-то!

Слышно как юноша что-то говорит ей. Сейчас будет вставать. Бронежилет у него высокого класса защиты. Из моего пистолета не взять. Тем более такими пулями. Есть же нормальные пули - прошивают бронежилет и тело в нём, навывлет. Усиленный пороховой заряд. Заостренная пуля. Головка у неё из высокотвёрдых сплавов. Не пуля - а мечта убийцы полицейских! Ствол у пистолета, правда, изнашивается быстро. Да, кто же будет думать о его сохранности? Стал разбрасывать пули - меняй пистолет. Да, и редко, когда доводишь пистолет до такого состояния. По идее, после одной отстрелянной обоймы, выбрасываешь пистолет. Или вкладываешь в руку покойнику. Главное, чтобы внутри пистолета не было твоих отпечатков пальцев.

Снова высматриваю цель. Всё внимание там. Стараюсь думать как противник. Они прошли неплохие курсы. Молодо-зелено, но большой потенциал, хорошие задатки. Олимпийский резерв. Вот они и "спишут" нас сейчас с генералом на пенсию, вакансии в отделе освободятся, молодые на повышение пойдут. Кто кого? Опыт или молодость? Спокойствие или наглость? Устроить вот такую бестолковую стрельбу почти в центре Берлина могут или очень самонадеянные, всё выверившие, или глупцы, авантюристы, действующие на "авось".

Предыдущая их акция возмездия показала, что они действуют без прикрытия. Вдвоём. Чего проще - два снайпера или снайперская пара - один снайпер, другой наводчик. И при выходе из подъезда, или возле машины, бей нас влёт. А эти решили в ковбоев поиграть или спецназ. Хотя... Кто знает молодых дарований... Может, они ждут полицию, сами уедут, а нас возьмут за окорока.

Я уже в розыске. Шеф пойдёт как подельник. Нам домой надо, а не в немецкую тюрьму. Эх, дела мои грешные! Надо пробиваться.

Стал прикидывать как лучше выкатиться из-за машины. Стрелять-то умею как с живота, так и со спины. Только бы не подставиться!

Раз! Два! Приготовился!

На! Тебе!

Фридрих вскочил на ноги, бежит к пионерам с воплем:

- Не стреляйте! Не стреляйте! Я - заложник!

Мечусь с пистолетом секунду. В кого стрелять? Мальчик?! Девочка?! Фридрих?!

Девочка!

В полуприсяде, с двух рук стреляю в ростовую фигуру. Только и она стреляет... Во Фридриха. А мальчик в невероятной позе. На боку, вывернув больную ногу, стреляет в меня. Первая пуля

прошла в сантиметре от виска.

Всё мгновенно происходит. Фридрих, отброшенный пулями падает на спину. Конечности разбросаны в разные стороны. Поза - звезда. Две пули в живот, одна в голову. Кладезю информации пришёл конец. Отчего начали, к тому пришли. Образцы у генерала. Как бы их не потерять. Или не разлить. Шеф поэтому и не шевелится. Или по другому поводу не шевелится? Оглядываюсь. Смотрю под машину. Инна-то не побежит, после такой показательной казни?

Они вдвоём лежат. Командир прикрыл её рукой сверху. То ли отеческая забота, или чтобы не встала, к земле прижимает. Только вот от них течёт чёрная жидкость в мою сторону. И лежат они не шевелясь. В руке у командира пистолет. Только он наполовину вывалился из кисти. Так не воюют. Так умирают.

Плывать я хотел на источники информации, но вот так... Малолетки завалили опытного разведчика! И мне его тело оставлять нельзя. Нужно стереть идентифицирующие признаки. Нет у меня тротиловой, термитной шашки... Гранаты тоже нет. Есть машины. Там много бензина. Справимся. Главное - образцы. Вот их и нужно доставить домой.

М-да, уж коленкор.

Первыми выходят дамы. Нога и шея. Выкатываться... Это я погорячился. Грудь болит. Отдаёт в бок. Плохо. Даже адреналин не блокирует полностью боль.

Дева юная пошла вперёд. Медленно. Осторожно. К Фридриху. Понятно. "Контроль". Но со своим оружием могла элементарно засандалить вторую пулю в тупую тыкву этого пингвина!

Начали! Сейчас или никогда! Сейчас или никогда! Сейчас!!! Высовываюсь над капотом. Время, воздух, пространство вокруг спрессовывается, сжимается. Всё как будто зависло. Замерло. Как в кино. Только не кино. Жизнь.

Первая пуля - в коленную чашечку. Вторая, пока не упала -- в горло! Кажется, что успеваю заметить краем глаза как кровь каплями разлетается от ноги шеи девушки.

Тут же переносу огонь на пацана. Тупой. Бестолковый огонь. Заградительный. Он заставляет его искать убежище. А со сломанной ногой не очень-то это ему удастся. Считаю патроны на автомате. Нажал на спусковой крючок, тут же на кнопку выброса обоймы, затвор отошёл в крайнее заднее положение. Обойму новую на место. Снимаю с затворной задержки. Кажется затворная рама ещё не дошла до переднего положения, как снова стреляю.

Юноша пытается стрелять в ответ. Только он не учёл того, что психологически уже сломлен. Его напарник убит на его глазах, а он не прикрыл его. Психологическая травма на всю оставшуюся жизнь. То есть, примерно на тридцать секунд. Его патроны я тоже считаю. Так научили. Так приучили. Чтобы наверняка.

Четыре. Три. Два. Ну.... Один!

Встаю, Быстрым шагом, полукругом обхожу юношу молодого дерзкого. Стреляю. Уже не заградительный огонь, а на поражение. В тело. В голову, защищённую каской. Она защищает от прямого поражения, но от контузии не защитит. Ты сейчас станешь слепой и глухой.

Мальчик рвёт набедренную кобуру, пытаюсь вытащить пистолет. А вот фиг тебе! Думать надо было! На бронежилете есть вшитая кобура под пистолет. А из набедренной кобуры выхватывают оружие стоя, а не лёжа на одном боку. Для этого случая военные придумали

поясной ремень и кобуру на нём. У советских и русских офицеров она над правой ягодицей. Упал, перевернулся, не глядя, расстегнул кобуру, вытащил пистолет и "За Веру! За Царя! За Отечество!"

Продолжаю стрелять при подходе к юноше. Грохот стоит как при штурме Берлина в 1945. Плевать. Надо кончать и уходить!

Несколько пуль попали в ноги. Одна попала в бедренную артерии. Не жилец. Мальчугану каким-то чудом удалось вытащить свой пистолет. У меня два патрона.

Перестал стрелять. Медленно двигаюсь к нему. Можно отойти и подождать когда истечёт кровью. Это полчаса. Но у меня нет времени. Надо уходить.

Парень содрал с себя шлем. И быстро, приставил ствол пистолета, к виску, выстрелил. Полчерепа отлетело влево, он упал в ту же сторону.

Подошел к девушке. Хороший выстрел. Чисто. Даже, если бы не попал в горло, то ногу пришлось ампутировать. Она висела на каких-то кусках мяса, сухожилиях. Или погибла бы от потери крови.

Отпинуваю её винтовку в сторону. По карманам. Первым делом - пистолет из такой же кобуры, что и у её покойного спутника.

Пустые карманы. А фигурка-то хорошая была! Вот тебе, деваха, и старикан. Уделал вас подчистую старикан. Сделал.

У мальчика тоже никаких документов.

Внимательно рассматриваюсь в лица мальчика и девочки. Очень похожи. Брат и сестра? Или просто удачно подобранная оперативная пара. Встречал такое раньше.

Кажется, видел раньше. Что-то знакомое. Незнакомое? Не пойму. От напряжения и боли, видать начались галлюцинации. Но видел же где-то! "Хвост" проморгал? Они могли меня "вести", а я не увидать их. Двое "ведут" -- увижу. Это пять-семь бригад наружного наблюдения не увижу. А двоих разведчиков наружного наблюдения... Увижу.

Снова внимательно вглядываюсь в мёртвые лица. Форма ушей знакома. Нос тоже знаком. Рот. Губы. Глаза. Надбровные дуги. Видел? Видел. Не видел. Непонятно. Примерекалось что ли. Не на наркотиках чтобы "мультики" смотреть и явь со сном путать.

Видел?

Видел.

Где?

Не помню.

При каких обстоятельствах?

Не помню.

Когда?

Не знаю. Не помню.

Дурость какая-то. Я - разведчик. И в мистику не верю. Слышал раньше такое выражение, что видел в прошлой жизни. Вот и спишем на это. Что моё уставшее, истерзанное болью, подсознание начинает выкидывать со мной различные штуки. Надо выспаться. Отлежаться. И просто напиться. Заняться сексом - тоже как вариант можно и нужно рассматривать.

Ладно, помечтал - за дело. Работать! Полиция уж скоро здесь будет!

Итак, мои покойные друзья, что мы тут имеем у вас?

В машине полно оружия. Очень много. Как в оружейном магазине. И даже мины есть армейские направленного действия. По типу наших МОН-90. Но американские. Лучше. Эти пластиковые. Миноискателем не возьмёшь. Такую в подъезде поставь. Видеокамеру. Сиди, кури. Объект появился, нажал на кнопку, радиосигнал активировал детонатор. И всё.

Опечаленные родственники делят твою жилплощадь и счета в банках, решают кто будет ездить на твоей машине, или продать её, а деньги поделить. Печальные хлопоты. Но прибыльные. Особенно для дальней родни.

Быстрый осмотр не дал ничего интересного. Несколько паспортов, водительских удостоверений. Всё забираю. Приличная сумма наличных денег. Это тоже сгодится. А вот и мой контейнер. Его я заберу с собой. Небольшая сумка, там около десятков мобильных телефонов. Потом разберёмся. Пригодятся. Хотя и опасно брать чужие телефоны. Знаю я несколько телефонов, когда они головы хозяевам отрывали. Да, и запеленговать их можно. Потом посмотрим. Беру!

Глянул на часы. На всю войну ушло семь минут. А казалось, что полчаса длилась перестрелка. Так, что тут ещё имеется? Куча различных взрывателей, в том числе и с таймером. Хорошо. Термитные шашки, по типу того, что Ланге Рихарда запалили. Хорошо. Сгодится. Гранаты. Также не плохо. Тело юноши затягиваю в машину. Тяжело и больно. Чтобы впустую не ходить, часть оружия закидываю в свою машину. Как можно быстрее, охая при каждом шаге от боли, помещаю в салон тело девушки, Фридриха. Пошёл за Инной. Командир сидит, держится за голову. Из плеча бежит кровь.

- Как ты?

- Нормально. Очисти территорию.

- Этим занимаюсь. Ты со мной поедешь или с этими? - киваю головой в сторону внедорожника, где уже было три трупа.

- Шутник. Не смотри, что старый и раненный, я тебе ещё водителем устрою в эту машину.

- Контейнер-то цел?

- Точно? Проверял герметичность?

- Точно.

- Ты не проверял целостность упаковки. Не ври. Дай я сам посмотрю.

- Отойди.

Слабая рука, пошатываясь, держит пистолет на уровне моего живота.

- Хорошо. Проверь сам. Если есть утечка, то, пора подумать, чтобы пригласить всех жителей Берлина на грандиозный шашлык. Где главным блюдом будут они сами. Чтобы зараза не расплзлась по миру. Большой Освенцим. Модернизированный. Авианалёт неизвестной авиации с напалмом.

- Иди. Работай. Я проверю.

- Скажи. Про оболочку. Цела или нет. Только не ври.

- Иди работай.

Он махнул устало стволом и опустил руку.

Поднимаю тело Инны Ланге. Что-то вроде жалости шевельнулось в душе. Не положено. А шевельнулось. И убита она была странно. Входное отверстие в боку. В грудной клетке. И выстрел был с близкого расстояния. Вон, на одежде пропитанной кровью, видны обгоревшие следы. Эх! Девочка, девочка! Жалко тебя. Несмышлениш ещё. И папа тебя втянул в эту историю. Денег заработать легко. Не получилось. Да, и не должно было получиться. Не должно было. Жаль. Прости.

Похлопал по телу, карманам Инны. В кармане и на бюстгальтере было твёрдое. Вытащил. Кредитные карты. Мои карты. Те самые, что я ей дал, в расчёт за информацию.

Неприятно лезть в бюстгальтер к мёртвой девушке. Ещё тёплая, упругая грудь. Чувство стыда и гадливости во мне. Хотя не должно быть. Какие-то сполы подкатываются к горлу. А нельзя мне. Из-за сантиментов, которые она и не увидит, погублю всё дело.

Я понимаю, что командир действовал правильно. По инструкции. Дело наперёд всего. Задание есть задание, всё остальное по боку.

Фридрих убит. Основной секретноситель погиб. Что могла рассказать Инна? Что могла добавить к сказанному? Да, мало что. Она стала опасным свидетелем. Услышала много из того, что Фридрих нам рассказал. Поняла, что русская разведка интересуется этой чумой и будет всячески препятствовать осуществлению этому плану. Видела нас. Вытащи её одну отсюда, и начнутся вопросы у следствия. Папаша сгорел, гранатомёт, расстрел. Дядя тоже отдал Богу душу. Тоже при странных обстоятельствах. В перестрелке. Убит из профессионального оружия. Потом пробьют по билингу (местоположение мобильного телефона при звонке), что она была в Лейпциге во время убийства отца. И станет она тогда ключевым свидетелем. И начнутся её поиски. Шеф убил её гуманно. Сразу в сердце, через лёгкое. Она и не поняла, что же произошло. А всё равно осадок на душе. Я же с ней катался. Услышал её историю жизни... А тут ещё полиция на хвосте...

Это, кажется, что можно обмануть полицию и контрразведку. Нельзя! Можно обмануть одного-двух, ну, даже десять полицейских, но когда против тебя разворачивается государственная машина, со всеми её силами, средствами, административным и политическим ресурсом, тогда лучше "умереть". Внушить всем, что ты - труп. Иначе тебя всё равно найдут. А если узнают, что охотятся на русского шпиона, то все европейские страны, хоть и не любят друг друга, объединятся в этом благородном порыве. Да, и тогда дело выйдет на политический, межгосударственный уровень. И за твою голову двое мужиков за чашечкой ароматного кофе, могут договориться. Только свои тебя сдавать не будут. Они сдадут твой труп.

Вот я и раньше этим занимался. Когда наш разведчик был обложен, то приходил и убивал его. Своего товарища. Своего коллегу. Бывало, что и сидел он в кабинете напротив, рассказывали друг другу анекдоты, ворчали на начальство, обсуждали перспективы развития политической ситуации в мире, если где-то изберут того или иного президента.

А тут приходишь, забираешь контейнер, убиваешь. Не обязательно пулей, ножом, есть яды органического происхождения, что наносишь на кожу, и всё... При вскрытии - остановка сердца или удушье. Есть яды, которые нужно вводить в дыхательные пути. Самое главное, что при гистологическом исследовании тканей усопшего, ничего никто не найдёт. Яды быстро разлагаются, окисляются. И даже газовый хроматограф бессилён. Также и карал предателей...

А сейчас я умом понимал, что смерть этой девушки Инны Ланге, девушки с поломанной, истерзанной судьбой, была необходима ДЕЛУ. Её смерть - залог нашей безопасности. Пока в тени - мы безвестны. Значит, никому не интересны. Её гибель - наша жизнь.

С другой стороны... Мне её жалко. Немногих я покойных я жалел. Очень мало. А сейчас... Хотелось сидеть рядом, обхватив голову руками, и выть, рыдать, колотить землю, стрелять в неё. Курить. Пить из горлышка водку. Снова плакать. И, может... Может даже убить командира, который убил её... Прости, девочка. Такая работа.

Оттащил тело Инны в машину. Обратил внимание, что на креплении номера имеются свежие царапины. Ну, вот, они ещё и машину угнали. Да, побольше. Бестолочи! Кто же так делает?! С такой кучей наличных, могли спокойно купить машину и кататься легально. Даже если и торопились сильно.

В машине собрал две термитные шашки в одну связку. Радиовзрыватель воткнул в одну из них. Пульт управления от неё. Штатный. Радиус действия - 300 метров в городе. В поле, по прямой - до двух километров. Чем хорош - так это подбором волны. Ни одна "глушилка" не перекроет. Частота проберётся через малейшую щель в бетоне. И дублирован автоматически на двух запасных частотах. Умные люди делали. Профессионалы. Входит в комплект ДРГ (диверсионно-разведывательной группы). Точно знаю, что часть всего арсенала очень похожа на контейнер резидента. Не в Германии, в другом месте, приходилось заглядывать в боеукладку. Как мальчишка в магазине игрушек. Только вот любитель наберёт всего и много. А профессионал возьмёт лишь то, что надо.

Покойники наши, получается, вели себя как полупрофессионалы. Есть такая фототехника - "класс полупрофессиональный". Так и эта пара тоже... Непонятно. Порой действовали как профессионалы, а порой - как любители. Останови их полиция, и заглянули бы в машину, так, чтобы они делали? Держали оборону от всей полиции Берлина? Германии? Чушь. На что рассчитывали эти недоучившиеся пэтэушники? С нашей Организации? Не знаю. По идее, профиль у меня с ними схожий, значит, генерал раненный их должен знать. Но отрицает. Но не стрелял в них. А почему? Почему не стрелял? Мог. Но не стрелял. Отчего такая любовь? Может, в самом начале был ранен, и от того не стрелял? Или потом был ранен, и по иным причинам не стрелял? Как быть? Для начала надо уносить ноги, и генерала вывозить. То, что он ранен - факт. Легко ранен. Крови вышло из него немало. К доктору. Сон. Пиво. Мясо. И встанет за неделю на ноги. И побежит по девкам.

Подгоняю свою машину к шефу. Помогаю залезть на заднее сиденье.

- Потерпишь?

- А ты сомневаешься? Хочешь пересадить к тем?

- Дурак ты. Хоть и генерал.

- Да, ладно. Я знаю, что ты давно метишь на моё кресло.

- Была бы гарантия, что после твоего ухода, я гарантированно займу его, то тогда, можно было бы и подумать. А так, расчищать путь другим карьеристам... Не хочется... Потом совесть будет мучить меня по ночам. Зачем мне это?

- Тебя? Совесть? Мучить? Поехали. Добрый!

Сделав широкий круг, при выезде со двора, когда нас уже почти не было видно, нажал на кнопку радиовзрывателя. В зеркало заднего вида наблюдал как в машине вспыхнула яркая вспышка, лопнуло и вылетело боковое стекло.

Поехал.

- Как там?

- Надеюсь, что всё хорошо. Занялось неплохо. Через секунд двадцать, если ничто не помешает, услышим треск фейерверков. Опять же для прессы и для полиции работа. Народу нескучно. Есть о чём посудачить за кружкой вечернего пива. Нормально. Жизнь продолжается. Через две недели все забудут об этом.

- Что-то разговорился ты.

- О тебе же забочусь. Чтобы слушал, сознание не терял. Сейчас найду местечко поукромнее и тобой займусь. Рану осматриваю, перевяжу...

- А потом будешь принимать решение?

- Да, я его уже принял.

- Понимаю. Я для тебя обуза. Через границу с такой раной сложно пробираться. Но она у меня лёгкая. Я смогу перейти. Мне бы денёк отлежаться. Ты не торопись. Всё обдумай. Всё взвесь. Есть же эвакуация. Есть бригада в Германии по эвакуации наших.

- Угу. Есть такая бригада. Ты хоть раз слышал про их удачную эвакуацию? Вот как они мясо консервированное в формалине хорошо эвакуировали, я тебе могу пяток историй рассказать. Даже не знаю кто мариновал это мясо. Они или прозектор. А те уже потом из похоронного бюро доставляли. Кто там трудится? Одни мажоры. Сидят, "курят бамбук" за государев счёт. Боевых операций нет. Так, в обеспечении, в прикрытии, отвлекая внимание полиции, изображая слабоумных гидроцефалов на прогулке.

- Нормальные там ребята трудятся. Наговариваешь. Я с ними общался пару раз.

- Угу.

- Чего ты там гукаешь? Надоел.

- Угу. Ты мне скажи, как стальные баллоны, обложенные льдом, себя чувствуют?

- Нормально себя чувствуют.

- Ты их осматривал?

- Угу.
- Они целые?
- Угу.
- Хватит передразнивать. Говори толком.
- Получи то, что заслужил. Угу.
- Скажи просто. Баллоны целые? Нет угрозы утечки этой отравы в атмосферу?
- Да, целые, целые. Понимаю так, что если бы эти баллоны были у тебя, так ты бы меня давно "увалил"?
- Заметь. Не я это сказал. Думаю, что ты и меня не против отправить на покой. Вечный. А?
- У меня было много возможностей. Как, впрочем, и у тебя. Не искушай, Демон!
- Ага. Ты ещё помолись. Я в Африке когда был, поневоле массу молитв выучил. Могу научить. Время пока ещё есть.
- Сам молись, чудовище! Ишь, обрядился в белые одежды, корчит из себя херувима. Заметь, какой первый слог в этом слове. Думаешь в рай попадёшь?
- А он есть? Рай-то?
- Никто не знает. Никто не возвращался оттуда ещё. Что делать будем со свечным заводиком?
- Который отраву делает?
- Именно.
- По большому счёту, там создать температуру выше пятидесяти градусов, чтобы все вирусы и прочая дрянь сдохла. Заодно и персонал. Компьютеры. Архивы.
- Без "вакуумника" не обойтись. (Вакуумный взрыв).
- Да-а-а!
- Автомшины?
- Желательно наливник.
- Тоже как вариант. Забить канализацию. Вызывают спецов по откачке фекалий. Ещё лучше две. Одна с напалмом, вторая с газом.
- Только вот один ранен, второй дышит через раз. И нам нужна санкция Центра. И помощь.
- Уверен, что двойника там нет?
- Я уже ни в чем не уверен.

Мы долго ехали молча.

- Как, командир?

- Терпимо. Но надо рану обработать.

- Сейчас. Найду укромное место.

Запарковал в тени машину. Осмотрел рану. Вид у Потапыча был не очень. Бледный. Крупные капли испарины. Лихорадит. Температура.

- Ну, что там?

- Есть два пути.

- Первый оставь при себе. Знаю я эти пути. Первый - "пришить", чтобы не мучился. Второй - зашить рану.

- Неинтересно мне с тобой, шеф. Кровопотеря большая. Задет сосуд. По идее, его здесь не должно быть. Но он есть.

- Штопай.

- Подожди. Надо посмотреть где пуля.

- Да, я себя ощупывал. Не нашёл. Навылет. По идее - не рана, а царапина. Ерундовина. Пластырем залепил. Потом к "пластику" (пластический хирург), чтобы шрам убрал.

Я тем временем ощупывал его. Кровопотеря большая. И вид его мне нравился. Ему покой на неделю нужен. А у меня его нет... Нет времени... Нужно в Центр передать всё, что добыто...

- Ты не сопи. Я вижу, что состояние моё тяжёлое. Шей! И позабудь про идею, чтобы отправить меня к расход.

- Да, живи ты. Сам напросился. Терпи.

У каждого из нас были нитки и иголка. Обычная нитка потолще, обычная иголка с виду. Только кривая, изогнутая. Ничего страшного. Погнулась. И такой кривой можно пуговицу пришить, а можно и края раны соединить. На себе неудобно и больно. А вот товарищу - без проблем. Нитки стараемся держать где почище.

Беру одноразовый стакан, туда шнапса вонючего. Кидаю нитку и иголку.

- Из горла будешь?

- Что у тебя там?

- Национальный немецкий напиток - шнапс.

- Фу. Вонючий.

- Извини, генерал, но рома и коньяка у меня нет. Так будешь пить? Или мне по-живому шить. Пойми, мне-то всё равно, может, я даже и удовольствие испытаю от этого. Отомщу за все гадости, какие ты мне делал.

- Кто бы хоть на секунду сомневался, что ты испытываешь удовольствие от этого.

- Ой! Я вас умоляю! Чья бы корова мычала! Пей давай! А то орать начнёшь как роженица. Акушеров в бронежилетам пригласят на курсы кройки и шитья. Они меня покроют, а тебя зашьют. Стрелок из тебя уже никудышный.

Тем временем я прикурил, щурясь от дыма, что попадал в глаз, накаливал лезвие ножа над пламенем зажигалки.

- Да, не дыми ты на меня! Сам же знаешь, что не люблю я этот вонючий дым.

- Не капризничайте больной! Фимиама нет, чтобы воскурить его. Йода и зелёнки тоже нет. Поэтому, мой некурящий начальник, будем останавливать тебе кровь с помощью сигареты.

- Прижигать будешь?

Генерал напрягся.

- Пока нет. Могу лезвием ножа прижигать. А сигареты я в ране тушить не буду. Они у немцев очень дорого стоят. Я твою рану как пепельницу буду использовать.

- Дожился. Дослужился. В рану генерала пепел подчинённые пепел сыплют. - Радуйся, что не соль. Хотя... Не искушай. Соль у меня в машине тоже имеется. А будешь ворчать, так и на твою седую, окрашенную голову можно пепла насыпать.

- Что так и видно, что она седая?

- Ты же не девочка, чтобы тебе комплименты делать. Седеая, седая. Ну, всё. Пепла достаточно. Будет немного щипать. Возьми что-нибудь в рот и мычи туда. А то зубы поломаешь себе.

- Что у тебя есть?

- Есть тряпка. Я ей машину протираю. Вся в грязи и в масле. Хочешь? Не тупи. Крови не хватает, мозг уже с перебоями работает. Платок свой носовой возьми.

- Нет у меня его. Выбросил.

- Ну, сними носок свой.

- Дай платок.

- На!

Со вздохом вынул свой носовой платок.

- Как чувствовал. Чистый. Новый!

- Так положено же. На задание - новый платок. Старый - выбрасывать. Там же микрочастицы с прежнего места пребывания остаются. Так, что не строй из себя обиженную барышню.

- Угу. Молчи. Жуй платок.

Аккуратно ссыпал с ладони пепел в рану. Кровь быстро стала свёртываться. Она и раньше не хлестала, а сочилась.

- Ну, а теперь, крепись. Антисептик немецкий в рану тебе.

Понемногу вливаю шнапс в рану. Большая рана. Шеф дёргается, ногами сучит, вытаращив глаза, что-то орёт сквозь сжатые зубы. Жилы на шее напряглись, вздулись. Он покраснел. Я подул в рану, остужая её и чтобы спирт поскорее испарился.

Боль немного отступила, генерал немного обмяк.

- Вот, видите, больной. Обработка раны закончилась. Сейчас начнём художественную штопку этого престарелого тела. Вы предпочитаете как? Зигзагом, типа как Зорро? Или двойную молнию, как у СС? Тогда вы тут в Германии сможете внедриться в нацистскую группировку, и с вашими задатками диктатора банановой республики, сможете стать их фюрером.

- Шей! - сквозь ткань донёсся яростный рык Потапыча.

- Ну, шить так шить. Надо так надо!

И я начал зашивать рану. Стежок. Медленно протаскиваю нитку под кожей. Тяну, чтобы края раны сошлись. Поверху немного отступаю, снова втыкаю иголку, подальше от края. Не хватало ещё, чтобы кожу порвать. Протаскиваю нитку, вытягиваю, потом втыкаю иголку в другой край, вытягиваю нитку, стягиваю края. Так получилось шесть стежков. Конечно, положено, чтобы каждый стежок завязывать узлом, обрезать нитку. Узел завязываю над стежком, нитку не обрезаю. Нет времени. Сам перемазался кровью шефа. Из одноразовый салфеток сооружаю что-то типа компресса, сверху на рану, из оторванного рукава его рубашки отрываю лоскут почище, сверху на компресс. Потом всё заматываю скотчем.

- Ну, всё, пациент. Скоро сможете больной рукой помогать до медсестёр.

- Спасибо! Господин садист.

Достаёт из рта весь мокрый, обслюнявленный мой платок и протягивает мне.

- Спасибо за платок.

- Не за что. Платочек себе оставьте. Бонусом от нашего заведения.

Шеф откинулся на спинку заднего сиденья. Закрыв глаза.

Я отмывал руки от крови шнапсом, потом водой из бутылки. Конечно, не положено так. Остаются следы крови, которые, при большой желании, можно идентифицировать. Но не до таких вот осторожностей.

- Может выпьешь? За окончание операции. За здоровье?

- Нет. Спасибо. Не хочу. Я просто посижу.

Говорит отрывисто. С большими паузами. Дышит тяжело. Не доктор я. Но понимаю, что в таком состоянии надо его пристроить в надёжные руки. Какие руки? Где их взять?

Ладно, командир, извини. Ты бы поступил бы также, а то и хуже... работа такая у нас с тобой. Если сейчас не поймёшь, что так для Дела нужно, то уже никогда не поймёшь.

Нажимаю кнопку, что возле рулевой колонки спрятана. Смотрю в зеркало заднего вида. Пока держу палец на кнопке, командир дёргается, бьётся. Конечности его подбрасывает и

отпускает.

Специальные чехлы. Прошиты металлической сеткой. И подключены в системы электропитания автомобиля. Электрошокер. Такие часто используют таксисты. Незаконно. Но, спасает жизнь таксисту, в случае нападения. Можно и убить, если передержать. Я генерала мог обезвредить ещё раньше. Но не стал. Он тоже мог меня убить раньше, но не стал. Так, что мы квиты.

По времени, у меня запас в тридцать минут. Не больше. Одеваю перчатки.

Первое. Карманы генерала. Пистолет, из которого он убил Инну. Контейнер со льдом, там же футляры, или как они называются, с вирусом. Деньги, документы. Всё, что в карманах. Мобильным телефоном командира делаю несколько фотографий. Граффити на стене дома. Какая-то абракадабра. Есть любители, которые восхищаются и расшифровывают эту пачкотню стен. Совершенно случайно в кадр попадает табличка с названием улицы и номером дома. Ещё снимок - вторая мазня, состоящая из каких-то загогулин. В кадре случайно - машина. Часть машины. Но можно идентифицировать марку, модель. Так, отправляем фотоснимки с мобильного шефа другому абоненту. При случайном перехвате окажется картинка невинного содержания. Бабочка на цветочке или коровка на лугу. А, может, и непристойные снимки. Я не знаю какие картинки загружены у Шефа в мобильник для шифрования. Нужно очень постараться, чтобы расшифровать. Для этого нужна аппаратура, время. Если даже и удастся раскодировать ММС, то в обозначенном пункте уже никого не будет. Или бездыханное тело, без личности.

В телефонной книге телефона нет такого абонента, только этот номер знаешь наизусть. Когда получаешь задание в той или иной стране, то тебе его сообщают. Иногда - не сообщают.

Это телефон твоих коллег, которые занимаются эвакуацией. Они приезжают за тобой. Но иногда и не приезжают. Значит, им такая команда поступила. Не эвакуировать твоё тело. Обидно, конечно, но такая работа.

Вызывать их можешь, только тогда, когда ты находишься в беспомощном состоянии. За тобой не приедет рота спецназа, которая отобьёт с боем от противника твою тушку. Нет. Приедет пара людей. Не обязательно, что это будут мужчины. Могут, для конспирации, и женщины. Вывезут в безопасное место. Все они прошли медицинскую подготовку. И опять же... В зависимости от оперативной обстановки, могут вылечить, прооперировать. А, могут... Могут и вкатить укол... "Ангельская смерть". Уснул тихо. Вскрытие покажет остановку сердца. Яд органического происхождения. Только очень сложные исследования могут найти следы его, после окисления. Очень сложно. Очень долго. Очень дорого.

Выбросят твоё тело. Полиция подберёт. Полежит пару месяцев в морге. Потом закопают как неизвестного. "Эвакуаторщики" всё это время будут следить за телом и за шумом вокруг него. Им нравится своя работа. Не часто прибегают к их услугам. Они не любят, когда их тревожат. Ходят по коридорам Организации легенда, когда молодой салага, прикрывал своего старшего, попал под обстрел, вырвался. Вызвал "эвакуатор". Те приехали, а вокруг полиции полно. Ищут раненного. Улыбнулись, поставили укол, очистили карманы и покинули место происшествия. Даже не пытались вывезти мальчишку.

Некоторые их называют "Ангелами Смерти" или "Ленивыми свиньями".

Делать нечего. Отдаю жизнь и судьбу генерала в их руки. Нажимаю вызов на номер, куда ушли картинки с граффити.

Это подтверждение. Плюс они тут же по биллингу могли определить откуда идёт звонок. Накладывают информацию на карту, получают точную картину, где офицер нуждается в помощи.

Зачастую на этих должностях работают дети влиятельных чиновников. Некоторые, отслужив, все двадцать пять лет, так ни разу и не выезжали на боевое задание. Но, зато льготная выслуга. Двойной оклад. Не жизнь - малина. Мне бы так устроиться. Нередко сидят под вывеской какой-нибудь благотворительной организации, что-то типа "За гуманное обращение с инопланетянами", "За спасение наследия алеутов".

Звонок проходит. Если не возьмут после третьего звонка трубку, то спасение утопающих - дело рук самих утопающих.

Кажется, что время останавливается. Каждый гудок идет по полчаса. Долго. Утомительно. Мучительно долго. Опять же, по слухам, несколько раз они даже сбрасывали звонок. Тогда, всё понятно. Тебя "сосчитали". Оглянись. Прими смерть достойно. Без воплей и истерик. Как мужчина.

Первый гудок закончился... Пауза. Долго. Очень долго! Не помню как, в зубах уже зажжённая сигарета. Я должен себя контролировать. Жест, взгляд, вздох - всё под неусыпным контролем. Не барышня же в подростковом возрасте, когда чего хочется, а сама не знает чего... Вот и начинает экспериментировать, пока не попробует секс.

Второй гудок. Мучительно тянется время. Бросаю взгляд на шефа. В отключке. Извини. Бросить тебя не могу. И тащить тоже не могу. Надо закончить начатое.

Третий гудок... Третий звонок в театре. Зрители должны занять свои места, актёры за кулисами, в щели, в дырки в занавесе смотрят, как настроена публика. Свет медленно гаснет. Оркестр пробует свой инструмент.

Ну же! Ну! От вас, ребятишки, зависит сейчас, какой спектакль сейчас начнётся. Ну! Бери трубку, сука!

Третий звонок закончился... Пауза... Сейчас начнётся четвёртый. Финальный для нас с генералом. Тогда мои планы меняются. И нужно с ним уходить домой. Домой, где предатель сидит. Прямо к нему в зубы. С раненым генералом, с вирусом, с кучей трупов на хвосте. И ритуальными кострами.

И... Я готов, когда начнётся четвёртый гудок, сбросить вызов...

Взяли. Голос спокойный. Ленивый.

- Общество защиты прав снежного человека. Секретарь слушает вас.

Я молчу. Не положено что-то говорить. Скажешь, значит, провал. Позвонил, чтобы попроситься, или как крайний случай, сообщить, где тайник. Только это глупость. Убьёт тебя полиция, или в плен возьмёт. Телефончик твой им в грязные потные ручки попадёт. А где вы видели, чтобы у полиции были чистые руки? Они же в грязи копаются. И не в белых перчатках. А потные оттого, что бегают постоянно.

И вот, полицаи, а они, зачастую, люди дотошные, берут все твои последние соединения с мобильного телефона. И выскакивает один из неизвестных телефонных номеров. Начинают

изучать дяди и тётки из полиции, а того хуже, и из контрразведки этот телефончик. И хоть потом заобъясняйся, что этот неизвестный грязный шпион, ошибся номером. Ты в тени, пока тебя не осветили фонарём. А ты так просто "засветил" своих коллег. И твоё счастье, что ты помер. Потому что если ещё жив, то это лишь вопрос непродолжительного времени.

Поэтому, хоть и обложен ты как волк красными флажками, а выпутывайся сам. Только когда в безопасности, но в беспомощном состоянии - вызывай "эвакуатор". А подставил их, то их высокопоставленные мамы и папы, натянут твой глаз на пятую точку. И плевать им на выполненное задание и на спасённое человечество! Ты их чадо под удар подставил!

На том конце линии связи спрашивают:

- Алло! Вас не слышно! Говорите! Перезвоните.

Отбой звонка.

Уф! Оттираю пот со лба. Приедут. Сказали бы, что перезвоните на автоответчик, то, значит, меняй место дислокации, полиции ты известен, тебя ищут, и эвакуировать тебя опасно. Или когда срабатывает автоответчик, то, значит, никого нет в стране. Или нет возможности, а того хуже, и желания, подходить к трубке.

Разведчик - товар штучный, но это расходный материал. Дорогой, но расходный материал. Увы.

Ладно, время идёт. Вытаскиваю из перчаточного ящика салфетки, начинаю потирать машину. Быстро. Знаю, что и как. Обучали нас этому жёстко. Не там, где могут быть твои отпечатки пальцев, а всё.

При обучении специалисты находили отпечатки там, где и быть не должно быть. Например, опустил руку вниз, чтобы открыть крышку бензобака, а на пороге остался "пальчик". Ты и забыл или не заметил, а он есть!

- Запомните! Если я нашёл, то бригада из криминалистов найдёт! Не только полиция, но из контрразведки страны пребывания. Если им понадобится, то всю машину по винтикам! Проверял уровень масла? Доливал в бачок омывателя воду? Пальцем тыкал в крышку, проверяя не спустило ли? Запомните, что у них времени -- вагон. У вас же времени не будет! Самое лучшее - сжечь автомобиль! Быстро, эффективно. Отгоняешь в тихое место и поджигаешь. Только это не всегда можно сделать! Поэтому - трите! Не "пятнами", а сплошной чисткой! Не пропускайте ни одного квадратного миллиметра! Даже фрагмента отпечатка пальца хватит, чтобы объявить за вами охоту. Не исключено, что вы наследите на всех континентах. Но там ваши "пальчики" будут отпечатками добропорядочных, богобоязненных, законопослушных граждан. А в какой-то момент -- вы враги государства какой-то страны. И вот тогда, вся мощь всех спецслужб и правоохранительных органов обрушится на вас. Чтобы избежать этого - трите! Изменённые отпечатки, шрамированные, обожженные кислотой - оставьте дешёвым криминальным элементам и писателям детективов. Они как лоб, помазанный зелёной. Как пришитый на спину бубновый туз! Вы как маяк будете привлекать к себе внимание. Поэтому - берегите пальцы. Они вам для дела нужны.

Вот и быстро, старательно, автоматически протирал машину. Не взирая на то, что трогал я ручку задней двери или нет. Всё протирать надо. Время? Пять минут прошло. Ещё пять минут и уйду. Тру. Тру как проклятый. Как каторжанин пилит свои кандалы пилкой для ногтей, пока надзиратель спит. Тру!

Время. Пора уходить. Шеф всё ещё без сознания. Не хочу его трогать. Проверять пульс и

прочие глупости. Он, не исключено, только и ждёт, чтобы я подошёл и впиться мне в шею зубами. Даже, протирая машину, старался к нему не приближаться. Знаем мы все старые фокусы. Веры-то ему нет. Да, и больно подозрительно всё, что произошло. Уж, сильно подозрительно. Кто знает, Потапыч, может ты и есть тот самый предатель. И не в Центре он, а вот здесь. Полулежит на заднем сиденье машины. Для убедительности мог и штаны обмочить, чтобы доказать мне, что без сознания.

И в молодую парочку не стрелял. Сам как-то ловко под пулю подлез. Девчонку - дурочку на тот свет отправил. Появился в самый неожиданный момент. Когда пионеры поняли, что с деньгами я их обманул.

Не исключено, что всё это мой параноидальный бред, а, может, и правда. Некогда мне теории заговора против моей персоны строить. Не доверяй никому - выживешь. Может, даже и сам на пенсию уйдёшь. Пусть "эвакуаторы" тебя на Родину отправят посылкой "до востребования", а там уж местные мозголомы, тебе психику поправят, залезут поглубже, да, с проворотом!

Рюкзак на плечи. Руки свободные. Пистолет генеральский в пакете лежит. От него надо избавиться. Если меня прихватят, то на нём его пальцы. Но кого это волновать будет? Пуля в обгоревшем теле. Её найдут, извлекут, отстреляют пистолет, сравнят. И на меня "повесят" убийство невинного дитя.

И в машине пистолет нельзя оставлять. Сейчас могут и местные хулиганы, бездомные, а то того хуже - полиция, найти его. Да, ранен. Случайно попал под огонь. А вот если пистолет на нём найдут... Даже если третье лицо, обшарит его карманы, заберёт ствол, то всё равно он "всплывёт". Не сейчас, так позже, и пойдут отматывать цепочку назад. Так и придут к Шефу или ко мне. Поэтому, от пистолета надо избавляться. Так надо.

Топаю к реке. Ближе ко мне Шпрее. Протекает через Берлин ещё несколько рек. Но эта ближе. На дне реки, наверное, со времен войны много оружия лежит. Одним меньше, другим - больше. Какая разница!

А вот теперь нужно как можно быстрее покинуть город.

Прогуливаюсь вдоль реки. Смотрю, курю. Жду, когда народу не будет. Зачем мне свидетели. Свидетели мне не нужны. Всё! Никого. Достаяю из рюкзака пакет. Разворачиваю. Пистолет? Нет. Изображаю завтрак на берегу реки. Есть хочется. Откусываю кусок от бутерброда. Два куска хлеба, между ними колбаса с сыром. Кусок хлеба смазан маслом, колбаса - горчицей. Снова копаюсь в рюкзаке, вот и термос с кофе. Он уже почти остыл, и на вкус - дрянь отвратительнейшая! Но пью. Со стороны - типичный идиот, который решил позавтракать. Таких в современном мире пруд пруди. Потом, вроде как заметил рыбок, и начал подкармливать хлебом. И рыбки на самом деле появились. Хлеб крутится на месте, по течению плывёт. Так, заодно, видно где поглубже. Вот куда хотел забросить пистолет первоначально, оказывается, что там неглубоко. И это плохо. Время идёт, а я тут ихтиологом-гуманистом заделался.

Дома - хорошо. Вышел на бережок поутру, закинул удочку, кури! Птички поют, солнышко встаёт. Красота. Рыбки наловил ведёрко, и к палатке. Ушицу варить. Рыбку в фольге на углях жарить. Водочку пить! Вот это жизнь!

В ход пошли большие куски хлеба. И всё дальше и дальше. А вот теперь... Оглянулся. Нет бургеров рядом. Пистолет. В воду. Далеко. Плюх. Всплеск. Круги по воде. Докурил. Окурочек прибрал за собой. Проще на такси. Но безопаснее на общественном транспорте. В центре

Берлина стоит автовокзал один на весь город. Сокращённо - ZOB (Zentraler Omnibusbahnhof Berlin).

Сижу, как многие, что-то ищут в планшетных компьютерах и смартфонах. А я ищу расписание автобусов. О! На Гамбург скоро отходит автобус. Это хорошо. Автобус идёт 10 часов.

Город надо покинуть. Он становится тесным. Душным. Скоро-скоро наши и "ваши" -- полиция начнёт облаву на мою персону.

Почему автобус? На поезде комфортнее. Только там полиция бывает прогуливается. Да, и спрыгивать с поезда крайне неудобно. По молодости годов прыгал. А сейчас... Наверное, старею. Кто знает, может, чем чёрт не шутит, пора и самостоятельно уйти на покой?

Надо поспать. Осмотрел пассажиров автобуса. Разномастная публика. Студенты, пенсионеры, иммигранты. Одеты обычно. Я вписываюсь в эту толпу.

Сон - не сон. Дрёма. Сон с явью путается. Мне бы выспаться часов сто. Но дома. Отключив телефоны, компьютер. Просто спать. Сначала напиток. Водочкой. Бутылку. А то и две. Самому. В одно горло. Никого не видеть. Ничего не слышать. Просто выпить. И спать, спать, спать.

Думаю. Сплю. Думаю. Что делать? А надо разбираться до конца. С этой ситуацией.

А как? Доложить в Центр? Я просто обязан это сделать. Иначе меня заподозрят в саботаже, в предательстве, двурушничестве. Да, и во всех грехах, предусмотренных внутренними нормативными актами.

Свод смертных грехов в Библии - жалкий список. Для детей дошкольного возраста.

Семь смертных грехов.

Гордыня. Что там церковь глаголет? Чрезмерная вера в собственные возможности, вступающая в противоречие с величием Господа. Считается грехом, от которого происходят все прочие.

Гордимся мы все, что служим в Организации. И Господь где-то там. Организация - здесь! Бог далеко. Когда-нибудь свидимся. А может и нет. Его-то никто не видел. А вот Организацию я видел. И всё её могущество. В душе-то я знаю, что Бог есть. Но, Организация - за ухом стоит.

И так далее.

В Десяти заповедях, начиная с шестой, так это инструкции!

"Не убий"! Угу. Десятки килограммов учебников с гифом секретности. "Лишение жизни путём удушения, с использованием катушки ниток", Убийство заменялось нейтральным "ЛЖ". Всё дело в символизме и подмене понятий. Какая разведка без убийства? Сами-то подумали?

"Не прелюбодействуй". Угу. Классика жанра - "медовая ловушка". Вся история разведок мира пронизана адюльтером. Тоже инструкций как соблазнять, как выведывать, как вербовать через постель, несколько килограммов. И в "бурсе" обучали, и практические занятия были...

"Не кради". Угу. Как добыть информацию о новой разработке военного компьютера? Как? Только украсть.

"Не лги". Угу. Как раз про разведку. Смех, да, и только!

"Не завидуй". "Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ни всего, что есть у ближнего твоего" - в оригинале звучит объёмнее, сочнее. Разведка для того и создана, чтобы добывать образцы техники, вооружений, иных вещей и предметов, Добывать то, что не принадлежит тебе или Организации. Но нужно. Интересно. Любопытно. И это оружие могут использовать против России. Надо предотвратить. Что сдерживает агрессора, только его познания, что получит он совершенно аналогичный ответный удар. Все остальные увещевания о разоружении, означает, что нужно избавиться от устаревшего вооружения и перейти на оружие нового класса. При этом под всеобщие аплодисменты.

Вот и рыскают разведчики по всему миру, обманывая, воруя, порой и убивая.

И всё это не ради собственного удовольствия, а ради страны. Чтобы граждане спали спокойно от Курил, которые Япония спит и видит, как оттяпать назад. До Калининграда, на который также многие разевают свой рот.

Автобус почти не качается. А зачем ему качаться, если это немецкие автобаны? Он на наших ухабах раскачивается. А тут всё располагает ко сну. Можно и поспать. Я это заслужил. Только не спится мне. Мысли как камни ворочаются в голове. Складывают одну мозаику, потом из этих же камней получается другая картинка. А если посмотреть сбоку на них... То всё переворачивается с ног на голову. Увы.

Закрываю глаза, вспоминаю мёртвые и живые лица покойных мальчика и девочки. Я их видел. Я их знаю. Где? Когда? Понимаю, что они звенья цепи, не вспомню, то пора самому подавать рапорт об увольнении и сидеть рубку удить. Если позволят уйти самостоятельно. Без "кондукторского билета в один конец".

Кто они? Где? Почему так много знают? Профессиональная подготовка... Почти профессиональная подготовка. Арсенал оружия такой, что взводу спецназа хватит на штурм здания.

Оружие разномастное. Предназначенное для выполнения различных задач. Для агентурной пары слишком много. Думай. Работай мозгами, шевели извилинами!

Глаза. Одинаковый. Почти одинаковый разрез глаз. Цвет, тоже одинаковый. Хотя, я не проверял на линзы. А надо бы. Моё упущение. Плохо. Что ещё? Что ещё?

Но, ведь, где-то видел! Хоть и работает кондиционер, но я вспотел от догадки.

Этого не может быть! Просто не может быть! Не сходится. Не может быть!

Я видел много раз похожее лицо! Очень много раз. Вблизи. Чтобы рассмотреть, запомнить все чёрточки, морщинки. И сквозь бинокль. И глаза в глаза. И губы... Тонкая полоска губ. Как у покойных молодых людей.

"Адвокат"! Заместитель начальника оперативного Управления. И от него же я получал шифровку! За его подписью! Этого не может быть!

Он отправил своих детей для моей ликвидации и захвата денег? Он же планировал операцию, или вернее, поручил "пионерам", одобрил её. Я ещё поразился, что Предприятие, сокращая штаты, ради экономии средств, с такой лёгкостью расстаётся с такой гигантской суммой, в три миллиона евро!

Если виной всему деньги, и так сказать, "последний аккорд", то тогда похоже на правду...

Он сам выходец из "кондукторов". С Потапычем вместе служили. Могли и семьями дружить. И, значит, детей он знал. Если выросли на его глазах. От этого и не стрелял. Но и меня не убил. Или, по плану, должны были сделать это детки?

Что ещё не вязалось? Два контрольных выстрела в голову юноше больному в Киеве. Это не просто так. Это "крещение кровью". Один выстрел мальчик, второй - сестра. Хотя, похоже, сестра исполняла там ведущую партию. Погиб бы я, тогда всё было бы логично. Информации нет, меня нет. Меня же никто официально не прикрывал. А тут Потапыч проявил чудеса расторопности приехал меня эвакуировать.

Адвокат знал в какой квартире я должен сидеть. И если это не моё официальное последнее задание, то от меня осталась бы поджаренная тушка. Красиво. Номера счетов известны были ограниченному кругу лиц. Адвокат бы без труда получил эту информацию. Только они пустые. Я их обчистил. Вот ведь интуиция - великая штука!

И вот я убил его детей... даже не Родину предал, когда ушёл, лёг на дно, и трачу украденные денежки. А того хуже - стал сотрудничать с противником. Я убил его детей. Теперь все сотрудники Предприятия будут брошены на мои поиски. Объяснят, что я - предатель. Перебежчик. И все беды Организации - из-за меня. Потапыч подтвердит. Да, и "эвакуаторы", косвенно тоже подтвердят. Хоть и косвенно, но подтвердят. Нужно сообщить в Центр. А что сообщить-то? Что у Адвоката дети наёмные убийцы? Пока не будет железных доказательств на руках, толку нет.

Хотя... Хотя есть у меня джокер в рукаве. Маленький такой. Чертёнок бесится в рукаве, и пытается вылезти.

Дело давнее. Тогда я учился в "Бурсе". Набрали нас двенадцать человек на курс. До стажировки дошли пятеро. Остальные просто поодиночке исчезали. На все наши вопросы преподаватели неизменно отвечали:

- Не сдал зачёт.

Мы и по именам не знали друг друга. По псевдонимам. Запрещено общаться во вне стен заведения. Встретились на улице - пройдите мимо. Человек может быть на задании. Или за ним "хвост". Пройди мимо. Где бы не увиделись. Пусть даже в публичном доме на Мадагаскаре.

А после стажировки нас осталось только пятеро. И то мы не виделись. Это просто один преподаватель сообщил случайно. А, может, и не случайно. Пустил "дезу". И дипломов мы не видели никогда. Вшиты в личные дела. Да, что там может написано? "СД-1 - отлично; СД-2 - хорошо"? И т.д.

"СД" -- специальная дисциплина. Для непосвящённого - тёмный лес. А если никто не поймёт, то и нечего его на руки выдавать. Вдруг потеряешь, или вор заберётся в твою квартиру во время командировки. Для окружающих соседей ты - представитель строительной компании, туристического агентства, рекламной компании, да, и чёрт знает чего. Вид у тебя должен быть невзрачным. О всех контактах с соседями, выходящими за рамки обычного общения о погоде - немедленно докладывать в Департамент собственной безопасности. А доложил, так на время разбирательства могут и от командировок отстранить, а то и вовсе "в обоз списать". Поэтому - нет контактов с соседями, нет проблем.

Так вот, за особо выдающиеся заслуги на поприще обучения, отправили меня давным-давно, триста лет назад на стажировку в дипломатическую резидентуру в США.

Работать в США - престижно. Не плане, что страна хорошая, а то, что противник реальный. Да, ещё с дипломатическим паспортом. Вообще, кажется, халтура.

Взял меня тогда заместитель Резидента на боевую операцию. Натаскивал.

И надо же было так случиться, что нарвался я на Потапыча. Тогда, когда он в банке изображал хроморукого. На улице его страховал... Адвокат. Ну, а мы были вроде как наблюдатели, а с другой стороны, как "Кондуктор" и его помощник, то бишь я. В то время зеленый, как ёлка новогодняя.

И вот когда начался прорыв Потапыча через стекло и штурм полиции, то Адвокат запаниковал. Потапычу удалось ускользнуть. А Адвоката полиция-то повязала за неуёмную энергию. Думали, что сообщник грабителей.

Не знаю как, но удалось его вызволить через сутки. Только наблюдение показало, что с ним работали не полицейские, а серьёзные ребята в чёрных костюмах. Содержали его отдельно от остальных.

Был сделан вывод, что он завербован.

Ну, я-то думал, что его сейчас выпотрошат, а потом - к стенке. Тихо, без шума и пыли.

О дальнейшем я могу лишь догадываться. С меня взяли штук десять подписок, что я не видел, не ведаю, не слышал. Потом раз семь прогнали через полиграф, пока не выработали у меня рефлекс на реакцию на этот вопрос. Я научился врать, не моргнув глазом, и даже наши хваленные специалисты из собственной безопасности не смогли выудить из меня ничего толкового. Как положено, по прибытию, меня, стажёра, загнали на "карусель" из техники и психологов, оперов из безопасности. И ничего. Тишина. Понимаю, что по отношению ко мне это была формальность, но тем не менее... После каждого возвращения, на стандартный вопрос:

- Вам известно о предательстве со стороны других сотрудников Организации?

Вопрос мог звучать всякий раз по-новому, но смысл прежний.

Я неизменно отвечал:

- Нет.

На "К-факторе" нужно отвечать предложением из не менее чем трёх слов:

- Мне ничего неизвестно.

И две "машинки", независимо друг от друга, в присутствии людей, наблюдавших за мной, выдавали один результат: "Ответ правдивый".

Тот мужик, с которым я наблюдал за Потапычем и ужимками Адвоката, сейчас стал заместителем Директора. Он курировал оперативную работу. Для меня - небожитель. Пару раз видел в коридорах. Он кивнул и улыбнулся. И то, когда мы шли друг на встречу другу, а рядом никого не было. В следующий раз, в присутствии других сотрудников, просто прошествовал

мимо, как дредноут мимо утлых лодчонок местных аборигенов. Хоть и видел меня, но никакой реакции не было. Да, я и не в обиде.

Но, похоже, что теперь надо напомнить ему обо мне.

У каждого сотрудника Службы есть свой номер. Он присваивается с начала и до конца. Не тот номер, что у всех военных, такой тоже есть в документах прикрытия. Его я тоже помню наизусть "Т- 488219". А тут иное.

Эти номера используются при шифрсвязи. Даже, когда циркулярно доводятся приказы по личному составу, то упоминается номер. Вернее, часть номера, без последних трёх цифр, чтобы нельзя было идентифицировать полностью. И когда расписываешься в ознакомлении или в очередной подписке, что за разглашение "пусть меня покарает суровая рука трудового народа", ставишь подпись и номер. Однажды до меня дошёл очередной толстый Приказ по изменению задач Организации. Он был уже изрядно потрёпан. Видно, что изучали его не формально, как большинство, а с пристрастием. Почерк Заместителя я помню ещё со стажировки. Вот и сейчас узнал его размашистую подпись и цифры его личного номера. Их-то я и запомнил.

Думаю, что пришло время направить ему шифровку. Лично ему. Перехватить её имеет право только Директор. С этим строго. Адвокат может просматривать шифровки, донесения курируемых подразделений. Например, мне агент шлёт информацию, Потапыч, Адвокат, Заместитель, не ставя нижестоящих в известность, имеет право самостоятельно изучить. Точно так как запросить всю мою переписку с источником В- 237/А/1097.

Департамент шифрослужбы подчиняется напрямую Директору и больше никому. От этого у них всегда молчаливый, горделивый вид. Нос кверху, грудь колесом, взгляд сверху вниз на всех. Не они для Службы, а Организация для них.

Хотя... Не стоит делать опрометчивых шагов. Откуда я знаю, что именно думает про меня Заместитель Директора? Это может быть выстрел в свою голову.

Надо успокоиться. Собраться с мыслями. Это пионеры и истеричные женщины способны забрасывать шифровки бестолково. Что я могу сообщить?

Факты, как любят говорить в кино, вещь упрямая. Только не в разведке.

Есть факт того, что в Дрездене было убито два агента. Тела их сожжены.

Я - в розыске. Генерал ранен, брошен. Информация пропала. Вирус пропал. Сожжённая машина с горой трупов. Дешёвый шпионский детектив. Выживу - сюжет в Голливуд продам. Пусть Барбара Брокколи отвалит мне много миллионов денег цвета своей фамилии за сюжетную линию.

Нет. В Центр мне или нужно срочно спешить самому. И, тогда, Адвокат меня уничтожит за своих детишек, как только я взойду по трапу самолёта Аэрофлота. Воздушная модель - стюардесса принесёт мне стакан воды. Без вкуса и запаха. Даже, если это будет нераспечатанная бутылка. Я выпью, и через тридцать минут тихо усну. Самолёт, перелёт, обычное дело - спит пассажир. Ещё через пятнадцать минут, во сне пассажир дёрнется всем телом. Тоже бывает такое. Это же самолётное кресло, а не родная постель. Мышцы затекли, вот и дёрнулись. Никто не обратит внимание. Бывает. Только по подлёту будут будить, что нужно просыпаться. И обнаружат, что почти весь полёт провели с покойником. И будет "Скорая помощь" меня встречать. "Скорые" бывают двух типов. Настоящая и от Организации.

Первого типа бригада медиков отвезёт остывающий труп в морг. Там, у Предприятия всё "схвачено". И выдадут заключение, что инфаркт или инсульт. Сердечная недостаточность, Разрыв аневризмы. Тут наши мастаки.

Второй тип бригады - от Профкома. Тогда, до морга могут и не довести. Исчез и всё. Ни дна, ни крышки.

И в первом и во втором случае тело и вещи внимательно осмотрят специалисты из Центрального Аппарата. Каждый свежий шрам будет рассмотрен, могут даже и вскрыть, чтобы посмотреть, не вшил ли покойник при жизни микрофильм. Как Джейсон Борн. Если понадобится, то в подкожный жир можно поместить небольшое вложение. Тот же микрофильм, карту памяти. Много чего можно спрятать на человеческом теле. И поместить внутрь тоже много чего можно. И вшить под кожу - тоже много чего. Очень много. Человек даже и не представляет, что можно сделать с его телом! Это только лишённые фантазии наркоторговцы используют желудок для перевозки наркотиков. Глупцы! Знали бы они как можно перевозить эту отраву и не быть пойманными - так, наверное, я бы стал бы у них богатым гражданином. Но не буду.

Полудрёма. Явь. Сон. Мысли. Полусны. Путается в голове. Путаница в голове. Каша мыслей в голове. А такого нельзя допустить. Нельзя и всё! Из-за неправильных мыслей делаешь неправильные выводы, совершаешь неправильные поступки. Которые ведут к провалу и смерти. И самое главное, что Дело страдает.

По прибытию, снял комнату на окраине города в мотеле. Дешёвый мотель. Много бестолкового народа. С подозрением смотрят. Да, и вид у меня не очень. Щетина. Впалые щёки, дышу с трудом. Вещей - маленький заплечный рюкзак, да, сумка. Не похоже, что чем-то у меня можно поживиться. Одежда поношенная. Бродяга? Скиталец в поисках лучшей доли. Или мужик в бегах. От полиции, долгов, алиментов, Пока оформлялся, внимательно рассматривали меня. Спиной чувствовал сверлящие взгляды. Ладно. Смотрите. Мне неприятности не нужны. Тем паче привлекать к себе внимание. Не надо мне это. Самолёт только завтра, нужно отоспаться, да, подумать.

Номер как номер. Комната девять квадратных метров. Кровать, тумбочка, маленький холодильник, телевизор старый. За небольшие деньги можно посмотреть порнофильмы. Не надо. У меня последние события в жизни - сплошная порнография.

Душ, унитаз, раковина. Здесь же стоят счётчики расхода воды. Если вышел за пределы суточного потребления нормы воды - доплачивай отдельно. Экономят на всём. Окна выходят на дорогу. Не думаю, что мне придётся уходить через окно. Да, если обложат, то не поможет.

Как там в детском стихотворении?

"Ищет милиция, ищут пожарные..." Так и меня сейчас все ищут. Если Шеф объявил тревогу, то, по команде из Центра, вся резидентура в Европе поднимает на ноги агентов. Аэропорты, вокзалы, порты, будут стараться перекрыть. Полиция? И эти тоже ищут. Только вяло. Не думаю, что свяжут события в Дрездене и Берлине с моей персоной. Но, если кто подскажет, так стану серийным убийцей. Маньяком. Пироманом. Наркоторговцем.

Но нашим я ещё важен из-за штаммов вируса. Так, что постараются меня перехватить раньше.

Сходил в магазин на заправке недалеко от мотеля. Там же рядом и кафетерий. Перекусил.

Купил паковку льда. Бутылку виски, с собой в номер покушать.

Устал я сильно. Очень устал. Тело требовало отдыха. Мозг требовал перезагрузки и сна.

24 часа на отдых. На анестезию для организма. Меняю лёд у контейнера. Там уже вода. Потом всё в холодильник. Прикрываю продуктами.

На секунду появилось желание открыть, да, посмотреть, что там. Как они выглядят вирусы, которые могут убить все и всех. Хорошая мысль, если окружают, то не отстреливаться, а развинтить один баллон, да, вылить. А потом застрелиться. Вот они удивятся! И хана Европе. Очистится территория. Хорошая мысль, но я это приберегу на крайний случай. Поэтому будут, если будут, убивать меня на расстоянии. Внезапно. И в голову. Я могу на теле держать контейнер.

Теперь до ночи надо поспать, а потом, надо немного подвигаться, поколесить по ночному городу.

Тумбочку под дверь. Грохот обеспечен для непрошенных гостей. А для меня -- секунда. Спасительная. Схватить пистолет, скатиться на пол и открыть заградительный огонь. Или на поражение. Всё зависит от обстановки. Окно. Ну, что же. Просто опускаю жалюзи.

Сон. Сплю. Будильник в наручных часах тихо начал жужжать. Спать хватит! Волка ноги кормят! Вперёд! В ночь!

Зачем мне ночь. Гулять по Гамбургу? Хороший город. Отчего же не погулять.

Только меня не интересовали ни знаменитое озеро, ни соборы, церкви. Путь мой лежал в Университетскую клинику Гамбурга - Эппендорфа.

Одно такси. Потом другое. Выхожу за квартал, рассчитываюсь только наличными.

Заболел я? Ищу медицинскую помощь? Нет. В Германии широко практикуют трансплантацию органов. Даже закон приняли новый. Как тебе исполнилось 16 лет, так приходит запрос, мол, готовы вы стать донором органов после смерти? И если кто-то погиб, то к безутешным родственникам выходят специалисты, которые мягко убеждают дать согласие на изъятие органов. Это, при условии, что покойник при жизни не вступил в добровольное общество доноров после смерти. Получается, что все немцы - потенциальные доноры. Надо лишь его убить грамотно. Так, чтобы не попортить органы.

Одна из старейших клиник - Университетская на острие этого направления. Вот мой путь и туда лежал.

Нет, мне не нужны чужое сердце или почка. И печень не нужна.

Мне нужна сумка - холодильник с логотипом клиники и сопроводительные документы на перевозку органов. Вот тогда можно спокойно и привезти контейнеры с вирусом на английскую землю.

Это в России медицина финансируется не очень, равно как и охрана этой самой медицины. В Германии же медицина - сверхприбыльная отрасль. Донору почки из страны третьего мира заплатят девять тысяч евро. А тот, кому пересаживают - девяносто тысяч. Торговля наркотиками - мизер. Всё познаётся в сравнении.

И охрана в клинике хорошая. Толково всё сделано. И патрули объезжают этот больничный городок, и видеонаблюдение, и посты охраны на въезде и в здании. Датчики объемные и инфракрасные. Идеальная система охраны. Меня интересует морг.

Ирония заключается в том, что он не охраняется. Есть дежурный персонал и кнопка вызова охраны.

И надо вынести тихо. Не привлекая к себе внимания.

Тихо. Начали! Работаем.

Патрульный автомобиль на электротяге проехал. Снова появится минут через тридцать.

За регистрационной стойкой, положив голову на руки, спит медсестра. За её спиной - комната персонала. Не люблю бить женщин, но если придётся... то придётся. Не люблю бить женщин не из-за этических соображений. Нет. Просто с ними сложнее рассчитать силу удара. Слабые мышцы корсета скелета. Слабые связки. Кости черепа и шейные позвонки тоже слабые. Чуть не рассчитал силу, и можно убить.

Двери автоматические. Распахнутся и дама проснётся. Значит, не пойдёт. Немцы - народ прижимистый. Свет зазря жечь не будут. Света нет в здании. Добрый знак. Старинное здание. Построено с толком и красиво. Много выступов. Эх! Больное тело, прости, но надо. Или будешь мёртвым телом.

Поехали! Вернее, полезли! На второй этаж. За спиной рюкзак с вирусами. Вот будет смеху, если меня повяжут, да, залезут в рюкзак. Посмеёмся!

Окно старой конструкции. Поднимается вверх. Деревянное. И это хорошо! Ножом ковыряю раму, отодвигаю задвижку. Время! Время! Через семь минут появится патрульная машина. Немцы -- публика пунктуальная. Ходу! Неудобно. Прижиматься приходится травмированной грудью. Есть! Защёлка отошла. Вверх поднимаю стекло. Забрасываю тело внутрь. Быстро встаю, опускаю раму на место. Минута.

Ровно через шестьдесят секунд медленно проезжает патрульная машина, обшаривая фароискателем стены и кусты. По "моему" окну скользит луч. Секунда, и машина проехала дальше. Мало времени. Надо шевелиться, иначе могут и поймать.

И следов поменьше оставлять. Фонарик с синим светом. Какой-то кабинет. Офис, да, офис. Только вот выписывают, вероятно, бумаги на перевозку вот в таких кабинетах. Чёрт его знает! Надо смотреть.

Аккуратно перебираю бумаги. Похоже, что есть!

Везёт! Или не везёт? Перебираю документы. Мне нужны настоящие, не вызывающие подозрение документы. Можно, конечно, остаться на пару дней в этом чудесном городе, обжиться, познакомиться с персоналом. В медицине, традиционно, работают женщины. Небольшой роман, и я получу доступ ко многому в этой клинике. Только для этого нужно время. А времени нет.

Пока буду шуры-муры крутить, так меня полиция опознает или свои же... Приедет "кондуктор с билетом в один конец", или "эвакуируют" на Родину под видом тяжело больного туриста. Покатался, мол, пьяный русский на лыжах, вот и травмировался горемычный. В кому впал. Ничего не видит, не слышит, не чувствует. Не верите? Ткните его иголкой. Это так забавно. Вы

его тычете, а он не чувствует. Видите его сопровождает группа медбратьев и санитаров. И что у них рожи бандитские! У нас экология плохая, вот и перекосило. А, что за футляры от скрипок у всех? Так они подрабатывают на похоронах скрипичной группой. Очень душевно играют. Хотите они вам похоронный марш на скрипках синхронно сыграют? Очень. Очень душевно. Вам понравится. Ну, ладно, мы пошли, и тело коматозника повезли. А то, что у него бирка на пальце ноги, так это санитары пошутили. Проснётся он, а у него бирка. Вот и посмеётся товарищ. Вы не переживайте. Это у нас, у русских, такие шутки. Ну, а если из комы не выйдет, так новую бирку не нужно. Уже есть.

Так оно и будет. И "санитаров" этих я знаю. Ни фантазии, ни вдохновения, ни полёта фантазии. Гора мяса. Говорят, что у них пули ото лба отскакивают, а бронежилеты не носят, потому что пули в мясе застревают. Они их потом вилкой выковыривают.

В этом кабинете я не нашёл то, что мне нужно. Зато на стене нашёл план эвакуации при пожаре. А там обозначен кабинет "экспедиционный отдел". Там, где выписывают что-то транспортных накладных.

Через минуту я в этом отделе. Что радует, так это минимальный уровень охраны в коридоре и кабинетах. Никаких датчиков для охраны. Только пожарные. И это хорошо!

Ещё десять минут, и чистые бланки у меня в руках. Прихватываю несколько копий бланков использованных. Нужно же иметь образец для правильного заполнения.

А теперь в царство мёртвых - в морг. Вернее - в разделочный цех. Здесь изымают органы для отправки пациентам. И здесь же они должны упаковывать их для перевозки.

А, значит, здесь же должна находиться и транспортировочная тара. Термосумки я нашёл быстро. Нескольких размеров. Вытаскиваю из рюкзака набор вирусов, подходит средних размеров сумка. Изнутри и под внешней тканевой оболочкой, она проложена фольгой, для сохранения температуры. Это хорошо. Меньше будет заметна на рентгеновской установке. Снизу вирус, слой льда. Потом орган.

Так, с сумкой определились, осталось что-то положить. Открываем холодильник. Здесь как в фильме ужасов у маньяка. Органы в баночках, контейнерах. Некоторые подписаны, часть без опознавательных надписей.

Ладно. Беру печень. На контейнере нет надписей. Может, и не для трансплантации она. Даже, если для неё, то, пардон, слишком много на второй чаше весов положено.

Нагребаю здесь же льда в сумку. Не хватало ещё, чтобы ливер испортился!

Контейнер с вирусами - в рюкзак. Всё нормально. Если придётся убегать относительно быстро, то сумку брошу.

Говорят, что чертям положено уходить точно тем же путём, каким и пришли. Так и я. Покидаю здание через то окно, в которое вломился. Ходу, милые, ходу!

Как вышел из окна номера, так и вернулся. Будет надеяться, что никто не видел моих манёвров.

Через час я в своём номере. На часах уже почти пять утра. Можно час поспать.

В семь тридцать я уже в аэропорту. Купил билет. Кафетерий. Завтрак. Кофе. Ещё кофе. Хлеб. Ем впрок. Нормальная еда. Вкусная еда. Организм, видимо, пошёл на поправку, требует белок, сахар. И сказал я, что это хорошо!

Жаль, что оружие пришлось оставить. Можно сделать документы на перевозку оружия. Но нужно время.

Документы я подделал очень красиво. В "Школе" я бы поставил себе "отлично". Удалось скопировать подпись. Очень качественно.

Досмотр. Лицо у меня равнодушное. Работа. Я летаю по всему миру. И мне скучно. Курьер. И для меня нет никакой романтики в моей профессии. Я - само равнодушие.

- Ставить на ленту сумку? Там органы.

- Ставьте.

- Поставлю. Без проблем. Только отметку мне в накладной сделайте.

- Зачем?

- Босс сказал, что рентген вредит донорской печени.

- Ставьте на ленту.

- Давайте я открою сумку, вы посмотрите, что там печень. Хотя! Не могу открыть!

Вид у меня растерянный.

- Там пломба. Открыть, и на ней будет написано "ореп".

Решительно ставлю сумку на ленту.

- Смотрите.

- Ладно. Снимайте. Иди. Спасай жизнь.

- Спасибо! Вы не представляете как выручили! Были случаи отказа донорских органов. Стали думать на рентгеновские аппараты в аэропортах. Вот. Спасибо. Вы спасли жизнь человеку! Спасибо.

- Иди! Не задерживай!

Тон уже добрый. Человек гордится своим поступком. Он спас жизнь. Очень важно, чтобы человек гордился собой. Он совершил благородный поступок! Этот таможенник расскажет об этом своей семье.

После таможенного контроля, сажусь в угол, надвинул шапку на глаза. Со стороны сплю. Рядом ящик - сумка. Вид потрёпанный. Не цепляется взгляд за меня. Только за термосумку. Характерная надпись. "HUMAN ORGAN FOR TRANSPLANT".

Через полуопущенные веки наблюдал за окружающими. Полицейские прогуливаются парой по залу. В руках одного открытый планшет с пачкой фотографий. Там как фотографии, так и фотороботы. Есть мои там фото или нет - не знаю. Да, и нет желания проверять это.

Посадка в самолёт.

Стюардесса была так любезна, что предложили пересесть на свободное место, там было просторно для меня и контейнера.

Символы. Символы. Люди - рабы символов. Благо, что в Бурсе эту дурь выбили с первых дней. Ну, а пользоваться слабостью других, верящих в нечто - это полезно для работы.

Народ в самолёте ведёт себя как положено пассажирам. Расслабленно. Кто-то смотрит телевизор, кто копается в своём планшетном компьютере, ноутбуке, смартфоне, электронной книге. Многие, по старинке, читают обычные книги, газеты. Лететь недолго. Два часа пятьдесят минут. Если погода позволит. Немцы помешаны на пунктуальности и точности. Англичане, следуя традиции, любят точность. Так, что только погода может помешать точному прибытию.

Был несколько раз в Лондоне. Не нравится мне там погода. Не нравится. Ну, а кухня... Не советую пробовать традиционную английскую пищу. Будете разочарованы. Поэтому питайтесь тем, что знаете. Хоть даже убийственным фаст-фудом.

Примерный план действий у меня в голове уже был. Конечно, можно было бы обратиться к нашим из местных. Так получилось, что знал я двух своих коллег, которые трудились под крышей посольства. Знал и одного, кто находился на нелегальном положении в Лондоне. Этого мне много чего должен, когда я его прикрыл в Мали.

Но не мог я обратиться к ним. Опять импровизация. Опять. Непривычно. Есть такое хорошее слово "непотребство", называется. Вот и у меня ситуация... Сплошное непотребство.

Да, ладно. Ввязался - так не стони.

Меня могут ждать. Насколько знаю, как работает Организация, так наверняка, проинформировали все европейские филиалы. Всё зависит от того какой приоритет моим поискам они присвоили.

Если, "все операции прекратить, сосредоточиться только на поиске беглеца", то тогда плохо. Печально. Но это оправдано. Было много случаев, когда перебежчики обращались в спецслужбы страны пребывания, предлагая свои услуги. Но не всегда их принимали сразу, думали, что провокация. И, вот они метались по городу, стране, миру. Своих уже предал, а новыми друзьями ещё не обзавёлся. И это обычная практика. Заодно за предателем наблюдают те, к кому он обратился. Тайно. Незаметно. Если мечется, нервничает, старается избегать встреч. Боится встреч, то тогда идут с ним на контакт.

Вот это и называют "золотыми сутками". Если успели перехватить, то тогда информация не уйдёт к противнику.

Если есть уверенность, что сотрудник намеренно идёт на предательство. А если нет такой уверенности... Что офицер вышел из повиновения. Вышел из-под контроля... Что тогда будут делать? Что?

Самолёт приземлился. Катится по полосе. Пассажиры аплодируют. Какая-то бабушка креститься по-католически.

Прохождение паспортного и таможенного контроля - формальность. Взгляд на фото в паспорте, на лицо, штамп в паспорт.

Стоянка такси. Очередь из пассажиров. Улыбаюсь всем. Извиняюсь, Пальцем показываю на надпись контейнера. Все смотрят, читают, и предлагают пройти вперед. Так с самого конца очереди продвинулся вперед и стал первым.

Таксист - индус. Называю адрес The London Bridge Hospital 27 Тули стрит.

Никогда не садись в первое такси. Не доезжай на одном такси до конечного пункта.

Все видели как уехал на такси. Спроси у таксиста, куда отвёз. В клинику. Южный берег Темзы, рядом с мостом, рядом с метро. Очень удобно. Один минус - много видеокамер, много полиции. Надо стать невидимкой. Человеком из толпы.

Первым делом поменял лёд в контейнере. Мясо, что там лежало, оставил на месте. Сам контейнер убрал в сумку.

Ну, а теперь нужно найти этого Уилсона.

Я прошерстил социальные сети. Не думал, что Уилсонов в Англии и Лондоне как Сидоровых в Москве. Пассажирский состав можно укомплектовать.

Взялся за тех у кого есть медицинское образование. Прошёлся для этого по сайтам медицинских университетов. Осталось немного. Не больше сотни. Потом поискал по известному номеру мобильного телефона. В Фейсбуке удалось найти на странице одного молодого человека. Тот пишет, что Ник Уилсон - бог в постели. И указывает его телефон.

Ну, что же... По крайней мере Уилсон существует. Есть номер телефона, который существует. Если, конечно, всё это не хитрый ход.

Хорошо живётся западным спецслужбам. Это на гражданина своей страны нужно получать всякие судебные постановления - ордера, на прослушивание, запроса по движению денег по банковским счетам. А вот на иностранца, проживающего у себя на Родине, ничего запрашивать не нужно. Ни в одной Конституции мира не написано, что нельзя нарушать права иностранцев у них дома.

В мире есть две известные платёжные банковские системы "Visa", "Master Card". Все платежи, где бы они ни проходили, пусть в России, Бали, проходят через серверы, расположенные в Америке, Англии. Владельцы этих систем знают какой счёт какому пользователю присвоен. Отслеживают все наши покупки, платежи. Каждая карта привязана к мобильному телефону. А мобильный телефон легко соотносится с аккаунтом в социальной сети, адресом электронной почты. Каждый компьютер, ноутбук, планшетник имеет свой идентификационный номер, и сообщает о всех похождениях своего хозяина в интернете. Сообщает коды доступа и пароли. Вот и получается, что всё это лежит на различных серверах, но по запросу спецслужб, всё стекается в один центр. И видно, что за человек. Какие покупки он делает. С кем общается по телефону, если надо, то и прослушать не представляет большой сложности. Вся электронная переписка под контролем. На расстоянии можно, тайно от владельца. Включить микрофон, камеру, и быть в курсе его переговоров, действий. Смешно наблюдать как важные чиновники на совещании играют со своими телефонами. Какое бы секретное совещание не было, всё равно есть возможность, находясь за десятки тысяч километров, подключиться и прослушать, а то и посмотреть. Можно и включить "глушилки" в кабинете. Можно. Если знать заранее, то включаешь в телефоне диктофон, опять же втайне от владельца, и по окончании совещания, твой любимый телефон перегонит всю информацию. Глобальный мир - мир без права личной жизни, без права личного пространства.

Поэтому иметь агента в западных спецслужбах такой лакомый кусочек! Вот такой технический специалист имеет доступ в досье на каждого человека в мире! И через него можно вычислить "крота" у себя в Организации.

Но такие возможности у моих коллег с противоположной стороны. У меня же, увы, есть только я.

И нужно найти Уилсона. Позвонить и назначить встречу... Можно. Только это всё равно, что прийти с явкой с повинной. Я - русский шпион, берите меня, но я вам ничего не скажу.

Я и толком-то и не знаю где его искать. Можно было бы определить, если бы сумел подключиться к его телефону. Купить цифровой сканер - без проблем. Частоты, на которых работает компания мобильной связи фигуранта, известны. Они выложены у них на сайте, также можно всё проверить на сайте государственных услуг. Имеются, какие частоты заняты и кем, какие свободны. Это не проблема. Проблема в том, что сигнал мобильной связи закрыт кодом. Узнать код. Как узнать? Внедриться в компанию мобильной связи? Не сложно. Но долго. На всё уйдёт полгода, а то и больше. Надо быстро.

Как? Вычислить и взять в плен президента этой компании? Вариант. Только может не знать глава компании код. Для этого есть подчиненные. Схватить и пытать технического директора? Тоже можно. Этот может и знать. Только тогда я сам засвечусь. "Убрать" его, чтобы не светиться? Как вариант имеет право на жизнь. Только это всё стоит оставить для боевиков. Это хорошо, когда у тебя есть лицензия на убийство, и ты крошишь всех на фарш из пары УЗИ.

Ладно. Всё! Не отвлекаться. Думай. Думай! Считаю ситуацию. Варианты. Какие варианты? Что нужно? Узнать код. Код узнать невозможно. По крайней мере сейчас. Быстро. Качественно. Не привлекая к себе внимания. Как? Думай. Думай.

Не можешь сам узнать, нужно сделать так, чтобы они сами отключили код. На непродолжительное время. Когда они включают снова кодировку, то методом наложения можно вычислить его.

Хорошо. Когда они отключают кодировку? Для чего они отключают кодировку?

Отключают они для того, чтобы полиция могла слушать все переговоры в эфире. Для обычного прослушивания необходимо санкция суда, потом, через сложную аппаратуру, подключаются на самой компании сотовой связи. И слушают.

Но в случае ЧП, полиция, разведка, контрразведка слушает всё в прямом эфире, без подключения к аппаратуре у оператора.

ЧП. Чрезвычайное происшествие. Значит, надо устроить это ЧП. Какое ЧП устроить, чтобы они отключили кодировку? Какое? Как какое?! Масштабное! Чтобы тысячи звонков обрушили сервера компаний. Чтобы все звонили. Кто интересовался состоянием родных, близких, сослуживцев. Например, как таран башен близнецов в Нью-Йорке. Вот тогда мы получили доступ к такой информации!!! Спасибо террористам, они отвлекли на себя внимание всех и вся. Мы стали невидимками.

Итак. Нужен масштабный террористический акт. Или же массовые беспорядки. Так, чтобы народ вышел на улицы. Чтобы все силы полиции были стянуты в один район города. По крайней мере, уж тогда там-то отключат кодировку. Главное, чтобы свет был, а то все мобильники станут бесполезными.

Я снял номер в дешёвой гостинице, на окраине Лондона, и засел за изучение последних новостей. За новости полугодовой давности, годичной давности. За десять лет. За двадцать лет. Где самые цены на недвижимость. Где мало камер видеонаблюдения. А почему из там мало? Потому что расстреливают местные преступники.

Странные тут творческие люди живут. Они действительно стараются сделать жизнь лучше. Селятся там, где дешёвое жильё. Потом открывают галереи, кафе поэтов. Подтягиваются любители искусства, туристы. Для их защиты активизируется полиция, частные охранные агентства. И вот. Там начинают селиться приличные граждане. Бараки сносят, строят новые дома, торговые центры. Цены на недвижимость растут. Поэты и художники уезжают в бедные районы. И начинают снова.

Так было в Брикстоне. В начале 80-х там были волнения. Из-за драки погиб юноша в поножовщине. Приехала полиция. Пустили слух, что полиция сама зарезала. Несколько дней бушевал район. Погромы, битвы с полицией.

Конечно, нельзя идеализировать. В районе ещё неспокойно. Много наркотиков. Проституция. Подпольная торговля оружием.

Самый бедный, самый криминальный район - Хакни. Будем надеяться, что местные преступники не потеряли свой бунтарский дух.

Бунтари, правда, ноне измельчали. Они уже не борются за изменение мирового порядка. Им бы попроще. Например, магазины пограбить. Вот и надо сделать так, чтобы это приобрело массовый характер.

Начинаю обследовать территорию. Публика, конечно, мрачная. На обывателя производит удручающее впечатление. Ямайские растаманские шапки. И сами ямайцы сидят, кто уже накурился анаши, кто просто бродит без цели. Понятно. Тут можно купить наркотики.

Двигаемся дальше. Кучка негров. Или как их тут называют? Афробританцы? Афроангличане? Эти более зло настроены, или так показывают окружающим. Выискивают жертву, чтобы, приставив нож, пистолет, отобрать кошелёк и часы. Не страшно. Просто не нужны неприятности. Половина из них - информаторы у полиции. Будут потом жаловаться, что белый к ним приставал с сексуальными предложениями, они вежливо отнекивались. Белый разозлился и переломал им конечности. Ни к чему мне слава борца с негритянской преступностью.

Чуть поодаль стоят проститутки. Мужчины и женщины.

Не то. Мне нужны магазины. Вот, что мне нужно. Вот и более-менее крупный магазин. И это хорошо.

Камеры в районе есть, но многие из них разбиты. И это тоже мне на руку. Возле магазина есть камеры. Плохо то, что на улице не увидел я урн. После Террористических актов ИРА, в Лондоне убрали все урны. Уборщики есть. Вот они и метут. Постепенно урны стали появляться в городе. А в этом районе их нет. И так все улицы завалены мусором. Неухоженность чувствуется везде. Наверное, ночью здесь обывателям здесь страшно. Тоже хорошо. Лишних глаз меньше. Стою. Курю, издали рассматриваю как лучше обойти камеры у магазина. Примечаю, что рядом крутится стайка азиатов. Посматривают в мою сторону. Их территория. Значит, и ночью будут крутиться здесь.

У фасадной части магазина нет мусора. Убирают. Бросать свёрток здесь не имеет смысла. Ассортимент магазина мне ясен по покупкам, с которыми выходят покупателями. Судя по движению, магазин пользуется здесь доброй славой. Много людей. Много покупок. Пора дальше двигать.

Ещё магазин. И ещё. Наметил в районе пять магазинов. Видел как у женщины вырвали сумочку и убежали. Видели многие. Но никто не попытался задержать вора. Ну, если вам не надо, то мне и подавно. Не за тем я здесь, чтобы в героя играть. Не затем.

Перебрался в другой район. Здесь приобрёл новые кроссовки. Молодёжь ходит в таких. Джинсы, Куртка спортивная чёрного цвета с чёрным капюшоном. Шапку лыжную чёрного цвета с двойным отворотом. Куртку сверху. Перчатки нейлоновые чёрные. Всё в разных магазинах. Рассчитывался за эти мелочные покупки наличными.

Одежду можно было и купить в секонд-хенде, но не стоит этого делать. Всё просто. Одежда, в процессе носки, приобретает характерные складки, потёртости, затяжки, зацепы, Особенно это хорошо видно на джинсах. Боковая строчка изнашивается строго индивидуально. Как отпечатки пальцев. Не найдёте в мире двух одинаково поношенных джинсов.

Кто знает, может, камеры меня заснимут. Начнётся анализ индивидуальных признаков одежды. Не факт, что эти штаны не засветились на другом преступлении. И преступник им известен. Возьмут его, начнут "жарить". А тот и расскажет, что сдал одежду в такой-то магазин. Опрос продавца, опишут меня. Зачем рисковать по мелочи? Надо продумывать всё. Максимально всё. И тут мелочей не бывает. Бережённому Бог бережёт, а не бережённому конвой стережёт.

Ну, а теперь нужно посетить ряд магазинов в районе побогаче. Сначала - удобрения. Куда без них в деле террориста - надомника. Это - основной компонент всего и вся. Беру немного. Есть и другие магазины. Для рассады - перманганат калия. Нафталин. Не модно. Зато действенно. Кислота. Провода. Несколько мобильных телефонов с сим-картами.

В аптеке в России можно было купить, всё, что нужно. А здесь - бегай по хозяйственным магазинам.

На Западе в аптеках можно купить всё, что угодно, за исключением лекарств. Это -- только по рецептам. Здесь и сапожный крем есть. В Лондоне есть пара аптек, которые торгуют котятками. Это для терапии. Но лекарства - нет. Странные люди.

Благо, что хоть другие магазины торгуют тем, что нужно для нас. Тех, кто планирует устроить жизнь весёлою полиции.

Посетить непременно магазин детских товаров. Тут есть игрушки. Хорошие игрушки. Двойного назначения. И изготовлены из материала тоже... двойного назначения. Для детей безопасны, пока не обрабатываешь реактивами.

Ближе к ночи засел за изготовление. Времени много не надо. Это если бы делал бризантные вещества, то тогда, пришлось бы повозиться. И оборудование понадобилось не такое. Несколько кастрюль - вот моя "кухня", да, плита, чтобы ускорить процесс высушивания. Рискованно, если в первый раз. Учили в Бурсе, как собрать самодельное взрывное устройство из ничего. На взгляд добропорядочного гражданина, из ничего. Из мусора. А может так "приложить", что насмерть уложит.

Безоболоченные самодельные взрывные устройства в количестве пяти штук готовы. Обладают

средней взрывной силой. Способны вынести стекло витринное, дверь. Обладают зажигательным действием и эффектом задымления. Не стал использовать ртутные взрыватели, хотя посетил магазин, где продавались запасные части для неоновой рекламы. Не удержался, купил пузырёк со ртутью. Там она продавалась как расходный материал. А так, вообще-то оборот ртути у них строго запрещён. Что-то мне подсказывало, пригодится он мне. Также набрал ещё много чего интересного. В плане чтобы соорудить бомбу помощнее. Не сейчас, но потом.

Время два часа ночи. Пока доберусь, как раз три и будет. Время диверсантов. С трёх до четырёх у народа снижается бдительность. Спать хочется смертельно. Веки смыкаются. Рот разрывает пополам зевота. Голова клонится книзу. Так хочется спать.

Ночные гуляки тоже, зачастую расходятся спать. Молодёжь ещё гуляет. Но тоже стараются залезть в постель и продолжить там вечер.

Если камеры заснимут, то нужно, чтобы походка была иная. Развинченная, плечами вправо-влево. Руки машут. Больше машут за спиной, Рюкзак за спиной. Такой весёлый молодой человек. Именно молодой. По походке определяется человек.

Военного видно сразу. Осанка. Руки ходят впереди, Дают "отмашку" как на занятиях по строевой подготовке. Взгляд прямой, смотрит вперёд. Грудь колесом. Плечи расправлены.

Мелкого шныря - жулика тоже видно издалека. Руки в карманах, плечи опущены, голова втянута, зыркает по сторонам, где бы чего стащить.

Можно рассказывать тысячу раз как ты сидел на зоне. Но твоя походка, как сидишь, куришь, расскажет всё за тебя.

Встречают по одежке, по походке, по манерам, по тому как сидишь, как поворачиваешься. А вот потом провожают уже или на своих ногах или в грубу. Не прошёл проверку. Мелочей нет.

Конечно, шагать вприпрыжку в моём возрасте непривычно, но жить хочешь - не так раскорячишься. Вперёд, бодрячок! Вперёд! Закладывай бомбы! Бомбист-любитель!

И заложить надо так, чтобы люди не пострадали, дворник случайно не смёл. Бомж - собиратель цветного лома и остатков еды, не нашёл. Мне не нужны случайные свидетели. Всё должно работать синхронно. Не для потехи я устраиваю всё это. Не на потеху публике.

На лице маска, с очень узкими прорезями для глаз. Душно в ней. На голове - бейсболка, а сверху ещё и капюшон. Куртка полностью скрадывает фигуру. Чёрные нейлоновые перчатки не оставляют следов, волокна также не остаются, как это у хлопчатобумажных. Резиновые рвутся, съезжают. Да, и руки в них сильно потеют.

Хочется курить. Но иду вперёд. Бодрячок. Кроссовки очень хорошо обеспечивают прыгающую походку.

Самое главное - не нарваться на неприятности. Стрелять издалека не будут. Выбираю самые тёмные стороны. Приметил заранее где стоят неразбитые камеры. Обхожу их. Удлиняется путь, но что поделаешь. Работа у меня такая.

Где-то стайками по три-четыре, стоят проститутки, в надежде на запоздалого клиента. Подальше от них. Рядом крутятся сутенёр и охранник. Дальше. Дальше. Дальше. Вглубь. Днём видел, где проходные дворы. Не такие как в Питере или Москве. Вот там хорошо от "наружки"

отрываться.

Так получилось, что Лондон мне тоже знаком по командировкам. Но этот район знаю плохо. Хоть и изучал спутниковые фотографии вечером, пока варилась, сушилась адская смесь. Облегчают эти спутниковые фотографии нашему брату. Точно также как и виртуальные прогулки по городу. Вот улица, на которой расположен мой первый магазин. Съёмке год, но можно ориентироваться. В том числе, что под небольшим крыльцом магазина справа есть щель. При увеличении видно, что и год назад там был мусор. Очень хорошо. Для этого магазина я специально изготовил небольшой раструб. Чтобы получилось вроде направленного взрыва. Дверь снести. Защитные жалюзи не помогут. Обычные, из тонкого металла, не бронированные из высокоуглеродистой стали.

Впереди по курсу тени. Азиаты. Эти вёрткие ребята. Хорошо машут конечностями, жестоки на расправу, пускают в ход оружие без раздумий.

Не снижая темпа, не прибавляя шага, топаю мимо них. Из-за шапки не видно боковым зрением.

Мимо. Не обращают внимания. По крайней мере, активного внимания. Подхожу к магазину. Снимаю рюкзак. Рядом ставлю. У ноги. Шнурок развязался. Так кажется со стороны. Увесистый, компактный свёрток ныряет в широкую щель. Хорошо лёг. На мусор. И сам замаскирован под мусор. Потом ещё и мусор загорится. Создаст дополнительную дымовую завесу. Добавит вонючего дыма. Да, и парням из Азии будет в этом дыму грабить магазин. Посмотрел на часы. Светятся стрелки и цифры в темноте. Пока, с небольшим опережением графика. 2.50 минут.

Ну, вот, рюкзак полегчал на почти два килограмма. Украдкой смотрю на экран мобильного телефона. Сеть есть. Как и днём. В качестве приёмника сигнала к подрыву установлен мобильный телефон.

Точно также, по тени, обходя подозрительных, устанавливаю оставшиеся бомбы. С одним магазином вообще получилось красиво. Декоративные водостоки под окнами. Модные. Яркие раскрашенные. Глубокие. Элемент дизайна. Спасибо, неизвестный дизайнер! Пока не заглянешь внутрь - не увидишь. Водосток обеспечит направление взрыва. Один взрыв равномерно распределится на два окна сразу.

Ещё один магазин был серьёзно укреплен. Ему сильно досталось во время антиглобалистских выступлений. Фасад облачен в броню. Четыре камеры видеонаблюдения. Даже ночной сторож заперт внутри. Только вот дверь боковая хилая. Поэтому заложено два заряда. Первый - для отвлечения внимания охранника и привлечения внимания вон этой кучки бандитствующих негров. А вот второй - боевой, должен вынести служебный вход.

Ну, и самое главное и интересное - это подрыв электрической подстанции. От неё запитано полрайона. Было бы время, можно было бы попотеть и создать "конфетку" с термитом. Обошёлся дешёвым вариантом. Первый взрыв сносит входную дверь, одновременно вдавливая в образовавшуюся щель изготовленный в домашних условиях напалм. Смесь алюминиевой пудры и солянки, плюс несколько компонентов. Фосфор, конечно, не химически чистый. Пришлось потрудиться, чтобы добыть его из удобрений и спичек. На этот случай хватит. Мне нужны "хлопушки", а не боевые взрывчатые и зажигательные вещества.

В укромном темном месте переодеваюсь. Вещи с собой. Выхожу из района уже другим человеком. Усталый рабочий после ночной смены. Просторная куртка, потёртая на локтях.

Несколько пятен возле пуговиц. На голове потёртая кепка. Широкие, тёплые штаны. Тяжёлая, добротная обувь, местами заляпанная грязью. Походка спокойная, усталая, размеренная, неспешная. В руках не молодёжный рюкзак, а большая холщовая сумка. Вот там-то рюкзак с одеждой. Из-под кепки видны бачки седых волос.

Вряд ли, даже если попал я дважды в объективы камер, смогут сопоставить того плотного юнца и этого старика.

Покинул территорию района.

Время? Смотрю на часы. Шесть ноль пять. Ну, с Богом! Набираю СМС и отправляю нескольким абонентам. Абоненты - мои "петарды".

Если бы не вслушивался в шум просыпающегося миллионного города, то не обратил бы внимание на хлопки. Это хорошо. А самое главное?

Через две секунды на улице и в домах пропал свет.

Простите меня, добропорядочные лондонцы!

Надеюсь, что мелкие преступники всего Лондона сейчас хлынут для грабежей магазинов и зазевавшихся граждан.

Часа через два тут будет почти вся полиция города. Много зевак. Все начнут звонить, фотографировать, отправлять фотографии друзьям через ММС, выходить в интернет, чтобы оставить запись в социальных сетях. Очень. Очень на это надеюсь. И вся мобильная связь рухнет. И полиция должна сделать то, что должна сделать...

Если, всё пойдёт как задуманное, то должны появиться фургоны мобильных операторов. Нет света - нет связи. Мобильные "соты связи". Они же - перехватчики и фильтровщики сообщений, запрограммированные на определённые фразы, словосочетания. Комплексный подход. Было бы здорово залезть в один из фургонов. Но не получится. Поэтому будем создавать ситуацию.

Рядом с районом я снял меблированную квартиру. Звучит громко. Грязный клоповник. Типа того, где погибли два агента в Дрездене. Только здесь одна комната и всё гораздо запущеннее. Эта квартира мне нужна на несколько часов. Видимо, она и сдаётся по часам.

Два ноутбука, подключённых к сканерам и ещё кое к какой аппаратуре. Промыл чайник. Налил воды, включил новостной канал на допотопной телевизоре. Наверное, этот телевизор видел открытие Олимпиады в Германии и пламенную речь Гитлера на открытии.

Заварил кофе, два бутерброда. Стопка виски внутрь до кофе. Вторая стопка - в чашку с кофе. Предпочтение - ирландскому. Окна выходят на район. Район бандитов и преступников, а также нищих, самых дешёвых проституток. Район наркоманов и всевозможных извращений. Социальное дно Лондона. Язва города. Все эти эпитеты я нашёл в интернете.

Света по-прежнему там нет. Но виден один пожар. Это или подстанция, которая загорелась моими стараниями, или строение рядом с ней. Хорошо горит. Если подстанция, то гореть будет долго. В ней много трансформаторного масла. Несколько центнеров.

Количество сигналов специальных машин добавилось. По звуку слышно, то пожарные, скорые, полиция.

По новостному каналу прошло сообщение, что в Хэрни - самом криминальном районе, произошло несколько взрывов. Пропало энергоснабжение. Начались массовые грабежи магазинов. Предполагается, что всё это - очередной виток войн между уличными бандами. В район стягиваются силы полиции.

На одном мониторе у меня бежит список абонентов, сигнал проходит с ближайшей вышкой мобильной связи ("сотой"). Количество звонивших увеличивается. Я не вижу их сообщений, не слышу о чём разговаривают люди. Но, судя по треску в сканере, там уже не просто щелчки или треск, а сплошной шум. Убавил громкость. По моим подсчётам, если увеличится нагрузка ещё процентов на тридцать-сорок, то серверы "рухнут".

Видно, что в районе вспыхнули ещё несколько пожаров. Это уже не мои. Не в моих исходных точках. Полиции добавляется. Как там в американских фильмах говорят? "Вот и кавалерия прибыла?" И она тоже прибыла. И фигурально и натурально. По периметру стали патрулировать наряды конной полиции. Это натурально. А вот и спецназ подтянулся. Значит, становится, горячо.

Видно, как и телевизионные фургоны различных телеканалов стали подтягиваться. Сейчас власти отдадут приказ локализовать очаг, потом его уничтожить, чтобы не перебросились массовые беспорядки на весь город. Значит, начнётся битва.

Посмотрел на экран второго компьютера. Там мерцала одна точка, наложенная на карту города. Эта точка - телефон объекта моей оперативной заинтересованности. Телефон Уилсона.

Заходишь на сайт мобильного оператора, и подключаешь услугу "Где находится Ваш ребёнок". Удобно. Если знаешь комбинацию. Обычно это делается через оператора. Но позвонить и сказать, что мой ребёнок где-то бродит, будьте любезны, подключите. Или вводишь комбинацию из букв и цифр. Очень хорошо, что они не изменили её с моего прошлого визита в Лондон. Прошло много лет, а комбинация осталась прежней.

Осталось надеяться, что Уилсон не выбросил телефон, не передал его другому лицу. С точки зрения контрразведки, можно затеять игру. Известно же, что Фридрих Ланге - лицо, причастное к разработке супер вируса исчезло. Или даже опознали его тело. Могли, просто обязаны сообщить по цепочке. Тогда в игру вступают спецслужбы. Отбирают телефон, приставляют физическую защиту, окружают плотным кольцом контрнаблюдения, чтобы выявить слежку. И ждут, кто проявит интерес. Такие же манипуляции проводятся и на сервере оператора мобильной связи. Но это происходит редко. Доверяют, забывают. Ошибка, связанная с человеческим фактором.

Когда я проделывал манипуляции с определением местоположения телефона Уилсона, то выходил в интернет через восемь прокси-серверов. Не весть Бог какая защита, но это всё, что я способен в одиночку с моими познаниями и возможностями.

Истерия по телевизору усиливается каждые полчаса. К оцеплению подтягивается всё больше машин. В том числе и просто зевак. Беглый анализ интернета показывает, что это занимает первую строчку обсуждаемых тем в Англии.

Анализ информации со сканера, что резко возросло отправляемых ММС с ближайшей вышки. Количество выходов в интернет увеличилось. Немного. Очень немного времени...

Спина мокрая от напряжения. Не помню уже какую чашку кофе выпил и какую сигарету по счёту выкурил. Двое суток на нервах без сна. Стопка виски. Кофе. Сигарета.

Над районом звучит стрельба. В небе застрекотали вертолёт. Полицейские вертолёт. Район почти весь затянут дымом пожаров. По телевизору только и вещают о массовых беспорядках.

Всё больше полиции стягивается. Выставляется оцепление.

Ну, наконец-то. Прибыли фургоны, которых я уже заждался.

Экран ноутбука казался сплошным потоком. Так каруселью крутились номера абонентов, кто звонил, отсылал сообщения, выходил в интернет, используя ближайшую вышку. Статистика показала, что более ста тысяч использований за минуту. Пора уже, ребята, пора.

Словно услышав мой призыв, связь прервалась. Экран стал просто чистым. Сканер показывал, что связи нет. Кто-то рядом пытался набрать номер, сигнал его телефона ловил сканер, но не более того. Связи нет. Рухнула связь.

Возле фургонов суетились сотрудники.

Пять минут нет связи. Десять минут...

Даже, если они не сразу снимут код защиты, или вообще не снимут, сначала, чтобы запустить связь в тестовом режиме, кода не будет. Потом уже "закроют" канал связи. А вот тут-то тоже спать не нужно.

Если есть одна и та же информация, переданная по открытым каналам связи и закрытым, то методом наложения, можно попытаться вычлени код. Если он статичный, то удастся расшифровать те переговоры, что были ранее и в настоящее время. Если код динамичный - изменяющийся, то сложнее...

Напряжение внутри нарастает. Сигареты мотается из одного угла рта в другой. Она мечется. Фильтр изжёван. Ну, же! Где связь?!

Только через сорок минут, после обрыва, появляется связь. Она идёт без кодировки. Тут же население начинает звонить, кажется, что сервер рухнет. Но, это уже не так важно. Времени мало. Ходу!

Уилсон сидит дома. Адрес известен. Довольно приличный район в городе. Ноттинг Хилл. В этом районе не встретишь кого-либо кроме англичан или американцев. Престижный. Тихий. Богатый район. Деньги не любят суеты и шума. А большие деньги любят гробовую тишину.

У Уилсона там квартира. Отдельный вход, трёхэтажная квартира в старинном доме.

Мне удалось снять почти напротив его окон на месяц квартиру. Не такую шикарную, но четыре комнаты, две тысячи фунтов стерлингов.

Кто знает, может, и привлёк внимание контрразведки к себе этим поступком. На их месте я бы сделал просто. Оставил бы только одну квартиру, и ждал бы, кто будет срочно искать квартиру в окрестностях этого дома за сумасшедшие деньги. Громадные деньги. Отдал не торгуясь. Усталость толкает на совершение ошибок. Как там Наполеон вещал? Кажется, так: "Это не преступление! Это гораздо хуже! Это - ошибка!"

Переодеваюсь в подобающий наряд для тех мест. Такси. Второе такси. Третье такси привозит меня и высаживает за два квартала до дома. Я уже проезжал дважды мимо этого дома.

Смотрел. Осматривался. Тихо. Или кажется так? Могли устроить засаду в квартире. Благо, что этажей много. Но я не пойду в квартиру. По крайней мере, сейчас.

И вот я в шикарной квартире. Мне некогда её осматривать и восхищаться старинной мебелью и дизайнерскими решениями.

Размещаюсь у окна. Меня прикрывают плотные шторы. Для радиосигнала не слишком мощная помеха. Надеюсь, что они не прошиты металлизированной сеткой. Щупаю. Всё в порядке. От усталости и напряжения уже всякая чушь в голову лезет. Это плохо.

Включаю аппаратуру. Биллинг показывает, что объект на месте. Напротив -- в доме.

Сканер ухватывает множество телефонов вокруг меня. Выборочно прослушиваю телефоны. Пока не включили кодирование. Всё идёт в эфир без кодировки.

Вычлению из всего этого хаоса один номер. Выделяю его. Теперь сканер работает только на него. Очень. Очень надеюсь, что хаос в бандитском районе продлится ещё несколько часов! Держитесь, господа бандиты! Не сдавайтесь без боя! Грабь! Всё ваше!

Я же не зря торчал после подрыва "хлопушек" рядом с местом преступления. Нужно было убедиться, что всё идёт по плану. В противном случае, нужно было бы всё повторять снова, но в новом районе. Только было бы сложнее. Полиция начеку.

Уилсон был активным пользователем телефона. Он взял какие-то документы домой и работал с ними. Постоянное общение с коллегами по работе. Уточнение. Советы. Компьютер всё записывает. Мне непонятно. Много терминов. Птичий язык. Много общения с любимым мужчиной. Мерзко. Омерзительно. Хотелось скинуть наушники и помыть уши. Не нравится - не слушай. Только это всё работа. Отринь личное.

Когда телефон молчал, прокручивал записи разговоров. Старался вычленять посторонние звуки. Есть кто с ним или нет? Квартира большая. Охрана может находиться на другом этаже. И ничего не услышишь.

Не получается с анализом фоновых шумов, пойдём другим путём.

Есть такой прибор для обнаружения мобильных телефонов. Раньше он был закамуфлирован под видеокамеру приличных размеров. Наводишь на толпу, фокусируешь на одном человеке, то на мониторе показывает есть ли у человека мобильный телефон. И не просто, а его номер. И даже если в карманах спрятано пять телефонов, то все они будут отражаться на экране. Время идёт, техника становится компактной, совершенной. Имеется в продаже такой усовершенствованный прибор. Теперь он выглядит как хороший профессиональный зеркальный фотоаппарат. Сложно, но можно достать. Поэтому, если видите фотографа на улице, не спешите ему улыбаться. Кто знает, он, может, определяет у кого какой мобильный телефон в сумке.

Немного раздвинув шторы, устанавливаю "фотоаппарат" на штативе. Сначала навожу на первый этаж квартиры Уилсона. Медленно. Миллиметр за миллиметром поворачиваю его. Надо узнать есть ли кто ещё в квартире. Есть ли охрана. Ждут ли меня там. Если охраны нет в доме и нет поблизости, то можно и навестить это тело. Высвечивается через пятнадцать минут наблюдения один телефон на первом этаже. На втором этаже - Уилсон. Третий этаж - чисто. Можно было бы и охранника послушать, но нет времени, да, и желания, тоже нет.

Составляю список контактов подопечного, и о чём они говорят. Получается, что много

разговоров про работу. Один звонок охраннику. Уилсон не может выйти из квартиры на работу.

Это плохо. Если его держат взаперти в собственной квартире, то нет гарантии, что он выйдет и завтра, и через неделю. Лезть в квартиру под охраной нет ни малейшего желания. Н, если придётся, то придётся. Нет штатного снаряжения и вооружения. Можно было из подвала или с крыши, впустить в квартиру газ. Усыпляющий газ. Есть побочный эффект -- чуть передержал, и "клиент ласты надул". Охранник - пёс с ним. "Пациенту" -- антидот.

Пациент. Пациент. Пациент... А ведь Уилсон на самом деле пациент. Разговор с охранником из-за чего был? Уилсон сам ему позвонил и в ультимативной форме сказал, что через два дня он идёт на приём к своему врачу. И никакой "crazy Russian" не остановит его. Он записался два месяца назад. И никакая охрана не удержит его.

Охранник позвонил своему шефу. Пришлось перекинуть сканер на него.

- Шеф! Это я.

- Что у вас там? Русский появился?

- Да, нет. Тихо. Никого нет. Тоска зелёная.

- Так чего звонишь? Решил развлечься?

- Нет, Шеф! Нет! Я не буду отвлекать вас от работы по мелочам.

- Так в чём же дело?

- Уилсон закатил истерику.

- Какую истерику? Вызвать "скорую помощь"?

- Он заявил, что видал в гробу сумасшедшего русского, которого никто не видел, и нас с вами. Ему через два дня нужно к врачу, к которому он был записан два месяца назад.

- Чёрт побери! Биг Бен ему в задницу!

- Шеф, ему это может понравится!

- Ты к меня ещё поохми там, умник! Вызову сейчас и пойдёшь усмирять беспорядки!

- Шеф, с удовольствием! Тут тоска зелёная! Даже по улице люди не ходят, машины не ездят. Поговорить не с кем. Может замените?

- Нет свободных. Наслаждайся покоем, все свободные люди на войне с уличными беспорядками.

- Да, достал меня этот гомик!

- Так! Тихо! Я тоже нормальный мужчина! Но сам знаешь, что сейчас закон не на нашей стороне.

- Понял. Понял. Просто пообщаться не с кем. Достал меня этот... мистер.

- Так лучше.

- Шеф, что там слышно про русского?

- Ничего не слышно. Тишина.

- Немцы перестраховались?

- Не знаю. Фотографий нет чётких. Фотороботы. Непонятно.

- Так, может, он и не в Англии? И нет его такого? У немцев там несколько мясорубок и барбекю. Они не могут никого найти, выдумывают русского из мафии, и "отправляют" его в Лондон. А мы охраняем этого...

- Чего?

- Этого мужчину. Нет. Даму в мужском теле.

- Так чего ты хочешь?

- Понимаю, что все парни будут заняты. Что через два дня делать? С клиникой?

- Если всё будет тихо, то вези в клинику. Там охраны - как в отряде спецназа.

- Понял, Шеф.

- Смотри, чтобы он не лишил тебя невинности!

- Тьфу! Шеф! Только парням не говорите! А то они воют. А я здесь... Засмеют же!

- Никому не скажу, если ты будешь внимательно охранять его, и не путаться у меня под ногами со своим ... Со своим подопечным.

- Я понял Шеф.

- Всё. Отбой!

Это уже что-то. Вернее, есть план действий!

Перекинул запись на второй компьютер, начал внимательно слушать, максимально абстрагируясь от того как Уилсон объяснялся со своим любовником. Хотя, порой... Меня подташнивало.

Объект изучения был... дамой в мужском теле. Его товарищ по сексуальным утехам был моложе его лет на десять. Немудрено, что Уилсон старался следить за собой. Как любая женщина, у которой молодой любовник.

Диспорт. Ботокс... Память обладает удивительным свойством. Помнится, в одной из стран Южной Америки, изготовили огромную партию поддельного ботокса. Упаковка почти как у настоящего. Свойства - ничуть не хуже чем у настоящего. Только маленький нюанс. В нём содержался токсин класса "А". На его основе, при надлежащем оборудовании и специалистах, можно было изготовить бактериологическое оружие.

Нашей Организации удалось это узнать. Большая партия предназначалась для России и Средней Азии. Спрашивается, зачем в нищей Средней Азии такой препарат? Женщины там

паранджу носят и прочий укрывной материал. Богатые дамы все косметические процедуры проходят на Западе, в именитых клиниках пластической хирургии. Вопрос.

Тут же поступает информация, что талибы в Афганистане и Пакистане активно ищут специалистов по бактериологическому оружию. Сопоставили. Пришли к выводу, что собираются граждане повстанцы устроить в Азии большую войну против неверных. Пёс с этими войсками коалиции, пусть подыхают в мучениях. Но это могут и в терактах в России использовать.

Приняли превентивные меры. Внушили окольными путями американцам дезу, что в таком-то квадрате дислоцирована фабрика по производству наркотиков. Вот штатники оперативно высадили спецназ, сожгли дотла фабрику по производству поддельного ботокса.

Для контроля сообщили в министерство обороны России, что ожидается заброска такой мощной партии. Военные всю страну перевернули. Не нашли. Среднею Азию военные просеяли сквозь мелкое сито. Не нашли. Значит, мы сработали на опережение.

Всё пронеслось в голове секундой. Устал. Надо поспать. Надо проанализировать. Послезавтра Harley Street, 10 be Clinic. Конечно, не самая роскошная клиника, но для введения инъекций в лицо гомосексуалистам - в самый раз. Доктор Мартин Матти. Кабинет 210. Время - 10.00.

Ну, что же... До встречи, гражданин Уилсон... До встречи!

Без сомнения, очень подозрительно, когда квартира снята в аренду, а в ней никто не живёт. Очень подозрительно. Но и торчать здесь тоже подозрительно.

Пора уходить.

Время уже к вечеру. На улице уже добавилось народу. Самое удобное время. Смешаться с толпой и покинуть здание.

Покинул шикарную квартиру. Шикарный дом и район. Эх, не жить мне здесь на пенсии!

Какая пенсия! Тут бы живым домой вернуться! Всё! Определённо надо выспаться, иначе я скоро с белыми лошадками начну разговаривать.

Приметил, что к подъезду приближается группа людей человек десять, не связанных друг с друга. Просто идут люди с остановки. Перед ними быстро выхожу из подъезда. Вид такой же усталый как у них. Вот тут мне не нужно играть. Спать!

Такси беру в двух кварталах. Пересадка на другое такси. Третье такси подвозит меня до нужного места. Два квартала пешком. Несмотря на усталость, проверяюсь на наличие слезки.

"Топтунов" нет, а есть в подворотнях группы подозрительной молодёжи. Да, и район, честно сказать, так... Не очень. Мне не до жиру. Только бы хулиганы не напали. Визжать: "Караул! Убивают!", дело бесполезное и неблагодарное. Это вам не Россия. Тут все разбегутся. А хулиганы испугаются, да, сдуру, за холодное или огнестрельное оружие достанут. И что потом прикажете делать с этими животными? Только сделать мир чище. Вот только ни к чему мне это. Поэтому делаю самое зверское лицо, глаза вниз, походка быстрая. Некогда, шпана, мне с вами якшаться. Без меня. Чуть что, так готов сорваться на бег с ускорением.

Обошлось.

Квартира - очередной "клоповник". Ну, и ладно. Полиция сюда не дёрнется без надобности. Им сейчас работы хватает.

Пока готовил нехитрый ужин - консервы, пицца, виски, чай, включил телевизор.

Там во всей красе показывали уличные бои. Так как восстание было неподготовленным, укрепрайоны отсутствовали, засад, баррикад не было, то всё шло к финалу. Силы правопорядка побеждали. Более трёхсот задержанных.

Дети-хулиганы. Вас был батальон, а вы так всё проиграли. Надеюсь, хоть повеселились вдоволь.

Полиция изъяла много оружия. Пожары. Много магазинов и машин сгорело. Страховые компании подсчитывают убытки. Ну, да, ладно, хоть какое-то оживление в Лондоне. И это хорошо. Все при деле. Полиция будет требовать денег для усиленного патрулирования города и криминальных районов в нём, а также для видеонаблюдения. Всякие там правозащитники будут выступать о нарушении прав человека при подавлении стихийного бунта. Правительство будет вещать о падении нравов и прочей дребени.

Только у меня одного болит голова как попасть в "бе Клиник". Вот уж точно "бе".

Хотя, мне несказанно повезло. Можно было бы сидеть сутки и не получить толком информации. Потом канал снова зашифруют, и тогда - штурмуй здание. Возись с подготовленным полицейским. Шум, гам. Полиция на ушах. За своих они, как во всём мире, порвут. Гражданских трогать нельзя, но если поймают, то накажут. А вот тронь полицейского - будешь потом вытирать кровь из всех естественных отверстий.

Включил сканер. Ну, всё. Как и предполагал. Канал мобильной связи не прослушивается. Ну, да, ладно. Мне повезло!

Засел за поиск информации по этой клинике. И за этого доктора.

Здание. Фотографии здания. Подходы. Коммуникации. Очень хорошо, что здание в старинном районе. Там старинная система канализации, можно, при случае и через неё уйти. Для этого нужен ключ от люка.

Так само здание. Три этажа. Большая площадь. Широкий спектр услуг. Отзывы. Положительные и не очень. Клиника давно на рынке. Держится устойчиво в "середнячках" среди богатой клиентуры.

Так. Фото входа. Расположение кабинетов. Где там наш доктор сидит? Хотя не факт, что процедура пройдёт именно в этом кабинете. И какая там система? Сестра ассистентом трудится или доктор сам всё делает?

Смотрим отзывы. Написано, что этот доктор предпочитает сам всё делать. Только на операциях ему помогают. Это понятно. Женщины от него в восторге. Мужик знает своё дело. В социальных сетях он рекламирует себя направо и налево. Правильно. Сам себя не похвалишь, могут и вовсе забыть.

А вот и спортивный зал, который он посещает. Здесь он даже в членах клуба. Его биометрические характеристики. Рост почти как у меня. Немного пониже. Ничего, ссутулимся. Глаза... Цвет другой. Какой, дядя, цвет радужной оболочки у тебя? Угу, карие. Хорошо. Значит, контактные линзы этого цвета. Не люблю пальцами в глаза себе лазить, а что поделаешь. Надо.

Много что надо изучить. Многое понять. Завтра у меня день на ногах. Помимо этой клиники, нужно ещё во многих местах побывать. В том числе, в тайнике лёд поменять, да, поближе контейнеры перенести. Не мог же я с собой их таскать. Слишком рискованно.

Просидев так ещё пару часов, отправился спать.

Полиции не ждал. Только хулиганы могут решить подхватить упавшее знамя бандитизма. Поэтому дверь входную привалил шкафом, пару стульев - под окно. Полезешь - шею сломаешь. Оружия как такового нет. Но, всю кухонную посуду - под рукой. Метательное оружие. Конечно, крышкой от кастрюли, пущенной умелой рукой, отрезать шею можно только в кино. Но ослепить, оглушить, дезориентировать противника можно. Главное - отбить первую атаку, а потом, когда противник уйдёт, и самому уносить ноги.

Не считая воплей на улице и за стенами, ночь прошла спокойно. Лёгкий завтрак, и в путь.

Как проникнуть в здание? Можно завтра прикинуться курьером, и, пошло, во второй раз, использовать сумку для перевозки донорских органов. Хотя, и учили, и практика показывает, что не стоит так поступать.

Ну, пришёл курьер, сказал, что к такому-то доктору. Список всего персонала изучил. А дальше? Есть у меня там пятнадцать минут. Это максимум, ну, двадцать. Потом охрана и милые дамы не входе начнут беспокоиться. Мало того, они будут звонить врачу, или того хуже - сопровождать до двери. Вдруг курьер заблудится? Красиво, но не пойдёт.

Такси. Такси. Такси. Посадка и высадка там, где "мёртвая зона" для видеокамер, где нет поблизости полиции. Потом ещё три квартала пешком. Вот эта клиника. "Бе клиник". С виду - обычное здание. Ничего хорошего, в принципе. Ничего хорошего для меня. Камер видеонаблюдения много. Фасадную часть здания просматривают и часть проезжей части. Включены они в единую полицейскую четь - неизвестно. Но записывают сами - факт. Обходим здание.

Вот и чёрный вход. Тоже неплохо. Здесь только одна камера. Дверь со звонком. Замок. Да, так, от честных людей, а не замок. Но неизвестно, есть ли там пост охраны, камеры.

Гуляю, жду. Подошёл мужчина, вид рабочего человека. Открыл своим ключом замок. Жесты спокойные, привычные. Как свою квартиру открыл. При открытии двери, в тамбуре загорелся свет. Свет загорелся, когда дверь была полностью открыта. Значит, там нет датчика движения. Очень хорошо. Экономят на электричестве. Поста охраны нет. Длинный, полутёмный коридор. Помещение подвального типа. Людей не видно. Видны какие-то коробки, корзины с грязным медицинским бельём.

Жду. Терпение - добродетель. Курю. Стою в тени. Людей мало ходит. Все ушли на работу. Начинают работать технические и вспомогательные службы.

Вот приехали в соседнее здание какие грузчики. Ящики, коробки занесли. Пойдём, посмотрим, что за здание. Офис. Недавно переехали. Сотрудники расставляют столы, достают компьютеры.

С видом озабоченным брожу среди людей. Никто не обращает внимания. Бросаю взгляд на улицу. В клинику люди входят и выходят. Пользуется популярностью.

Ничего интересного. Торцевое примыкание зданий. Спускаюсь в подвал. Он открыт. А это уже

интересно. Между двумя зданиями установлена массивная металлическая дверь. Трубы проходят из одного здания в другое.

А вот дверь сама по себе любопытна. Здесь никого нет. Видеонаблюдения тоже нет. Дверь сделана на совесть. Массивная металлическая пластина, по кругу, наклёпана широкая металлическая накладка. Металл толщиной не меньше четырёх миллиметров. Такая дверь выдержит и прямой выстрел осколки от гранаты. Дверь покрашена на много слоёв краски. Только местами краска облупилась, обнажая ржавчину. Замок, под стать двери. Очень надёжный с виду. И бестолковый. Тут, кстати, не просто отмычки нужны, а гвозди, проволока.

Часть кабелей, что протянуты вдоль стен подвала, связаны металлическими хомутами. Беру пару. Через десять минут, заржавевший замок задвигает ригели из стены в своё огромное нутро.

Тихо-тихо. Тяну на сантиметр дверь на себя. Она поддаётся туго, петли поскрипывают. Много лет не открывали дверь.

В образовавшуюся щель тут же начинает поступать воздух. Воздух с больничным запахом. Слабым, но запахом лекарств.

Англичане - граждане законопослушные. И если дверь поставлена как дополнительный эвакуационный выход, а также для прокладки и обслуживания коммуникационных систем, не будут закрывать её коробками, стеллажами. Свободный проход. Тихо. Максимально тихо. Не торопясь прохожу в здание клиники. Скрипучую дверь прикрываю. Потом воздуха из клиники придавливает её к косякам. Ржавчина делает своё дело. Тоже надёжно заклинивает. Подёргал дверь. Нужно усилие, чтобы открыть.

Бельё ещё на месте. Копаюсь в нём. На ум приходит мысль, что не нужно копаться в чужом грязном белье. Знаю, что не нужно. Работа такая у меня.

Халат моего размера. Больничные брюки, блуза. Мятое, конечно, но, что поделаешь. Чей-то колпак. Ладно. Начали. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Для камуфляжа - очки на нос.

Удивительное дело, люди доверяют людям в очках. Врачам, политикам, учителям.

Очки без диоптрий. Вид умный.

Где находится кабинет доктора - знаю. Туда. Не привлекая лишнего внимания, с озабоченным видом, поднимаюсь на первый этаж. Но вам здесь не Россия, тут надо улыбаться. Лёгкая приветливая улыбка. Приятное, располагающее лицо не вызывает тревоги, подозрения. А тут доктор идёт, спешит по своим делам. Умное, открытое, интеллигентное, приятное, чуть усталое лицо.

На этаже зеркало, чуть сбавляю темп ходьбы, взгляд в зеркало. Нормально. Не хватанет стетоскопа и открытой папки с прижимом для бумаг. И бейджика с фамилией на кармане. Врачи, медсёстры не обращают на меня внимание. Каждый занят своей работой. Униформа, такая же как и у них отвлекает внимание от лица.

Первый этаж. Проход нормальный. Если что - прорываться к окну, прыгать не высоко. Второй - сложнее. Но можно. Это уже на самый крайний случай.

Лестница. Второй этаж. Видеокамеры расположены точно также как и на первом. Навстречу женщина, на глаза надвинута шапочка, низ лица, до глаз, укутан шёлковым шарфом. Может,

какая знаменитость, но боится афишировать свои походы к косметологу. Мол, у неё естественная красота. Неувядающая.

Глаза знакомые. Не до этих глаз. Дело. Главное - дело.

Вот и нужный кабинет. Шаг. Второй. Третий. Так, возле второй двери - камеры не видят. Первая дверь. Там медсестра. Потом проходная комната. Процедурный кабинет. Или как там его правильно. Здесь делают уколы, небольшие косметические процедуры. Потом помещение - предоперационная. И потом - операционная. Отсюда вторая дверь в коридор.

В операционной тихо. Уверенно открываю дверь в операционную. Кресло большое. Стол хирургический. Шкафы с лекарствами, инструментами. Над столом - круглая лампа. На краю лампы закреплена видеокамера для съёмки операции. Она выключена. Тихо шумит ионизатор воздуха.

Предоперационная. Здесь большая мойка для рук. Шкафы с бельём. Корзина для грязного белья. Помещение, примерно, одиннадцать квадратных метров. Шкаф объёмистый. Здесь можно спрятаться.

Тихо приоткрываю дверь в косметический кабинет. Тоже никого. Разговаривают в приёмной, там, где медсестра. Доктор и помощница. Уточняют расписание на сегодняшний день и на завтра. Медсестра отпрашивается на сегодняшний вечер и на завтрашний день до обеда. Если что-то будет срочное, то помощник доктора такого-то готова помочь. Она договорилась. У неё у самой - праздник. У родителей серебряная свадьба. Приедут все родственники. Ехать далеко. Очень отпрашивается. Она напоминает, что просила доктора ещё два месяца назад. Тот соглашается.

Ещё раз уточняют расписание. Операций ни сегодня, ни завтра не будет. Также другие врачи не будут использовать операционную. Просто несложные косметические манипуляции. Медсестра обещает привезти домашний копчённый окорок и бутылку домашнего виски. Незаконно, но отец уже много лет делает для себя и своей семьи. Всем нравится.

Уговорила. Тон доктора смягчается. Вызывают уборщика помещений, надо подготовить кабинет для следующего пациента.

Доктор начинает заигрывать с медсестрой. Предлагает пройти в предоперационную, чтобы провести углубленный осмотр её. Дама с гневом отвергает ухаживание. Да, уж, доктор, козёл ты. Даму нужно добиваться, чтобы сладость победы была. А не использовать служебное положение в сексуальных целях. Измельчал английский мужик. Измельчал.

Доктор орёт, что завтра она никуда не едет. А чтобы в семь ноль- ноль была месте. Эх, а как красиво начиналось! Кастрировать бы тебя, косметический хирург! Всю картину завтрашнего дня поломал мне. Я тебя уже почти ненавижу!

Доктор ещё раз призывает пройти в процедурный кабинет или в предоперационную. Кипятится. Идёт в процедурный кабинет.

Пора уходить. Тихо, через операционную покидаю кабинет. Точно также, быстрой походкой, ухожу в подвал. Забираю свою одежду, через скрипучую дверь - в соседний подвал.

Здесь переодеваюсь в свою одежду. Больничную - с собой. Дверь запираю. Надо принести масла. Смазать петли и замок. Ночевать буду в больнице.

Как проникнуть в подвал соседнего здания?

Охрана - сигнализация. Не очень современная. Даже в интернете можно найти как она блокируется. Замок - ни о чём.

Надо много сделать до вечера. Очень много сделать. Приготовления к операции не терпят пропусков, каждой мелочи уделяется внимание. Пациенты приходят к доктору с семи утра. Или позже. Прятаться в шкафу можно. Но, если этот похотливый козлик полезет раньше времени в шкаф? Поменять халат или операционный костюм? Нейтрализовать его раньше времени не стоит. Придёт пациент. Доктора нет. Медсестра пойдёт в кабинет, а там тело. Либо бездыханное или просто обездвиженное. Шум. Галдёж. Паника. Охрана. Полиция.

Ни к чему. Я люблю тишину, когда ничего не отвлекает. А тут - престижный район. Не последняя в городе клиника. Доктор, который мог увидеть моё лицо. Не стоит рисковать.

Значит, мне нужно прийти за несколько минут до прихода Уилсона. Медсестра проводит моего подшефного в кабинет. Полицейский кокетничает с медсестрой. Она, из чувства мести, начинает отвечать ему взаимностью. Чтобы доктор-самец слышал. На звукоизоляции хозяева явно сэкономили. Медсестра и полицейский - охранник увлечены беседой с полунамёком на секс.

При таком раскладе сил и возможностей у меня есть минута, чтобы тихо нейтрализовать доктора и тело, обладающее информацией. Потом, примерно, от десяти до двадцати минут на допрос.

Работал бы не один, так можно было вывезти через подвал Уилсона в безопасное место. Или того лучше -- в Россию. Там отправить его в "разделочную", и спокойно попивать стакан доброго вина за написанием отчёта.

"Разделочная" -- она же "Чистилище" и "Исповедальня". Человек, находясь на пороге Бога, перед смертью должен покаяться в своих грехах. Чтобы чистым предстать на Суд. Наши спецы помогают человеку облегчить душу. И он расскажет всё, что нужно Предприятию. Ни разу не видел и не слышал, чтобы кто-то вернулся из "разделочной" и вновь приступил к работе. Вышел и не вернулся. Вернее будет, вывели и не вернулся. Так было и с несколькими офицерами. Прибыли из командировки. Вывели... И не вернулись. Через месяц на их место усаживается новичок. Он думает, что его повысили. Из "обеспечения" поднялся до "Контролёра"! Радостный как щенок. Бегает. Лаёт. Ластится. И не понимает глупый, что он вакансия ему освободилась не потому что офицер выслужил пенсию или погиб на задании... Вывели. И не вернулся. Молодой проставляется, "вливается в коллектив". А "старички" первый тост встают и ни слова не говоря, выпивают молча. За того, кого отправили на "конвейер Бабы с косой". Некоторые называют "разделочную" "бледные скачки". От Библии - "Всадник бледный".

Но я сейчас на сцене один солирую. И не удастся мне вывезти Уилсона из Англии. Даже из здания толком вытащить не удастся. На себе нужно тащить. Пусть даже без сознания погружу на каталку. Что дальше? "Скорой" рядом с "заряженным" водителем не будет. А куда потом с телом в одиночку? Не получится! Значит, пятнадцать минут на допрос.

И я начал колесить по Лондону. Менял транспорт. Метро. Такси. Автобус. Такси. Пригородный поезд. Потом снова возвращался в город. Делал покупки в разных районах города. Покупка только одного предмета. Расчёт наличными. Всё как всегда.

Вечер прошёл в подготовке к завтрашнему дню. Ничего нельзя упустить. Ничего нельзя

забыть.

Ночь. Сон рывками. Подсознание снова и снова прогоняет ситуацию, просчитывает варианты.

Грязное постельное бельё подо мной сбивается за ночь в один комок. Надо мышцы привести в тонус и отвлечься. Зарядка. Душ. Плотный завтрак. Неизвестно, когда мне удастся поесть в следующий раз.

В восемь ноль-ноль покидаю временное пристанище. Тридцать пять минут на дорогу.

Подвал соседнего здания. Проникаю тихо и незаметно. Два часа вчера потратил, как быстро обезвредить сигнализацию. Получилось за тридцать две секунды.

В этом же подвале есть выход в канализационный коллектор. Вытаскиваю ключ от замка люка. Как хорошая монтировка. Замахнёшься, и у слабонервного испуг случится. Можно оборонятся такой кочергой. Замок открыл. Крышку люка приоткрыл, подложил между краем люка картонку. В случае необходимости всегда могу туда быстро нырнуть, закрыть изнутри замок. Как будто ничего и не было. Если буду уходить по основному варианту - откуда пришёл, то картонку выдернуть, люк встанет на своё место.

Расположил на полке пару "сюрпризов", на случай экстренного отхода, чтобы задержать преследователей. Это "зажигалки". Кидаешь на пол, и пламя поднимается до потолка. Также и пару флаконов с дымовой завесой. Эти можно кидать. Можно и просто оставить. В случае пожара, стекло лопнет и всё затянёт непроницаемой завесой дыма. Банально. Пошло. По-личному. Но я действовать должен нестандартно. Отстреливаться не могу. А преследователей это не остановит.

Вчера мне удалось угнать старенькую Тойоту. Её подогнал недалеко от входа в клинику. Это уже на самый крайний случай. Нет, не для отхода. Для отвлечения внимания. У неё под капотом и рядом с бензобаком установлены две "зажигалки". Одна СМС на два телефона и машина начинает гореть, привлекая к себе внимание. Потом она взрывается. Очень дешёво и эффективно. Но, надеюсь, что не понадобится. Полиция через пару дней обратит внимание на машину, отбуксирует владельцу. Только специалист на техническом обслуживании обнаружит эти дьявольские приспособления.

Дверь в клинику. Баллон смазки распыскиваю на петли, замок. Ржавчина отойдёт и металл будет в смазке. В случае побега, у меня счёт пойдёт не секунды, а на их доли. Всё как в большом спорте. Только здесь приз - собственная жизнь.

Одежду оставляю. Переодеваюсь в больничную униформу. Отдал её в химчистку. Постирали, погладили. Изготовил бейдж. Приобрёл докторский стетоскоп у старьевщика. Не новый. Немного поцарапанный. Рабочий инструмент. В руках папка-планшет с прижимом, там находится история болезни. Настоящая. Её я украл в больнице во время вчерашнего обследования города. Там же прихватил и поношенные туфли доктора. Размер подошёл. В кармане халата торчат две ручки. Тоже из больницы. Кто знает. Может, у докторов своя этика и они отдадут предпочтение только определённой марке ручек.

Время? До прибытия "мадам" Уилсон пятнадцать минут. Пора.

Задержал дыхание. Приоткрыл дверь. Тихо. Вышел. Дверь прикрыл. В подвале никого. Первый этаж. В коридоре народа больше чем вчера. Иду по длинному коридору. Приветливое лицо. Навстречу медсестра. Улыбаюсь на ходу. Она также отвечает мне улыбкой. Кто-то из пациентов пытается меня остановить, чтобы что-то спросить. Виновато извиняюсь, стучу по

стеклу циферблата часов. Спешу. Очень спешу. Лестница. Дверь в операционную.

Руки в перчатках потеют. Да, на лбу чувствую испарину. Давно я так не волновался. Если бы меня ждали, то устроили бы засаду внизу. В подвале. Посторонних нет.

Нужно успокоиться. Иначе сделаю ошибку. В операционной по-прежнему стерильно чисто. Если посмотреть на это помещение с точки зрения палача - идеальное место для пыток. Человек боится стерильности. Боится врачей. Я уже молчу про страх человечества перед стоматологами. Посади тело в зубоорудное кресло. Зафиксируй его. Разложи блестящие инструменты. Включи бормашину. Оденься как доктор. Халат, шапочка, маска. И начинай задавать вопросы. Расскажут.

И эта операционная - мечта палача.

Операционная буквально забита оружием. А вот из этих двух баллонов закиси азота и кислорода можно соорудить вакуумную бомбу. Разнесёт половину этажа. Даже, если просто открыть кислородный баллон, а рядом - масло, то тоже хватит.

Кладу несколько шприцев. Ампулы со снотворным и наполненный шприц с адреналином. Пока, всё по плану.

Звуки. Звуки. Что там происходит?

Прощается доктор с пациентом. Будет переодеваться? По медицинским нормам должен переодеть халат. До визита семь минут.

Он говорит медсестре, чтобы приготовила ему кофе. Он сейчас подойдёт.

Мчится доктор в предоперационную. Отступаю в операционную. Прижался к стене. Слева от двери. Дверь мен прикроет. Ну, а в случае непредвиденных обстоятельств... Нейтрализуем доктора. Мне его по любому придётся нейтрализовывать. Только по плану позже. Ладно. Ждём.

Доктор побежал в туалет. Было слышно, с каким удовольствием и облегчением он кричал и пытел, сопел в нужнике. Доктор - тоже человек, и ничто человеческое ему не чуждо.

Потом, судя по звукам, он тщательно вымыл руки и переделся. Почти бегом в приёмную. Я следом - в предоперационную.

- Доктор! Мистер Уилсон ждёт вас.

- Добрый день!

- Здравствуйте! Как поживаете?

- Спасибо. Всё хорошо. А это кто ваш спутник? Друг?

- А этот? Нет. Что вы! Это мой телохранитель!

- Телохранитель?

- Не обращайтесь внимание. Полиция считает, что мне угрожает опасность, вот и перестраховываются. Можно начинать?

- Конечно. Если позволите, я сделаю глоток кофе.

- Кофе? В такой час?

- Понимаю. Пациент был странный. После процедуры у меня будет окно, и если вы не возражаете, то выпьем чаю.

- О! Прекрасная мысль!

- Доктор, вы позволите, я осмотрю помещение? - голос полицейского.

Тот же голос, что и разговаривал со своим шефом.

Я напрягся. Нейтрализовать подготовленного полицейского без шума, а потом двух гражданских не входило в мои планы.

- А это обязательно? Вы в не стерильной одежде.

- Не беспокойтесь, я не буду проходить. Просто кину взгляд.

- Пожалуйста. Только не проходите. Потом тогда надо будет проводить санитарную уборку. А это немало времени займёт. Уверю вас, что там нет террористов.

- Я настаиваю.

- Пожалуйста! - слышен звук распахиваемой двери настезь.

Тяжёлые шаги.

- А там, что за дверь?

- Предоперационная. Я там только что сменил там одежду на стерильную. Уверю вас, что кроме белья там нет ничего.

- Понятно.

Пауза.

- Мы можем начинать? Время отведённое на процедуру оплатил мистер Уилсон, а не Скотланд Ярд.

- Да, да. Конечно, доктор. Сами понимаете - служба.

- Конечно, милейший. Мы всё понимаем. У вас свои задачи - уродовать людей. А мы делаем людей прекрасными.

- Всё! Я готов! Халат я одел.

- Прекрасно. Проходите.

- Доктор. А можно оставить дверь открытой? - снова полицейский.

Чует. Интуиция.

- Нет! Вами займётся моя медсестра. Она безотказна. Желание клиента для неё - закон. В

течении всей процедуры не беспокойте нас. И не вздумайте заглядывать. Рука может соскочить и будет нанесён непоправимый вред. И вы потом будете отвечать как перед мистером Уилсоном, так и перед клиникой.

- Я вас понял, доктор. Понял.

Они заходят в кабинет.

- А что на самом деле, медсестра так безотказна? Хи-хи.

- Конечно. - отомстил всё-таки девчонке сексуально озабоченный.

- Я вот хочу убрать вот эти противные морщинки, и вот эти. Получится?

- Вы же знаете, что возможно! Вы же обратились к одному из лучших специалистов Лондона, а, значит, и мира! Преступим. Как всегда. Надо будет потерпеть. Я сейчас начну обрабатывать лицо антисептическим раствором. Будет немного пощипывать. Потерпите. Закройте глаза. И не открывайте, пока я не скажу.

- Хорошо.

- Готовы?

- Да!

Слышно как брякают склянки.

Пора.

Тихо открываю дверь. Перекрёстными шагами подкрадываюсь к доктору. Тихо. Беззвучно. Он склонился над пациентом. У того глаза закрыты.

Короткий замах - удар в основание черепа. Подхватываю тело, пока оно не упало полностью на Уилсона.

Затыкаю Уилсону рот рукой. Доктор сползает мешком на пол. Минута. У меня не больше минуты. У доктора массивный череп. Он может скоро прийти в себя. Из-под одежды вытаскиваю широкие ремни для перевозки мебели. Они затягивающиеся с замками и фиксаторами. Удобные. Первый ремень - рот. Притягиваю к креслу. Тело придавлено коленом. В солнечное сплетение. Смотрю в глаза, он хватает воздух. Начинает сучить конечностями. Не сильно бью в лоб. Отёк по креслу. Остальными ремнями стягиваю его как куклу. Теперь он может дышать, слушать и смотреть. Когда придёт в сознание.

Теперь доктор. Быстро осматриваюсь. Батарея центрального отопления. Достаю наручники. Руки за спину через трубу. Ноги связываю его же халатом. Достаю из кармана снотворное. Его прихватил в операционной. Шприц. Не знаю сколько надо. Всю ампулу. Через куртку в предплечье. Плевать, что нестерильно. Меня жизнь и здоровье жителей Лондона не волнует. Надеюсь, что уснёт.

Со спины я одет как все в этой клинике. Дверь открывается вовнутрь, и, если, я буду стоять спиной, то есть вероятность быть неузнанным.

Время. За дело.

Сую под нос нашатырь Уилсону.

Он застонал. Открыл глаза. Я в медицинской маске, шапочка низко на бровях.

Он поначалу думал, что я его доктор. Я помахал у него перед лицом скальпелем. Пациент застонал. От ужаса. Дёрнулся всем телом.

-- Расслабься. Поговорим. Если не будешь орать, то я уйду Тихо. Если будешь молчать, то начну медленно резать лицо. Шрамы украшают мужчин. Только на тебя потом ни один мужик не взглянет. Рот у тебя будет от уха до уха. Потом поработаю на разрезом глаз. Придам им восточный шарм. Форма ушей мне тоже не нравится.

-- Понял?

Смотрит на меня расширенными зрачками от ужаса. Тело по-прежнему напряжено. Думает, что удастся растянуть вязки.

Небольшое движение скальпелем по руке клиента.

Он дёрнулся ещё больше.

-- Это было предупреждение. Согласен говорить? И не орать?

Он кивнул.

Чуть сдвинул со рта ленту. Ровно на столько, чтобы снова накинуть её.

-- Я готов. Только остановите кровь. Я боюсь крови. Я могу умереть от потери крови.

-- Боишься крови?

-- Да. Очень.

-- Ладно.

Снова ленту на рот. Стягиваю сильнее чем было до этого. Он снова выпучивает глаза.

Нашёл спиртовой раствор. Лью на марлевый тампон, со всего размаха приживаю к ране. Крепко держу. У Уилсона кажется, что глаза из орбит вылезут. Убрал тампон. Кровь остановилась. Бросил тампон на пол, подальше, в угол.

-- Готов?

Кивок.

-- Меня интересует проект по России. Быстро отвечаешь, мы быстро заканчиваем.

-- Я понял. Вы тот самый русский, который в Германии всех убил.

-- Это не имеет значения. Они не хотели со мной сотрудничать.

Буду я ещё оправдываться. Если я кровавый сумасшедший русский, пусть так и будет.

-- Те, кто сотрудничал ныне живы и здоровы. Но я язык за зубами держат. Потому что я вернусь и убью и х. И ты будешь сотрудничать - выживешь, но будешь молчать. Понял?

-- Я понял. Спрашивайте.

-- Готовность контейнера для перевозки распыскивания вируса?

-- Он готов. Сейчас проходят испытания.

--Время акции?

-- Через два месяца. Готовность - месяц.

-- Не понял.

-- Всё готово должно быть через месяц. Время заброски контейнера в Россию - через два месяца.

-- Лекарство нашли от вируса?

-- Нет. Вакцина только в разработке.

-- На какой стадии? Клинические испытания?

-- Только на животных. Лабораторные испытания. Пока, результаты неутешительные.

-- Кто стоит за всем этим?

Молчит.

-- Я выну из тебя эту информацию.

Поднял скальпель.

-- Могу начать с того, что вырежу глазное яблоко.

Блестящий металл подношу к глазу.

-- Ну?!

-- Тогда я --покойник.

-- Я же тебя не убью, если расскажешь и будешь молчать. Немцы молчат. Вот я и здесь.

-- Какие гарантии?

-- Не понял. Гарантии? Ты или урод или труп. Выбирай. Есть третий путь. Живёшь и радуешься жизни. Можешь считать себя даже героем, что спас много человеческих жизней. Это понятно?

-- Китайских. Русских. Мир открыт, может, и английских тоже.

-- А-а-а! Вы про этих...

Некогда мне вступать в дискуссии красиво убеждать его в своей правоте. Время!

-- Говори. Только не ври. Я наблюдаю за твоими зрачками. Они не врут.

-- Только я вам ничего не говорил!

-- Понимаю. И?

-- За всем стоит сэр.

-- И что? Какой сэр? Имя. Координаты? Описание? Телефоны? Адрес?

-- У него нет имени. Все зовут просто Сэр. С большой буквы. И всё.

-- Не понял. Ты его видел?

-- Да.

-- Ну, так опиши. Возраст. Рост. Вес. Как выглядит. Особые приметы.

-- Возраст. Не определишь. Много лет. Кажется, что ему лет сто. Но ведёт себя как просто пожилой. Очень властный. Рост - более шести футов. Лицо продолговатое. Истый джентльмен. Волосы густые, седые, зачёсывает назад. Небольшие залысины по бокам. Бачки. Сильно развиты уши. Большие кустистые седые брови. Нависают над глазами. Нос прямой. Носогубные складки глубокие. Лоб большой. Несколько глубоких морщин. Ото лба к носу идут две складки. Рот постоянно сжат. Губ почти не видно. Подбородок волевой с ямочкой. Глаза бесцветные. Они, может, и были раньше голубыми, но сейчас бесцветные. Иногда прихрамывает на правую ногу. Иногда и не видно хромота. Несколько раз видел, как ходил с тростью. Спина прямая. Голова гордо посажена. Она как потомственный дворянин. Всегда разговаривает свысока. Все вокруг него бегают как слуги. И чиновники, и полицейские, и люди из разведки, и из кабинета министров. И парламент и палата лордов. Все перед ним как дрессированные собачки. На задних лапках танцуют. Взгляд у него очень тяжёлый. Кажется, что он проникает внутрь тебя, в душу и высасывает как вампир всю жизнь. Хочется убежать. И исполнить приказ. Очень страшно. Понимаешь, что не исполнишь, то случится страшное с тобой и твоей семьёй, близкими, родными. Очень. Очень страшный человек. Ходят слухи, что он наместник Дьявола. И бессмертен. Но это всё слухи. Он отдал приказ на эту операцию. Я -- всего исполнитель.

-- У меня сейчас слеза от умиления побежит, и я выпишу тебе премию. Не ври мне!

-- Я говорю правду.

-- Адрес, где мне найти это исчадие Ада?

-- Я - труп после этого.

-- Мы все умрём. Сейчас или позже. Позже - лучше. Ты так не считаешь?

-- Южный Кенсингтон.

Назвал полный адрес.

-- У него должность - хранитель Королевской библиотеки.

-- Нет никакой Королевской библиотеки. Она была передана в Национальную библиотеку.

-- Не вся библиотека была передана. Часть библиотеки, где не очень всё красиво, осталась в ведении Королевской семьи. Он, конечно, не ходит, не протирает пыль со старинных

фолиантов. Но допущен ко всем секретам страны. Он и есть самый главный секрет Англии!

-- Что ещё расскажешь?

-- Не убивайте меня.

-- По делу. Про этого динозавра по имени Сэр.

-- Я больше не знаю. Только однажды я видел его. Заболел руководитель проекта. Попал в больницу. Вот тогда я ездил в Германию. Потом меня с аэродрома привезли на машине в этот особняк, и я докладывал ему о ходе работ. Он страшный человек. Кажется, что мой начальник специально заболел, только чтобы не встречаться с ним. Он обладает огромной властью. Кажется, что он командует всем миром. Я его очень боюсь.

-- Не бойся. Если будешь молчать, он тебе ничего не сделает.

-- Вы не хотите мне заплатить?

-- Не понял вопроса.

-- Дайте мне денег. Я же вам всё рассказал.

-- Вечером я вас найду и передам сто тысяч фунтов, а вы ещё что-нибудь вспомните. Сейчас я закрою вам снова рот, чтобы не шумели раньше времени.

-- Скажите, что был грабитель. Большой негр. Вытащил все деньги.

- Понял.

Снова засунул ему в рот ленту и затянул её так, что она порезала рот. Он снова выгнулся дугой и замычал.

Из кармана извлёк шприц с адреналином и вогнал ему в грудину. В сердце! И выдавил быстро содержимое.

Уилсон задёргался. Казалось, что порвёт крепкие ремни. Придержал ему ноги. Смотрю на часы. С начала процедуры по омолаживанию прошло пятнадцать минут. Мне пора.

Через двадцать секунд пациент ослаб. Мёртвое тело повисло на ремнях, не давая ему сползти на пол. Глаза раскрыты и полны ужаса. Из носа бежит тонкая струйка крови.

Малоприятная картина. Он так хотел качественно выполнить работу и убить много людей, что погиб сам.

Надо уходить.

Через операционную. Тихо в коридоре. Перчатки не снимаю. Приоткрыл дверь. Нацепил улыбку дежурную. Маску в карман. На ней остались следы ДНК. Вперёд. Пациенты. Медперсонал. На ходу что-то чёркаю в истории болезни. Первый этаж. Незаметен. Здесь камера. Чуть вбок. К стене. Сердце вырвется из груди. Как хочется сорваться на бег. Спокойно. Очень спокойно. Улыбайся. Ты местный. Шаг скорый. Не быстрый. Быстрый шаг и бег привлекает внимание в больнице и вызывает панику. Вдох-выдох. Отвлекись. Я же полковник. Отчего полковники не бегают? В мирное время это вызывает смех, в военное - панику. Поэтому без паники. Ты на боевом задании. Ты сам его себе выписал. Но это война. Вокруг мирное

население, которое в любую секунду может стать пособником противника. Боже, как хочется курить! Спуск в подвал. Там открыта дверь на улицу. Что грузят в машину. Хочется шагнуть наружу. Нельзя. Через дверь как вошёл. Там ещё не забыть обезвредить "сюрпризы" и убрать за собой. Следов не оставлять. Одежду всю с собой. Пусть это и прямые улики. Но с собой.

Время? До начала паники ещё минут десять-пятнадцать. Вот и тупик, дверь. Тяну. Открыта. Вошёл. Закрыл на замок. Сумка. Кидаю туда промокшую блузу медицинскую, шапочку. Пока тело остывает в душном жарком подвале. Не остывает. Просто дышит кожа. Даже не дышит. Так просто легче. Складываю в сумку свои "зажигалки". Все? Пересчитываю. Все. Одеваюсь. Открываю дверь из подвала, снимаю перчатки. В них уже по пол-литра воды-пота. Только открыл дверь, как в соседнем здании звучит сигнал тревоги. То ли противопожарной, то ли охранная сигнализация.

Не важно. Ходу. Не бегом. Сейчас стянутся зеваки к зданию. Потом будут анализировать записи с камер видеонаблюдения. Говорят, что преступников тянет на место преступления. Вот пусть преступников и тянет. Я - не преступник, а разведчик. И меня тянет как можно быстрее покинуть место происшествия. Место боестолкновения. Сейчас я победил. Оставить в живых Уилсона? Он тут же побежал бы и рассказал, как его пытали, и что он рассказал.

Минусы? Теперь полиция точно знает, что сумасшедший русский в Лондоне. И начнёт переворачивать город. Все информаторы будут поставлены на уши. Записи с видеокamer больницы будут проанализированы. То, что я попал несколько раз в поле зрения камер - знаю. Я пытался изменить походку. Но кто его знает, как удалось мне. Могут и вычислить и кто начал беспорядки в городе.

Значит, надо туда, где меня меньше всего ждут. Пока на разведку.

Я сразу же отправился по указанному Уилсоном адресу.

Такси. Такси. Я - турист. Мимо проезжаем по указанному району. Едем в музей. Но я попросил ехать помедленнее, чтобы насладиться викторианскими особняками. Расчехлил фотоаппарат с усиленной оптикой. С виду - обычная китайская ерунда. Это камуфляж. На самом деле - прекрасная камера. Щёлкаю, как обычный турист, пейзажи, дома. Дома красивые. Стоимость, как написано в путеводителях, начинается от трёх миллионов фунтов стерлингов. У каждого дома своя история. Своя тайна. Свои скелеты.

Есть, конечно и постарше и красивее чем нужный мне... Только вот... Стоит вдалеке от входа. Два этажа. Площадь его, на первый взгляд, кажется небольшой. Только присмотревшись, понимаешь, что он состоит из двух частей, соединённых длинным коридором - переходом. Там ещё одна пристройка в один этаж. Сбоку небольшой домик - флигель. Март на дворе. А во дворе два садовника - дворника. Только плечи чересчур широкие у них. И стрижка... В Англии, да, и во всей Западной Европе, мужчины носят отращенные волосы. Примерно, до середины ушей. Русских видно за версту, в том числе, и из-за коротких стрижек.

А у этих "садовников", стрижка у спецназовцев. И не так они сильно метут, сколько смотрят по сторонам. На улице промозгло. У этих же куртки расстегнуты. Оружие сподручнее выхватывать. Возле флигеля ещё двое "работников" курят. Только смотрят по сторонам. Не общаются между собой, судача о хозяйине, видах на урожай, как сыграли вчера любимые команды. Это то, что на поверхности. А внутри дома? Окна в доме не мыли после зимы. Рано ещё. Только стекло на чердаке сверкает своей чистотой. Удобная позиция для снайпера или пулемётчика. Свободное пространство перед домом как на ладони. Думаю, что отретпетировано и пристрелено лазером. Всё что мешает стрельбе - подстрижено, убрано. Не хватает только

минного поля. И ещё мне очень не понравилась машина, которая медленно катилась навстречу. Большой чёрный внедорожник. В нём четверо мужчин. Они не разговаривали между собой. Они внимательно смотрели по сторонам и, казалось, пронзили взглядами, такси. Система видеонаблюдения тоже была на высоте. Я бы сам так расставил камеры. Некоторые с обзором на 360 градусов. На случай отсутствия освещения на улице рядом установлены запасные прожектора обычные и прожектора инфракрасные. Большое полированное стекло чёрного цвета. Кто не знает - не поймёт. Крепость.

Вышел возле музея. Восторженно крутя головой, постоянно щёлкая на фотоаппарат, смешался с толпой таких зевак - туристов. Через час был в своей квартире.

Достал медицинскую одежду. Порезал на мелкие кусочки. Бутылка с кислотой. Медленно заливаю разноцветные лоскуты. Через несколько секунд кусочки ткани чернеют. Аккуратно, в несколько приёмов сливаю в унитаз. Стараюсь не дышать. Глаза защищают очки.

Работы много. Очень много. Надо собрать мощное взрывное устройство. ЦРУ-шники - умельцы на все руки. Мастаки на изготовление СВУ из подручных средств. Азотная кислота, человеческая моча, она же урина, несколько общедоступных компонентов, и самодельная взрывчатка готова!

Можно изготовить и жидкую взрывчатку. Но она опасна, из-за того, что крайне нестабильна.

Взрывчатка готова. Пока не затвердела окончательно - горсть мелких гаек, болтов. Прилаживаю по фигуре, на пояс. Неплохо. Держу на себе. "Схватила". Аккуратно снимаю, укладываю на полushку.

Теперь несколько манипуляций с лицом. Достают диспорт, что прихватил из клиники. Тщательно протираю лицо виски. Говорю, смотрю на отражение в зеркало. Небольшой укол в мышцу на лице. Больно. Не взял же я с собой обезболивающее. Терпи. Не предусмотрел всё до конца. Теперь - терпи.

Говорю, смотрю, как мышца атрофировалась. Выражение лица меняется. Непривычно. Как будто часть лица онемела. Неприятное ощущение. Хоть в нервный узел не попал. А то бы перекосило бы лицо.

С таким лицом нужно говорить только серьёзные вещи. Иначе интонация, смысл сказанного не будет соответствовать сказанному.

Человек - маска. Я должен скрыть. Много скрыть. То, что собираюсь сделать - безумие. Самоубийство. Это самое простое, что со мной может произойти - лёгкая смерть. Попасть в плен не должен. Ни при каких обстоятельствах.

Жду вечера. Такси. Такси. Нужный адрес. Тот самый особняк. На улице уже темно. Лондонская погода. Мерзкая промозглость. Попросил остановить в начале улицы. Закуриваю. Шагаю. Ноги свинцом наливаются с каждым шагом. Мозг кричит мне - беги! Беги! Скройся! Я - мозг не хочу умирать! Не хочу, чтобы меня пытали! Пытали болью! Пытали током! Пытали фармакологией! Не надо!!! Нет!

Швыряю окурок в надвигающуюся темноту. Даю операторам за камерами рассмотреть себя во всех ракурсах. Я не спешу. Ещё сигарета. Подхожу к забору дома. Из дома почти бегом мне навстречу двое крепких ребят. Они вышли из ворот. Ждут меня...

Не спеша иду навстречу. Так ходят после сытного ужина, перед сном вышли прогуляться, покуривая сигарету.

-- Вас ждут.

Осталось пять шагов, а они уже приглашают. Торопятся. Мне так не нужно.

-- Конечно. - кивнул головой - Джентльмены, давайте сделаем так, что за спиной у меня никого не будет. Не люблю конвой. Договорились?

Они стоят как памятники погибшим английским спецназовцам. Решительные, каменные лица. Одни инстинкты, ноль мыслей.

-- Итак. Я жду. Или беседа переносится на неопределённый срок. Ваш же командир отправил вас за мной.

Переглянулись, молча, зашли в ворота, разошлись по сторонам, руки за бортами курток, готовы расстрелять меня. Интересно, что у них? Пистолеты или автоматы, типа УЗИ, Скорпиона?

Зашёл следом за ними. Правой рукой с сигаретой, кистью помахал им, мол, вперёд, ребята. Вперёд.

Ну, вот ловушка захлопнулась. Теперь, даже если бежать, то расстреляют меня. В чердачном окне чуть видно шевеление. Снайпер "ведёт" меня.

Сигарету щелчком отправляю в кусты. Левая рука в кармане куртки. За два шага до двери, она открывается. На входе солидный дядя, преисполненный собственного достоинства. Такими в кино показывают слуг в старинных английских фамилиях. И неизвестно у кого больше достоинства у слуг или хозяев.

-- Прошу вас. Вас ожидают.

-- Благодарю.

Шагнул в дом. Большое помещение. Ещё больше, чем кажется снаружи. Стены обиты тёмными резными деревянными панелями. Прихожая - холл. У меня в Москве квартира поменьше будет.

-- Позвольте принять ваше пальто?

-- Благодарю. Я замёрз. Поэтому останусь в нём, с вашего позволения, конечно.

Я учтив до тошноты.

- Прошу вас. - слуга рукой в перчатке показывает на длинный коридор.

- Только после вас. Ведите меня.

Дядя, несмотря на свой возраст, тоже широкоплеч, имеет офицерскую выправку и загар, нехарактерный для местных. Такой зарабатываешь на всю жизнь, если несколько лет проводишь в горно-пустынной местности. Пыль, ветер, солнце, пот изъедают кожу, забивая её коричневым окрасом. Был у меня такой. Потом медики долго трудились, возвращая ей белый, матовый оттенок.

Длинный коридор увешен фотографиями. Большой размер. Вот молодой человек вместе с Черчиллем. Они за столом беседуют о чём-то. Одинаковые позы. Одинаковый наклон головы. Равнозначные фигуры.

Другая фотография. Здесь тот же молодой человек с Гитлером и Лени Рифеншталь на Олимпийских играх. Другое фото - с Гитлером на фоне Эйфелевой башни.

Вот он с Черчиллем и Рузвельтом за столом. Не знаю отчего, но у меня создалось впечатление, что два руководителя очень внимательно слушают его.

Вот Ялтинская конференция. Его одиночное фото, а за спиной о чём-то говорят лидеры Большой Тройки.

Фото больничной палаты. Палата большая. Там одна койка. Нога молодого человека загипсована и на вытяжке. У кровати сидит король Георг VI и мать нынешней королевы - Елизавета. Корзина со снедью и алкоголем. Вот фото уже повзрослевшего, но по-прежнему узнаваемого, с Фиделем Кастро. Они весело улыбаются и курят сигары. На столе стаканы, наверное, с ромом.

Дальше уже не так интересно, но показательно. Вот он с Кеннеди. С Хрущёвым. С Рейганом. С Картером. С Бушами, старшим и младшим. С четой Клинтон. С Генри Киссинджером. Много фотографий. Много лиц.

Из коридора боковое ответвление. До конца не дошли. Слуга открывает дверь и объявляет:

-- Гость прибыл, Сэр!

Библиотека, она же кабинет. Площадь метров шестьдесят. Стеллажи с книгами до потолка. Лестницы на колёсиках, чтобы можно было достать книгу с верхней полки. Большой письменный стол. Большой монитор компьютера. На столе почти нет документов, только папка в руках хозяина кабинета. Человека с фотографий в коридоре. Папка листов на пятьдесят. Курит сигару. На столе стакан в желтовато-красной жидкостью. Сигарная коробка.

-- Проходите. Присаживайтесь. - голос пожилого человека, но сильный, властный голос.

-- Благодарю.

-- Вы свободны, Джон.

-- Сэр, позвольте мне остаться. Может, вам что-нибудь понадобится?

-- Свободен. Если мне что-нибудь понадобится - вызову. - голос хозяина начинает звучать с небольшой долей раздражения.

-- Я - рядом.

Слуга вышел, прикрыв тихо дверь.

Старик заинтересовано, открыто посмотрел на меня. Даже не посмотрел, а начал рассматривать как диковинную зверушку. Сверху - вниз.

-- Забавно. Сколько можно говорить аналитикам, разработчикам, чтобы всегда вводили в схему неизвестное, человеческий фактор. А, уж, когда планируют что-нибудь с русскими, то нужно завешать эту величину. Молодёжь. Не понимает. Стандартное образование, стандартное

мышление, стандартный подход. Очень сложно найти аналитика с воображением. Одно исключает другое. Век компьютеров убивает творческое начало.

Молчу, слушаю. Изучаю.

-- Так, зачем пожаловали? Меня уверяли, что вас нет в стране. Но, я знал, что такие люди не отступятся и пойдут до конца. Был бы молодой человек на вашем месте, лет двадцати пяти - тридцати, то я бы согласился. Вы же из категории мамонтов, которые ломают всё и вся на пути к цели. Не понимая, что вредят большому делу. Так какие вопросы? Вы же зачем-то пришли сами. Ищите политического убежища?

-- Зачем?

-- Что зачем? Вирус?

-- Да. Зачем вирус? Почему Россия и Китай?

-- Молодой человек! Вы - невежественны! Вам бы только бегать! Вы убили Уилсона? Знаю, что вы - гомофоб. Не стесняйтесь этого. Вы - гомофоб?

-- Это к делу не относится.

-- Относится. Уилсон был прекрасно образованным. Прекрасным профессионалом. Он отвечал за большой участок работы. И вы убили его. Могли бы пощадить. Ну, рассказал бы он, что вы его пытали. Чтобы изменилось? Вы сами пришли сюда. Зачем пришли? За ответами? Значит, не хотите меня убивать. Даже, если хотите, не получится. Сами понимаете почему. Машина запущена. Вы лишь песчинка, которая забила между шестерней. Сейчас почистим машину, вынем песок, немного смажем, заменим несколько винтиков, и снова пойдёт по намеченному пути. Что изменилось? Смерть Уилсона не изменила. Вы спрашиваете почему? Зачем? Отвечаю. Ради власти. У вас есть все сведения. Нет цемента, чтобы построить здание. Нет системных знаний.

-- Вы так считаете? О какой власти идёт речь?

-- О глобальной. О всеобъемлющей. Я же говорю, что вы, молодой человек, молоды, глупы, невежественны. На ваш взгляд, сколько мне лет?

-- От восьмидесяти до трёхсот.

-- Ценю ваше чувство юмора, но вы почти угадали. Сигару? Виски?

-- Нет. Не хочу. Я свои сигареты покурю.

-- Понятно. В доме врага не ешь и не пей. Примитив. Сигары мне доставляют ежемесячно с Кубы. Пока я жив, то Кастро будет каждый месяц отправлять по коробке сигар. Их делают очень ограниченной партией для правительства Кубы. Виски - столетний шотландский. Вы пили столетний виски?

-- Нет.

-- Вот видите. Вам предлагают изысканные предметы, которые стоят, больше чем вы зарабатываете, а вы отказываетесь. Дикарь из тайги. В 1890г. Этот виски залили в бочонок. В 1995г. Бочонок случайно обнаружили, разлили по бутылкам. В мире осталось не больше

трёхсот бутылок. Я, вот мерно употребляю. Налить?

-- Благодарю. Не надо.

Левая рука в кармане. Правой достаю сигарету и зажигалку.

-- Так, расскажите мне. Зачем была затеяна эта операция с вирусом. И почему Россия и Китай?

-- Вы по-прежнему так и не поняли?

-- Иначе бы я не был здесь.

-- Вы бы убили меня?

-- Убил бы.

-- Хм. - он смотрит на меня тяжёлым взглядом, проникающим внутрь - Я верю вам. И как бы вы убили меня?

-- Я слабо изучил обстановку, но было бы несколько сценариев.

-- Расскажите. Я знаю изъяны в охране этого дома, хоть и заверяли меня, что дом как крепость.

-- Купил бы несколько домов вокруг вас.

-- Они не продаются, да, и денег нет у вас таких. Надо сделать их дешевле. Наполнить район, улицу криминалом. Несколько взрывов. Несколько пожаров. Не здесь - на соседней улице. Несколько разбойных нападений на жителей. Наполнить нищими, мигрантами. Больными туберкулёзом, педикулёзом. Потом три дома вокруг вас купить. Жители сами будут убегать. СМИ будут подогревать панику. Эти три дома начинить взрывчаткой. И одним направленным взрывом с трёх сторон стереть с лица вашу крепость, вместе со всеми кто там прячется. Это первый вариант. То, что сразу на ум приходит. Есть второй вариант.

-- Первый мне понравился. У вас есть фантазия. И верю, что могли его осуществить. Второй вариант? Только не говорите, что это подкоп.

-- Я не граф Монте-Кристо.

-- Заметно, что вы не граф. Продолжайте.

-- Канализация. Под вашим домом канализационный коллектор, в котором можно на лодке плавать. Взорвать снизу. Можно самому приделать мину. Но, боюсь, что там вы установили датчики, реагирующие на все объекты, крупнее кошки.

-- Правильно. Только поправка. Крупнее крысы.

-- Значит, наплавная мина. Расстояние известно. Берётся верёвка, трос. Отмеряется нужное расстояние. По фекальным стокам отправляется в плавание мина весом килограммов сто. Как трос натягивается, выдергивается чека и идёт подрыв. Можно использовать комбинированную бомбу, например, с объёмным взрывом. Только газ лёгкий использовать.

Молчит Сэр. Внимательно смотрит на меня. Прихлебнул из стакана. Затянулся сигарой. Выдохнул клуб дыма. М-да, судя по запаху дыма, я такие сигары не курил.

-- Недооценили вас как профессионала. Только один человек, из вашей Организации твердил как попугай, что вас нужно остерегаться. Не поверили. Недооценили вас. Поздравляю. Понимаю так, что все последние беспорядки в Лондоне ваших рук дело?

-- Правильно понимаете.

-- Один человек. Без помощи с Большой Земли. Так много сделал. Воспользовался стандартными протоколами при ЧП. Когда отключают сотовую связь. Потом Уилсон. М-да. Мне нравится ваше нестандартное мышление и нестандартное поведение.

-- Мне не нужны ваши комплименты. Мне нужна информация.

-- Понимаю. Понимаю. Я уже не помню, когда кого-то хвалил. Обычно все потеют от моего взгляда. А вам так ничего. Очень занятный человеческий экземпляр. Наверное, вы всё таки заслужили правды. Если я вам не скажу, вы же будете меня пытаться? - он впервые засмеялся.

Запрокинул голову назад и гоготал.

-- Ведь будете пытаться?

-- Нет.

-- Охраны боитесь? А если бы охраны не было? Пытали бы?

-- Стариков не пытаются. Они умирают сразу. Сердце и сосуды слабые. Пытают молодых и сильных.

-- Вы откровенны. Мне нравится ваша прямота. Может, мне этого не хватало последнее время. Слабые люди пошли. Не спорят. Врут.

-- Информация. - прервал его.

-- Да. Конечно. Мне нравится с вами общаться. Давайте я начну издалека, чтобы вы могли оценить размах, замысел. Вблизи большое, величественное не разглядеть. Надо отойти, чтобы понять всё великолепии!

-- Если можно, то не очень много. Я устал.

-- Ну, вот! Вы всё опять портите! Поверьте! В этом кресле, что вы сидите, побывало много задов больших людей. И многие президенты не смели даже пикнуть, чтобы перебить меня. А вы... Дикарь. Так вот. Если помните историю, то понимаете, что современные египтяне - это не потомки той гордой Империи, а всего лишь арабы? Итальянцы - это смесь потомков Римской Империи, варваров, марокканцев. Даже гордые варвары, что покорили Империю, не устояли перед роскошью и ассимилировались. Русские... Сколько веков правили татаро-монголы. А вы остались прежними. Учёные-генетики установили, что если в крови присутствует набор генов, который присущий русским, то он со временем, из поколения в поколение, очищается от примесей. Только у вас такое есть.

-- Разве это плохо?

-- Плохо? Это отвратительно! - он был серьёзен.

Снова глоток виски.

-- Русские не хотят растворяться. Гитлеру было задание. Объединить Европу. Сделать её монолитной. Целой. Одной страной. Нет. Ему стало мало Европы. Он начал войну с Россией! В коридоре видели фотографию с ним в Париже?

-- Да.

-- Тогда я ему сказал, чтобы выпустил английские войска. Для всех это было загадкой. Почему он так поступил. Тогда он ещё был управляемым. Полностью управляемым.

-- Если он был ручным, почему он начал бомбить Лондон?

-- Дерево свободы нужно поливать время от времени кровью патриотов и тиранов, это для него естественное удобрение." Знаете кто сказал?

-- Томас Джефферсон?

-- Правильно. Так когда надо было сплотить нацию, чтобы она шла в одном направлении, Гитлер организовал, по просьбе, бомбёжки Англии. Те, кто симпатизировал немцам, а таких было немало, сразу стали патриотами. Король был склонен к мирным переговорам. После первых же жертв, он поменял позицию. Если бы Гитлер не пошёл войной на Россию, то в течении десяти лет выросло бы новое поколение. Он бы отошёл от дел или бы умер, инсценировал бы смерть, и власть бы перешла в руки гражданских. Под нашим контролем, разумеется. Все бы границы были стёрты. Примерно, что и сейчас происходит. Но тогда и население было другое. Так, что не испортил Гитлер с его амбициями Александра Великого, удалось современным политикам. Разумеется, под нашим контролем. Но народ не тот, поэтому работали долго. Сначала всем внушили мысль о правах человека. Индивидуум вне социума. Социум обязан уважать его. Отсюда однополые браки. Народу стало много. Не прокормит Земля всех. Прорезать надо. Потом внушили, что нужно из других стран приглашать. И этих приглашённых уважать надо. И территорией подвинуться надо. Мы долго компрометировали христианство. Удалось. Она отработала своё. Следующая религия, которая будет ведущей в мире - мусульманство. Кто управляет мусульманами всего мира? А? Молчите. Не знаете. Невежда. Управляют из Турции и Саудовской Аравии. А ими управляем мы. И сейчас находимся в Англии. Отчего, думаете, что исламских фанатиков, призывающих уничтожить всех неверных расположено в Соединённом Королевстве? И никто их не депортирует? Зачем! Мы управляем ими. Контролируем. Даём деньги. Немалые, по вашим нищенским понятиям деньги!

-- Вопрос. Вы постоянно говорите "Мы". Это метафора или на самом деле есть какая-то организация.

-- Мы - это мы. Группа тех, кто управляет миром.

-- Масоны? Иллюминаты. Или ещё какие-то древние общества? Я не силён в конспирологии.

-- Масоны. Хм. Масоны. Масоны - это генералы. Так чтобы вам понятно было. Они стоят на параде и машут ручкой войскам. Отдают приказы. Их знают все.

-- Мировое тайное правительство?

-- Их знают многие. Они - маршалы. А мы командуем всеми. И масонами и правительствами, банками, корпорациями. Всем!

-- Одного понять не могу. Если управляете всем, то зачем вам всё разрушать?

-- Модернизация производства. Меняем структуру управления, старые станки выбрасываем, новые завозим, увольняем старый персонал, набираем новый. Как управляющих, так и рабочих. За исламом будущее мира. Пытались китайцев приручить - не получилось. Тогда стали испытывать на них вирусы. Штаммы вирусов. "Птичий грипп" и его разновидности. Испытания в полевых условиях. Смотрели, как ведёт себя вирус на различных площадках, в различных регионах, в различных погодных условиях. Как ведут себя люди, как поступает министерство здравоохранения. Много чего интересного. Заодно заработали немало денег на этом. Деньги пустили на разработку нового вируса. Как вы уже знаете - получилось. В этом году появится новый штамм вируса птичьего. Как предвестник. А потом - модифицированная чума. Поначалу будут считать, что это мутировавший вирус. Пока разберутся - много времени пройдёт.

Снова плещет себе в стакан виски. Раскуривает новую сигару.

-- Ещё раз предлагаю сигару. Отменные. Рекомендую. Очень хорошо тогда кризис на Кубе погасили. И покушения мнимые устраивали. Много покушений. Думаете, все около ста или более покушений, кубинская контрразведка предотвратила? Ошибайтесь, милейший! Ошибаетесь. Это была имитация. Много людей, конечно, потеряли. Неужели, думете, что ЦПУ, РУМО, Англия не уничтожили бы Кастро при желании? Иные цели. Иные задачи. Иные деньги. Но Кастро со своего острова никуда не поехал. Поехал Че Гевара. Авантюрист. А вот поехал бы Кастро - неизвестно что получилось бы. Кастро слушают люди. Есть у него животный магнетизм. Сложно не поддаться ему. Вот и поехал бы он в Южную Америку, то поднялся бы пожар. А так... Покушения. Разоблачения. Кастро боится. Помогает Кубу держать в узде. Авторитет среди народа. Мол, сам Бог бережёт его. Ну, и всему миру тоже очередная страшилка. Под Кастро перевооружили тогда армию. Очень выгодно держать таких вот страшных диктаторов. Например, Северная Корея. Тоже очень выгодная пугалка. Сколько мы военных баз там держим! И Китай под боком. И Япония с Южной Корей как испуганные шавки к ноге хозяина жмутся. Китай тоже понимает всё, но ничего поделать не может. Не будет КНДР, будет общая граница у КНР с сателлитом США -- Южной Кореей. А Китай нужно держать в узде. Очень нужно. Они активно осваивают Африку, Южную Америку. Надо их гнать оттуда. Когда оккупировали Афганистан, отчего, контроль за наркотиками отдали Англии? Кто управляет наркотраффиком - управляет миром. Западную Европу через Косово. Китай и Россию. Нужно как можно больше выбить коренное население. Как в Европе, так и в Китае и России.

-- Своих-то, зачем выбивать?

-- Своих? Вы о чём? В политике, во власти нет своих или чужих. Есть временные попутчики. Так же и с цивилизациями. Я, смотрю, юноша, что вы так и не поняли грандиозности замысла! Не будет христианства. Ни как ведущей религии, вообще никак не будет. В лесах, в горах будут жить они. Как варвары. Может, через триста лет, накопят силы, и атакуют мусульман. И тогда будет новая история. А сейчас, ослабленные толерантностью, наркотиками, не способные к борьбе, христиане, мягкотелые белые и жёлтые расы падут перед могуществом, хитростью, коварством ислама, руководимого отсюда. Вот так.

-- А как вы их отправите в Африку? Они же рвутся в Европу. Тут сытнее, приятнее. Деньги платят, работать не нужно.

-- Они побегут сами. От заражённой на несколько десятилетий территории. Их земля, их страны будут частично уничтожены либо заражены.

-- Чумой?

-- Нет. От чумы будут умирать русские и китайцы. Арабы на Ближнем Востоке развяжут полномасштабную войну с Израилем. Будет кровавая битва. Бойня будет! А перед уходом евреи устроят Апокалипсис местного масштаба. Взорвут свой атомный боезапас. Частично сбросят на головы арабов. Затем, взорвут у себя на территории. И бу-уум! Всё. Так получится, на тот момент, что Европа окажется закрытой, вот они и рванут в Африку. Тут и Иран подоспеет со своим атомным оружием. Они тоже взорвутся на месте. Всё уже просчитано. Санитарная зона. Нефть подорожает. Издержки производства. Да, на тот момент, уже столько нефти и не нужно будет. И кризис и население уменьшится.

-- А как же в Африке? Там же есть свои мусульмане. Что с ними?

-- Есть исламисты и мусульмане. Те, кто управляет нами - будут жить, работать на нас. А исламистов будем уничтожать. Как в Мали.

-- А как же быть с мусульманами в России? Нормально живём бок о бок.

-- Или они будут вас убивать и вольются в большую дружную семью ислама, управляемого из Англии, либо будут уничтожены. Так, что, полковник, -- он открыл папку, и назвал моё имя.

Не подлинное, не настоящее, а то, по которому меня знали на службе.

-- У вас очень внушительный послужной список. Предлагаю перейти ко мне на службу. Деньги - без проблем. Документы - да. Защита от России - без проблем. Решайте. Тут много людей вашего полёта. Но вы меня впечатлили. А, поверьте на слово, это не просто. Я разбираюсь в людях. Итак? Думайте.

-- У меня есть для вас встречное предложение.

-- Это интересно. Зная, что живым вы отсюда не выйдете, диктуете мне условия. Интересно. Всё равно, что таракан выполз на стол ко мне и начал диктовать условия.

-- Начнём с того, что я полковник, а не кусок гудрона. Но вам этого не понять. Вам нужны предметы для обсуждения. Вот. Это первый предмет для торга.

Из внутреннего кармана извлёк кулёк с полу растаявшим льдом. Среди кубиков льда матово отсвечивал маленький контейнер.

-- И что это? Что за мерзкая, мокрая железяка?

-- Возьмите. Только открывать не надо здесь. Отдайте вирусологам своим. Например, тому, кто занял место Уилсона. Пусть в лаборатории посмотрят.

-- Это вирус? Я правильно понял?

-- Да. Вы всё правильно поняли. Также спешу вас заверить, что ещё несколько контейнеров установлены в Лондоне. Думаю, что вашим людям не составит труда установить, где я бродил с этим телефоном.

На стол я положил мобильный телефон и толкнул его к старику.

-- Знаете, юноша, я немного удивлён. Но, думаю, что нескорые современные фармакологические препараты сумеют развязать вам язык.

-- Не надо. Вам же мир ещё завоевывать. А так - не получится.

Я наконец-то достал из левого кармана руку, там был анти снайперский взрыватель.

-- Только я отпущу кнопку, здесь всё взорвётся.

Правой рукой рванул на груди куртку.

-- Взрывчатка. Самодельная. С поражающими элементами. Для верности я положил туда пузырьёк со ртутью. Высокая температура, ртуть испаряется. Мне всё равно, а для всех дополнительный поражающий элемент. Спасать вас будут долго. Потому что долго будут искать изолирующие противогазы. Для страховки ещё.

Задрал рукав на левой руке.

-- Вы же знаете что это такое. У вас аналогичный. Чуть другая модель. Но смысл тот же.

-- Да. - пауза - знаю. Этот браслет передаёт сигналы моего пульса.

-- Правильно. И мой тоже. Перестанет передавать - не будет Лондона. Чума.

Я закурил свою сигарету.

-- Мои условия. Вы сворачиваете свою операцию в отношении России и Китая. Я обезвреживаю свои бомбы. Джентльменское соглашение. Я буду в Лондоне ещё три-четыре дня. Надумаете согласиться - разместите вот это объявление на этом сайте.

Положил на стол бумажку с текстом.

-- Смотрю, вы всё предусмотрели.

-- Я не Бог, чтобы всё предусмотреть.

-- У меня для вас тоже есть козырь в рукаве.

Обращаясь к видеокамере, громко произнёс:

-- Пусть войдёт.

Открылась дверь, и... И вошёл тот кого я меньше всего ожидал увидеть. Генерал! Шеф! Потапыч!

Он тяжело прошёл к столу и сел рядом с Сэром.

-- Вот и свиделись. - он смотрел на меня тяжёлым взглядом.

-- Свиделись.

-- В Центре считают тебя предателем. Ты передал всю информацию американцам. И что тебя там ждёт? "Разделочный цех". Финиш.

-- Тебе-то это зачем? На старости лет стал предателем.

-- Жить на пенсию в тысячу - полторы долларов? Зачем прозябать?

-- Тридцать серебряников?

-- Для меня это маловато.

-- Итог сам понимаешь, какой? Могила.

-- Мы все умрём. И грешники и праведники. Ну, а рай тебе не светит. Одним грехом больше. Ничего страшнее. Только я у мру в постели, а не привязанный ремнями к столу, и когда от тебя медленно отрезают скальпелем кусочки мышц. Отсюда - "разделочная". И всё стерильно, чтобы инфекцию не занести. Ты будешь долго жить. Тебя будут поддерживать лекарствами, чтобы сердце не остановилось.

-- Знаешь, лучше в "чистилище" умереть, чем как те, кто уже предал. Бояться шороха, тени. Я сделал выбор. Ты сделал выбор. А вот теперь скажи своему новому хозяину. Смотри в глаза, что ты в глаза не смотришь, сука?

Он смотрит в глаза.

-- Ты меня знаешь не один десяток лет. Скажи. Я смогу взорвать здесь всё и всех. Себя, тебя, этого старого параноика с манией величия? Могу? В глаза смотри!

Секунда кажется часом. Палец уже устал держать палец на кнопке. Как минута молчания. Дед смотрит то меня, то на Потапыча.

-- Можешь.

-- Я сейчас уйду. Не надо меня провожать. Не надо за мной следить и пытаться меня захватить. Я продумал другие шаги, чтобы повредить оболочку контейнеров. Дистанционно. Я жду сообщение на сайте. Прощайте.

Встал. Со стула. Левую руку осторожно в карман куртки. Застегнул молнию. Холодно на улице.

Все молчали. Пошёл на выход. В коридоре стояло пять человек. Они посторонились, пропуская меня между собой.

-- Господа. Зайдите в комнату.

Они без слов зашли.

Дальше по коридору на выход. Мне хотелось бежать. Но медленно, солидно. С каменным лицом.

Дверь открывают. Придержал её.

-- Отойдите от двери. На три шага.

Отошли.

Двор. Ворота. Возле ворот машина. Открываюсь дверь.

-- Я обойдусь без вашей помощи. Выхожу на улицу.

Ночной ветер свеж и влажен. Стою секунду-другую, смотрю на небо. Хорошо!

Сигарету в зубы. Хорошо! Пешком. Такси. Такси. Такси. Вот и дома! Разрядил СВУ. Я был готов ко взрыву.

Стакан виски. Не столетний. Но мне сейчас, что угодно подай - выпью как воду.

Пью не морщась. Сел на стул. Опёрся локтями о колени. Тело начала бить мелкая дрожь. Нервы. Закрыв лицо руками. Хотелось орать. Выть. Ещё стакан. Полминуты. Отпустило. Сигарета.

Хмель берёт своё. Сдёрнул ботинки с ног и, не раздеваясь, лёг спать.

Ночью мне снились кошмары. Потапыч. Он бежал за мной. Я с ним дрался. Потом он убежал, я догонял. Снова драка, перестрелка.

Наутро голова немного болела от алкоголя. Всё-таки бутылку виски, без закуски. Мышцы ломило от вчерашнего напряжения.

День я посвятил отдыху. Чай. Сон. Интернет. Телевизор. Магазины. Немного алкоголя. Сигары. Именно сигары, а не сигареты. Конечно, не такие как у Великого Стратега, но тоже не плохие.

Раз в час проверял сайт о пропаже домашних животных. Не было объявления. Да, и не ждал сегодня. Его может и не быть вообще. Да, и меня самого могли ликвидировать, захватить в любую секунду.

Я гулял по Лондону. "Хвост" был за мной. Большой такой! Пушистый! Не меньше тридцати человек вело меня. Они менялись каруселью. Они тщательно фиксировали все мои контакты. Стоило мне зайти в магазин, так возле меня выростала очередь. Слежка велась откровенно. Я так и не понял, что они хотят. Испугать меня или узнать где я спрятал бомбы с вирусом? Или хотят убедиться в серьёзности моих намерений. Пару раз я им продемонстрировал браслет на руке. Ближе ко мне не подходят, но и далеко не отпускают. Главное, чтобы не поступила команда "захват". Тогда будет всё плохо. Нет у меня ампулы с цианистым калием, зашитой в воротник рубашки. Да, и не рубашка на мне, а футболка со свитером. Так, что уйти в мир иной по отработанному шпионскому сценарию не удастся. Значит, придётся жить. Придётся ходить-бродить. Почти полностью прошёл тот маршрут, которым ходил вчера, и мой телефон, который я подарил Сэру, должен был подтвердить. А вы, ребята, думайте, что я тут делаю. Либо свои бомбы проверяю, или вас на нос вожу.

Зашёл в Макдоналдс перекусить. Не любитель я быстрой еды, но ничего поблизости не было. Сразу за три столика сели мои провожатые. Один из них поговорил по телефону, потом подошёл ко мне.

-- Чем помочь? - обратился я к нему, соображая, как подороже продать свою жизнь.

-- Проверьте свой компьютер. Сказали, что интересующее вас объявление появилось.

-- Спасибо. Приятного аппетита.

О! Как мне хотелось тут же броситься проверять сайт с объявлениями! Но нужно соблюдать манеры. Я же приличный джентльмен, а не стажёр курсов "Выстрел".

Доел спокойно. Когда перешёл к десерту, то включил планшетник. Не спеша, набрал сайт, где была размещена доска о поиске пропавших животных.

Объявление было добавлено пятнадцать минут назад.

"Пропала собака. Помесь шнауцера и английского бульдога, с примесью хина. Нашедшему просим сообщить на электронную почту".

Я улыбнулся во все свои тридцать два белозубых зуба! Вот он - оскал победителя! Но не расслабляться! Хотя так хотелось заказать добрую бутылки виски и отменный стейк средней прожарки с жареной картошечкой! Но в этом кафе нет спиртного. Оно и к лучшему!

Я пошёл домой. Сел на такси и поехал. Нет смысла таится, они всё равно уже перевернули квартиру. Обнюхали. Нашли остатки СВУ, сделали вывод, что я не блефовал. Расставили кучу оптических и аудио закладок. Зачем мне тратить время и деньги на лишние поездки. Зашёл в магазин, взял, что нужно для плотного ужина холостяка, празднующего победу. А победа была! Состоялась ПОБЕДА! Сэр и его машина тотального уничтожения, отступила. Они подписали пакт о ненападении на Россию и Китай. А я не буду приводить в действие бомбы с вирусами. Лондон остаётся в неприкосновенности. Сам я их снимать не буду. По указанию Центра, сотрудники приедут и обезвредят. Что они потом будут делать с вирусами - не моё имя. Уничтожить их легко. Высокая температура сделает своё дело. Не это главное! Главное, что операция "Паритет" закончилась успехом! И я был одной из ключевой фигур!

Второй фигурой, конечно, же - Потапыч! Шеф! Генерал!

То, что "детки" с оружием на перевес и бестолковой стрельбой в Германии - дети "Адвоката", увы, факт непреложный. И именно Адвокат собрал информацию для передачи её американцам. Он и его отпрыски ликвидировали четырёх офицеров из руководящего состава Службы. Они же придумали способ передачи информации через Киев. "Вели" этого большого мальчишку до столицы Украины, а потом пустили в расход...

И только Адвокат мог знать, где находится арсенал нелегального резидента в Германии, как обезвредить самоликвидаторы в нём, чтобы спокойно вынести оружие. Он имел доступ к разработке операции, мог корректировать её ход. Вот и, пользуясь властью, сообщил своим наследникам, где будет встреча двух агентов. Потом, натравил их на меня. Задача из была одна - получить документы, деньги и ликвидировать меня. Цена информации... Или несколько сотен тысяч долларов для семьи предателей... Либо несколько миллионов жизней для России и Китая. И уничтожение России. Но получилось! Получилось обыграть противника!

Служба в разведке -- странная служба. То тобой командует генерал, то ты -- генералом.

Так и с Потапычем было. Никто не предполагал, что такая пустяковая операция перерастёт в чёрт знает что такое.

Вот и получилось, что в Центре меня стали считать сотрудником, вышедшим из подчинения. Оставшимся вне контроля. Адвокат постарался. Доложил, что он расконсервировал двух агентов, на которых я напал. Героин. Перестрелка. И когда Потапыч пришёл меня эвакуировать, то тогда вообще всё пошло наперекосяк.

Он должен был меня ликвидировать, но не стал.

Из Лондона мне удалось связаться с заместителем Директора. Тот доложил Директору. Благо, что разум возобладал. Точно тогда не было известно кто предатель. Я сообщил только, что покойные ребятишки были похожи на Адвоката. Напомнил операцию в Америке.

С того момента я подчинялся лично Директору и больше никому. В операцию посвятили Потапыча. И он стал моим подчиненным.

Вот тогда и родился план по "предательству" генерала. Он должен был выйти на англичан и сообщить те детали, которые стали известны нам. Не все. Часть. Выйти на связь не с разведкой. Это долгий путь. Выйти на масонов в Англии. На масонов высшего градуса.

Тогда они его потащили в чертоги на самый верх заговора. К Сэру. Он и сыграл как по нотам. Убедил, что я - сумасшедший фанатик. Работаю автономно. И что у меня есть образчики вирусов. Что я - та фигура, с которой нужно считаться. Джокер в колоде или пешка, которая прошла целой через всё поле и стала Королевой. И диспорт мне в этом помог. Я сумел атрофировать, надеюсь, что временно, несколько мимических мышц. На самом деле, я был готов взорвать и Сэра и Потапыча, ну, себя, конечно, тоже. Зато заговор был обезглавлен. Руководство Организации предприняло бы меры по недопущению ввоза вируса в страну. Хотя... Может, и не успели бы. Механизм был запущен на полную катушку. Исполнители на месте. Задачи поставлены, сроки определены, финансирование осуществлено. Кто знает, что бы было, если наша игра не удалась. Но сумели же вдвоём убедить! Сумели! Думаю, что запись нашего разговора просматривали аналитики, психологи. Разработчики и прогнозисты просчитывали всевозможные варианты развития событий. И просчитали правильно, что от Лондона не осталось бы ничего. Вымерший город. Вакцины, сыворотки пока нет.

Потапыч сыграл великолепно! Хотя при его ранении, думаю, было непросто. С другой стороны, ранение - дополнительный фактор доверия. И на полиграф раненного человека не посадишь. Фон боли будет всё смазывать. Да, и по не вербальным признакам не прочитаешь информацию с его тела, лица. Боль искажает всё. Искажает картины правды и лжи.

Очень надеюсь, что генералу так же удалось уйти живым и здоровым от Сэра, с круглой суммой в кармане.

Залез дома в интернет, пока ужин разогревался. Забронировал себе билет на следующий день на Москву. Авиакомпания "Аэрофлот". Билет на то имя, которое уже известно всем. Начал лениво просматривать криминальные хроники большого туманного города Лондона.

"Сегодня ночью был обнаружен труп мужчины в возрасте, примерно, 50-60 лет. Рост. Вес. В голову было сделано два выстрела из оружия 45 калибра. Предположительно, использовалось оружие с глушителем, выстрелов никто не слышал. В рот было влито большое количество кислоты. На кисти рук было вылито большое количество кислоты. Отпечатки пальцев идентифицировать не представляется возможным. Из-за кислоты во рту трупа, невозможно установить по карте дантистов. Одет так-то. Татуировок, шрамов, иных отличительных признаков у покойного нет. Полиция обращается за помощью к гражданам с просьбой установить погибшего."

И несколько фото... Фото Потапыча. Вернее то, что от него осталось... Его вчерашняя одежда. Рост. Вес. Даже залысины, забрызганные кровью... Всё его.

Жаль, генерал, жаль. Это плохо, что ты погиб. Вот так на чужбине. Налил себе в стакан. Молча встал, поднял сосуд на уровень глаз, посмотрел через него на фото, что на экране.

-- Успокойся душа твоя миром! Прими, Господи, душу убиенного!

Перекрестился как православный. Выпил.

-- Прощай! Свидимся.

Мой победный настрой пропал. Я лениво ковырялся в тарелке. Пил. Почти не закусывал. Смотрел на фото. Проверил другие сайты, где была аналогичная информация. Если за мной наблюдали, то понимали моё настроение.

Если генерал прав, и я в Центре числюсь в предателях, то нечто подобное меня ожидает. Не исключаю возможности, что уже проверили какая у меня группа крови, и мои органы пристраивают по донорам. Нет. Такие мысли надо гнать!

Адвокат мог сыграть свою игру и подключить местную резидентуру для ликвидации Потапыча и меня. Значит, я - следующий? И в Москву, по идее, они не должны выпустить.

Выходить на связь с Центром - опасно. Могут и перехватить, заблокировать сообщение. Думаю, что объявление о пропаже собаки они уже тоже прочитали. И поймут, что всё закончилось победой. Равновесие восстановление. Баланс сил и возможностей взаимного уничтожения пришёл в своё нормальное положение. В нейтральное.

А, если результат достигнут... То можно и пожертвовать нами... Могли и англичане сработать. Они прекрасно осведомлены о наших способах ликвидации и заметания следов, с целью воспрепятствования идентификации личности.

Отомстили генералу. Или просчитали его. Запытали. Получили информацию. И убили... Он же не молодой уже был... Могло и сердце не выдержать. Жаль, командир. Жаль. Не такой смерти ты заслужил! Прощай, Друг!

Дадут мне улететь? Не дадут? Свои? Чужие? Эх! Да, что гадать! Надо прорываться домой! Коротким путём. Можно и покружить, через Ближний Восток, там сейчас чёрт ногу сломит. Но, долго. Да, и меня там проще ликвидировать!

У меня есть почти все аудио и видеозаписи. Вчера я записывал наш разговор с Сэром. Через границу тащить рискованно. Копию я оставил сегодня в тайнике. Надеюсь, что найдут наши, если что...

Снова порция виски. Закурил. Спать! Завтра домой! Лучше дома умереть, чем вот так... На чужбине. Плохо.

Утром встал. Душ. Завтрак. Такси. Аэропорт. Оплатил билет. Зарегистрировался. Пограничный контроль. Взгляд на меня. Потом звонит куда-то. Ну, началось. Внутренне собрался. Подходит ещё сотрудник.

-- Добрый день! Вам просили передать.

Отдаёт непрозрачный пакет. Надеюсь, что не бомба. Аэропорт, тут всё записывается. Хотя, если за этим стоит государственная машина, то запись можно отредактировать или списать на сбой системы, и удалить.

В зале ожидания, открыл и заглянул в пакет. Бутылка виски. Того самого. Столетнего! И коробка сигар! Такая же, что и стояла на столе у старика! Это признание! Гроссмейстер признал поражение! Знак уважения! Это дорого стоит! Как и бутылка виски! Приятно! Откинулся на спинку. Закрыв глаза. Надвинул бейсболку на глаза. Хорошо! Значит, получилось! Отсрочили! Они всё равно гадость придумают. Но эту отбили! Паритет! Ничья! Равновесие! Хрупкое, но равновесие! Отчего вспомнилось: "А город не знал! А город думал, что учения идут!" Хорошо, Господи! Спасибо тебе за то, что ты был с нами!

"Разделочный цех"? Ну, и ладно! Не будет ничего. Ни цеха. Ни разносов. Ни скандалов! Не будет!

Полёт. Приземление. Пограничный контроль. Таможенный контроль. Вещей нет. Неинтересен. Тем паче, что прилетел я по английским документам. Глупо улыбаюсь, как положено иностранцу в России. Прикидываюсь, что не понимаю, что говорит мне суровый мужик в зеленой форме.

Уже в толпе встречающих слышно:

-- Такси!

-- Такси в город. Недорого!

В стороне, покручивая ключами на пальце, стоит знакомая фигура.

-- Такси нужно?

-- До Красной площади сколько будет? - я могу говорить по-русски!

-- Десять тысяч.

-- А что так дорого? Давай дешевле.

-- Дешевле только пешком! А так -- с комфортом! С почётным эскортом! Не получится, мужик, дешевле.

-- Да, у меня и рублей-то нет.

-- Ничего. Валюту тоже принимаем. Нет валюты - золотые коронки тоже сойдут!

-- Ну, веди. Ты водитель?

-- Я.

Это сотрудник из нашего отдела. Приятно увидеть родное лицо.

Недалеко от входа, на стоянке для особо важных персон стоит тонированный внедорожник.

-- Садись назад. Там тебе и попутчик.

-- Попутчик? Тогда деньги пополам. А то загнул ты про десять тысяч!

-- Это чтобы клиента отпугнуть. А с тебя удержим с полочки.

-- Почти забытое слово.

-- Давай, садись!

На заднем сиденье, за водителем сидел... Потапыч. Живой и улыбался.

-- Здорово!

-- Ух, ты! Воскрес!

-- Воскрес. Бывает. Как всё прошло?

-- Нормально.

-- Фото увидел. Похож! Думал, что всё! Генералу "билетик" выписали. Ошибся! Долго тело подбирал?

-- Не я это. Парни из местной резидентуры постарались. На совесть дело сделали. Сам когда увидел - вздрогнул. Я только одежду снял.

-- Молодцы! Красиво. Натурально получилось!

Полез в карман за сигаретами. Достал уже одну. Потом передумал и убрал в пачку. Полез в пакет. Сигары.

-- О! ты сейчас в машине эту трубу будешь курить?

-- Буду! Это наш знакомый с тобой, в аэропорту передал гостинец. Так сказать, признание заслуг!

-- Всё равно вонючие!

-- Чтобы ты понимал в сигарах!

Откусил кусочек от сигары, опустил стекло, выплюнул. Стекло до конца не стал поднимать.

-- За нами это "хвост" или что?

-- За нами - это контрнаблюдение.

-- Это так сейчас конвой называется?

-- Чтобы враги за нами не наблюдали.

-- Понятно. Потапыч, меня сейчас куда?

-- На Дачу.

-- В "разделочную"?

-- Я же сказал, что на Дачу. Значит, туда. А вот потом куда они тебя закинут - пёс его знает.

-- Адвокат где?

-- В "Чистилище".

-- Поёт?

-- Там все поют.

Обращаюсь к водителю:

-- У тебя машина укомплектована стаканами?

-- Обижает! Всё имеется!

-- Так прижмись к обочине. И стаканы достань!

-- Нас же ждут!

-- Я понимаю так, что орден мне не дадут?

-- А за что тебе давать? Приказ нарушил. Не передал информацию связному. Потом вообще народный театр ушёл. Самодеятельностью занялся. С фейерверками. Твои ордена уже кому надо поделили. Не успели прийти, а к Президенту побежали, что спасли Россию. А тебе - шиш.

-- Ну, и ладно. Прижимайся к обочине!

-- Зачем?

-- Пить будем!

-- Опять какую-нибудь гадость из дьюти фри притащил? Мальчик большой, опытный, а всякую гадость в рот тащишь!

-- Сто летний виски пил?

-- Только видел. Несколько дней назад. Запах вкусный был.

-- Ты же предателем был. Не положено предателям благородные напитки употреблять. Твоё место - под крыльцом, рядом с собаками. А победителям - вот!

Вытаскиваю бутылку.

-- Ты, что сдурел? Она же сколько стоит?!

-- Я должен её сдать.

-- Должен.

-- Значит, нам с тобой не получится попробовать. Начальники либо сами выпьют или подарят кому-нибудь. А то и хуже - продадут. Деньги в карман. Лучше сам!

-- Отчего не попробовать!

Открыл бутылку. По салону поплыл пряный аромат.

Потапыч потянул воздух носом.

-- Да, брат! Такого я не пробовал. Факт!

Остановились. Достали стаканы. Не спеша налил на троих.

-- Я не буду! ГАИ!

-- С каких пор ты ГАИшников стал бояться?

-- Вообще-то не боюсь. Но не положено. А вдруг остановит?

-- Вон. "Контрнаблюдение" пусть и пугает милицию-полицию. - я кивнул на остановившиеся неподалёку четыре автомобиля.

Взяли на с "коробочку". Ни нам бесконтрольно не вырваться, ни к нам никого не пустят.

-- Эти отпугнут танковый батальон. Не то, что пару экипажей ДПС.

-- Ну, что, попробуем?

-- Давай!

-- За что?

-- За возвращение на Родину!

-- За возвращение!

Мы еще долго сидели. Разговаривали о службе, о жизни. Мимо проносились машины. Машины сопровождения послушно ждали. Сотрудники гадали, что же мы можем там так долго делать?

И невдомёк им было, что просто офицеры неспешно употребляют выдержанный столетний виски и наслаждаются жизнью. Наслаждаются моментом жизни.